

Ба 42080

Т 2 1912г

Ба 42080

Е. Θ. Карскій.

БѢЛОРУССЫ.

ТОМЪ II.

ЯЗЫКЪ БѢЛОРУССКАГО ПЛЕМЕНИ.

3. ОЧЕРКИ СИНТАКСИСА БѢЛОРУССКАГО НАРѢЧІЯ.
ДОПОЛНЕНІЯ и ПОПРАВКИ.

ВАРШАВА.

—
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа.
Краковское Предмѣстье, 3.
—

1912.

Бел. аддзел
1994 г.

42080

Изъ „Варшавскихъ Университетскихъ Известій“ 1912—1913 гг.

698

Настоящимъ 3-имъ выпускомъ II-го тома заканчивается языкъ бѣлорусскаго племени. Слѣдующій томъ, если ему суждено будетъ когда-либо явиться, по задуманному плану долженъ обнимать словесность бѣлорусскаго племени (народную словесность, старую западно-русскую литературу и современныя — въ XIX и XX ст. — попытки искусственныхъ поэтическихъ произведеній на бѣлорусскомъ нарѣчїи).

И въ синтаксисѣ авторъ старался по возможности полно представить особенности стараго западно-русскаго нарѣчїя и современныхъ бѣлорусскихъ говоровъ, насколько онѣ отражаются въ собранныхъ имъ въ прежнее время, а также въ послѣдніе годы матеріалахъ. Говоря объ отличительныхъ чертахъ бѣлорусскаго нарѣчїя въ области синтаксиса, можно было и не касаться общихъ вопросовъ по синтаксису; но въ то же время необходимо было установить рамки, куда слѣдовало помѣстить собранный матеріалъ. Авторъ старался держаться формально-грамматической точки зрѣнія на явленія синтаксиса, но кое-гдѣ (особенно въ сложномъ предложеніи) не могъ избѣгнуть и установившихся у насъ школьныхъ терминовъ и даже расположеній. Сдѣлано это между прочимъ и съ тою цѣлью, чтобы облегчить пользованіе собранными данными для лицъ разныхъ лингвистическихъ направленій въ области синтаксиса. Имѣя въ виду ту же

цѣль, авторъ приложилъ къ работѣ и подробное изложене ея содержанія, замѣняющее указатель.

По мотивамъ, приведеннымъ на страницахъ 275—276, оказалось необходимымъ напечатать въ данномъ выпускѣ дополненія и поправки къ вышедшимъ томамъ.

Совѣту Императорскаго Варшавскаго университета авторъ обязанъ благодарностью за напечатаніе этого труда.

Заканчивая свой многолѣтній нелегкій трудъ, авторъ не можетъ не вспомнить съ глубокой благодарностью тѣхъ лицъ и обществъ, которыя всегда съ готовностью слѣшили къ нему на помощь, обязательно доставляя разныя, подчасъ очень рѣдкія изданія, снимки, брошюры, газетныя вырѣзки и другія замѣтки, давая справки въ письмахъ и въ личныхъ бесѣдахъ. Всѣмъ имъ глубокое спасибо! Авторъ по мѣрѣ силъ своихъ старался использовать оказавшіеся у него матеріалы и свой собственный опытъ въ интересахъ исторіи русскаго языка и русской этнографіи. Какъ ему удалось выполнить взятый на себя трудъ, конечно судить могутъ только читатели, а не онъ самъ; одно про себя онъ можетъ сказать, что работалъ съ увлеченіемъ и любовью къ тому русскому племени, рѣчь котораго старался представить: нѣколей с тое причини иже ма мѣтивыи вѣтъ с того языка на светъ пѣстилъ — скажемъ словами Ф. Скорины, знаменитаго бѣлорусскаго дѣятеля начала XVI вѣка.

Варшава.
1912 г. ноябрь.

Содержаніе.

	Стр.
Общія замѣчанія	3—7.
Наша задача (3); предметъ синтаксиса (ib.); что такое рѣчь? (4); понятіе о предложеніи (ib.); подлежащее и сказуемое, какъ необходимые члены предложенія (5); виды предложений (6); изъ литературы предмета (ib.).	
Простое предложеніе	9—216.
1. Одночленные предложенія	9—20.
а) Предложенія, состоящія изъ одного подлежащаго	9—11.
б) Предложенія, выраженный однимъ сказуемымъ	11—20.
Понятіе о безличныхъ или безсубъектныхъ предложеніяхъ (11); виды такихъ предложеній: безличный глаголъ (ib.), 3-ье л. въ соединеніи съ <i>я</i> , а иногда и безъ него (ib.), сказуемое — отыменное нарѣчіе (12), сказуемое — средний р. прилагательнаго (14), сказуемое — средний р. причастія страд. зал. (15), сказуемое — неопредѣленное (16), сказуемое — нѣтъ, нѣтъ, нема, немашь и под. (17); предложенія относительно безсубъектныхъ, въ которыхъ сказуемая выражены 3 лицомъ мн. ч., 2-ымъ ед. ч. и 3-имъ ед. ч. (18), сказуемое не согласуется съ подлежащимъ (19), или подлежащее очень ослаблено (20), или выражено числительнымъ въ косвенныхъ пад. (ib.), или сказуемое при нѣкоторыхъ союзахъ стоитъ въ неопредѣленномъ (ib.).	
2. Двучленные и многочленные предложенія	21—204.
Подлежащее и его выраженіе	21—61.
Опредѣленіе подлежащаго (21).	
Родъ именъ	21—27.
Причины, вызывающія измѣненія въ родѣ (21); слова, измѣнившія родъ 1) вслѣдствіе вліянія однихъ основъ на другія и смѣшенія ихъ, перешедшія а) въ муж. родъ (22), б) въ женскій р. (ib.); 2) слова, измѣнившія родъ средний на женскій вслѣдствіе фонетическихъ причинъ (23); 3) слова женскаго рода, перешедшія въ средний р. (ib.); 4) перемѣна рода	

подъ вліяніемъ представленія о естеств. полѣ (ib.); случаи преобладанія граматич. рода (24); родъ числительныхъ (25); употребленіе средн. и женск. рода прилагательныхъ въ смыслѣ существительныхъ (26); родъ названій городовъ (27), сравнит. степени (ib.) и причастій на -лъ во множ. числѣ (ib.).

Число 27 — 44.

Общія замѣчанія (27). Особенности въ употребленіи единственного числа (28—31): слова собирательныя для выраженія множественности (28); слова на -е и -о (ib.), на -а (30), на согласный = ортогр. -ъ (ib.); средний родъ прилагат. вм. множ. числа (ib.); употребленіе ед. ч. вм. множ. числа словъ не собирательныхъ (ib.). Случаи употребленія множественнаго числа (31—36): *pluralia tantum* (31), названія народовъ вм. странъ (32) и вообще множеств. мѣста (33), множ. ч. времени (ib.), для обозначенія состоянія лица (34), особенно психическаго (35), *plur. maiestatis, reverentiae* (ib.), употребленіе 2 л. множ. ч. (36). Остатки двойственного числа (36—44): общія замѣчанія (37); употребленіе именительно-винительнаго п. въ старомъ языкѣ (ib.) и въ современномъ: при числительныхъ у словъ муж. рода (40), женскаго и средняго (41); отдѣльные остатки двойственного (42); родительно-мѣстный п. двойств. ч. (ib.); дательно-творит. п. дв. ч. (43).

Способы выраженія подлежащаго 44 — 61.

1) Существительнымъ (45—48), поставленнымъ въ имен. падежѣ (45), присоединеніе второго подлежащаго предлогомъ съ (ib.); звательная форма въ роли подлежащаго (ib.); выраженіе обращенія (47).

2) Выраженіе подлежащаго мѣстоименіемъ (48—53): личнымъ (48), описанія вм. мѣстоименій (49), оно (ib.), той и тѣтъ (ib.), мѣстоименіе въ роли члена (50), кто, што, который (51), нѣхто, нѣшто, никто и т. д. (52), самъ (53), свой, мой (ib.).

3) Выраженіе подлежащаго числительнымъ (53—57): количественнымъ 2, 3, 4 (54), съ 6 до 90 (55), безличные обороты при числительныхъ (56), тридцать (ib.), собирательное числительное (ib.), дробное (57), много, мало, сколько и т. п. (ib.).

4) Выраженіе подлежащаго прилагательнымъ и причастіемъ (57—60): замѣна существительнаго прилагательнымъ и образованіе существительныхъ отъ прилагательныхъ (57), названія нѣкоторыхъ городовъ (58), фамиліи (59), названія должностей и вообще прилагательныя безъ существительныхъ (ib.), средний родъ (60).

5) Неизмѣняемая части рѣчи въ роли подлежащаго (61): неопредѣленное и др. (ib.).

Сказуемое и его выраженіе 61 — 123

Опредѣленіе сказуемаго (61); виды сказуемаго (62), различіе между простымъ и составнымъ сказуемымъ (ib.).

Выраженіе составнаго сказуемаго 63—87.

Связка (63), сохраненіе „есмь“ въ старомъ языкѣ (64) и современномъ (65); другіе глаголы въ роли связки (66).

Части рѣчи, входящія въ составное сказуемое (67—87): 1) имя существительное (68), треба (ib.); звательная форма въ роли сказуемаго (69); 2) имя прилагательное и причастіе на -аъ, а также страд. залога (69) въ краткой формѣ (ib.), въ полной (71); случаи нарушенія согласованія прилагательнаго съ подлежащимъ въ составномъ сказуемомъ: а) при прилагательныхъ съ основами на -і (72), б) когда сказуемое разсматривается въ общемъ смыслѣ (73), в) при сравнит. степени, г) при подлежащемъ, выраженномъ словомъ собирательнымъ (ib.), д) при причастіи на -аъ въ мн. ч. (76); 3) имя числительное въ составномъ сказуемомъ (76); 4) мѣстоименіе въ составномъ сказуемомъ (ib.); 5) выраженіе составнаго сказуемаго причастіями (77—83): страд. зал. и на -аъ (77), причастіями дѣйствительнаго залога наст. и прошедшаго вр. (ib.), обратившимися въ дѣепричастія (ib.), причина выраженія сказуемаго дѣепричастіями + связка (78); дѣепричастія въ качествѣ приложенія къ глаголу (79); творительный п. сказуемаго (81); 6) нарѣчныя выраженія въ роли сказуемаго (83).

Неопредѣленное при личной глагольной формѣ сказуемаго (85) съ слишкомъ ослабленнымъ значеніемъ (ib.); неопредѣленное стоитъ при сказуемомъ съ значеніемъ исполнѣ знаменательнымъ (86); неопредѣленное — добавочное сказуемое (ib.); неопредѣленное независимое (87); соединеніе неопредѣленнаго съ другими частями рѣчи (ib.).

Простое сказуемое 87—123.

Случай выраженія его глаголомъ одного корня съ подлежащимъ (87).

Особенности въ употребленіи *лицъ* 88—89.

Согласованіе съ подлежащимъ (88); отсутствіе согласованія въ старомъ языкѣ при имперфектѣ и аористѣ (ib.), отступленія при „ѣсь“, „ѣсць“, „панъ“ (89), „дей“, „дзѣ“, „каже“ (ib.).

Особенности въ употребленіи *числа* 89—92.

Зависимость его отъ подлежащаго (89), сказуемое при подлежащемъ двойств. числа (90), при подлежащемъ словѣ собирательномъ (90), ед. ч. при подлежащемъ множественнаго (ib.), „ѣсць“ при множ. ч. (91), сказуемое въ единств. числѣ при многихъ подлежащихъ (ib.), сказуемое во множ. ч. при одномъ подлежащемъ (ib.), множ. ч. *revergentiae* (92), сказуемое въ повелительномъ ед. ч. при подлежащемъ во множ. числѣ (ib.).

Особенности въ употребленіи *времени* 92—100.

Времена въ старомъ языкѣ и современномъ (92).

Употребленіе настоящаго времени (92): а) для означенія продолжающагося дѣйствія (ib.) иногда съ повтореніемъ гла-

гольной формы (93), б) вмѣсто будущаго (ib.), в) в. прошедшаго — *praesens historicum* (ib.), выраженіе продолжающагося въ прошедшемъ дѣйствія (94).

Употребленіе будущаго (94—97): способы его выраженія (94), будущее для обозначенія прошедшаго дѣйствія (95); употребленіе будущаго втораго (97).

Употребленіе прошедшихъ временъ (98—100): выраженіе ихъ въ современномъ языкѣ и старомъ (98), выраженіе старыхъ имперфектовъ, аористовъ и *imperfectum de copatu* (ib.), обозначенія мгновенности дѣйствія отглагольными междометіями (ib.), прошедшее для обозначенія повелительнаго (99), остатки давнопрошедшаго (ib.), случаи сочетанія съ прошедшимъ вр. глаголовъ въ настоящемъ (ib.).

Особенности въ употребленіи *наклоненій* 100—111.

Опредѣленіе понятія „наклоненіе“ (100), неопредѣленное (ib.); изъявительное наклоненіе (101).

Повелительное наклон. (101), выраженіе его нѣкоторыми формами изъявительнаго (102), особенно настоящимъ и будущимъ временами (ib.), а также прошедшимъ (103), выраженіе повелительнаго изъявительнымъ съ „дай“ (ib.), неопредѣленнымъ (ib.), 2 л. повелительнаго в. другихъ лицъ (104), а также въ новообразованіяхъ (ib.), прибавленіе *-те* къ 1-му л. мн. ч. (105). Употребленіе повелительнаго вмѣсто другихъ наклоненій (105); изъявительнаго (ib.), особенно прошедшаго времени (106, 107).

Употребленіе неопредѣленнаго вмѣсто прошедшаго и настоящаго времени (107). Употребленіе изъявительнаго в. неопредѣленнаго (108).

Условное наклоненіе (108—111): его современный видъ (108); случаи его употребленія: 1) для обозначенія нерѣшительности въ желаніи (ib.), 2) для обозначенія желанія, исполненіе котораго невозможно (109), 3) въ условныхъ предложеніяхъ (ib.), замѣна условнаго повелительнымъ (110), будущимъ вр. изъявительнаго (ib.), 4) въ уступительныхъ предложеніяхъ (ib.), употребленіе здѣсь повелительнаго или неопредѣленнаго (ib.), 5) въ предложеніяхъ цѣли и вообще поясняющихъ глаголь (110).

Выраженіе *залоговъ* 111—117.

Опредѣленіе понятія „залогъ“ и его выраженіе въ языкѣ (111). Страдательный залогъ и его выраженіе — описательно (ib.), формами дѣйствительныхъ глаголовъ (113), возвратнаго съ *-ся* (ib.). Глаголы возвратнаго залога (ib.); виды послѣдняго (114); глаголы съ *-ся* безъ залоговаго отгѣнка (116); глаголы переходящіе и непереходящіе (117).

Выраженіе *видовъ* глагола 117—123.

Опредѣленіе видовъ (117). Существующіе въ бѣлорус. нарѣчій виды глагола (118). Видъ несовершенный (ib.), несовершенный многократный (119), выраженіе посредствомъ удвоенія приставки *попо-* (131), обозначеніе повторяемости

дѣйствія съ „ну“ (ib.). Видъ совершенный: а) дѣйствіе не кратное (121), кратное (ib.), особыя выраженія въ бѣлор. нарѣчій (122). Утрата нѣкоторыми глаголами видовыхъ отгѣнковъ (ib.).

Пояснительныя слова въ предложеніи 123—204.

Падежныя формы въ качествѣ пояснительныхъ словъ безъ предлоговъ 123—163.

Общее замѣчаніе о совпаденіи нѣкоторыхъ падежныхъ образований (123).

Именительный падежъ 124—128.

Опредѣленія и ихъ согласованіе съ именемъ (124), опредѣленія-прилагательныя того же корня, что и существительныя (125); согласованіе опредѣленій съ опредѣляемыми и отступленія (ib.); приложенія (125), особенности въ согласованіи ихъ въ нѣкоторыхъ памятникахъ (126), именительный при неопредѣленномъ (127), приложеніе — часть общаго понятія (ib.), приложенія — постоянныя эпитеты (128); обороты съ „што за“ (ib.).

Винительный падежъ 128—136.

Общее замѣчаніе объ употребленіи этого падежа (128). Прямое дополненіе (129), выраженіе его у названій одушевленныхъ предметовъ родительнымъ п. (130), рѣдкіе случаи замѣны винительнаго именительнымъ п. и зват. (ib.); винительный послѣ глаголовъ непереходныхъ съ приставками (ib.); двойной винительный (ib.); второй винительный причастіе или дѣепричастіе (131); винительный съ неопредѣленнымъ (132); винительный внутренняго объекта (133); винит. цѣли (ib.), имен. п. вм. винительнаго (134); достигательное (ib.); винит. п. мѣста на вопросъ „гдѣ“ (ib.); винит. п. времени (135); винительный количества (ib.); винит. п. образа дѣйствія (ib.).

Родительный падежъ 136—149.

Выраженіе имъ функций собственно родительнаго и аблятивнаго (136). Собственно родительный при глаголахъ: для обозначенія части — *partitivus* (136), особенно при глаголахъ „слушаць“, „хацьць“ и т. п. (137), при „есмь“ (138), при достигательномъ (139); родит. п. времени (ib.); родит. послѣ глаголовъ вм. винительнаго (140). Собственно родительный падежъ при именахъ: части — *partitivus* (143), при превосходной степени (ib.), при мѣстоименіи „што“ (ib.), при числительныхъ (ib.), прилагательныхъ (144); родит. принадлежности — *possessivus* (ib.), родит. п. для обозначенія свойства предмета — *qualitatis* (145), родит. п. объективный и субъективный (ib.). Родительный аблятивный: обозначеніе исходнаго пункта, удаленія и т. п. (146), послѣ глаголовъ страха, боязни (ib.), при сравнительной степени (147), при глаголахъ съ отрицаніемъ (ib.). Болѣе рѣдкіе случаи родительнаго: р. причины (148), мѣста (ib.), восклицанія (ib.).

Дательный падежъ 149—156.

Общее замѣчаніе объ его употребленіи (149); дат. поль-

зы (ib.), для обозначения лица или предмета, къ которому направлено известное душевное движение (150), при глаголъ „есмь“ съ отрицаніемъ (151), *dativ. ethicus* (ib.), *auctoris* (ib.), *цѣли* — *finalis* (ib.), *дат. п. мѣста* на вопросъ „куда“ (152), *времени* (ib.), *дат. п. принадлежности* (153), *дат. с. infinitivo* (ib.); *дательный самостоятельный* (154).

Творительный падежъ 156—161.

Общее замѣчаніе о его значеніи (156); *твор. соціативный* или *комитативный* (ib.); *твор. качества* — *qualitatis* (157), *мѣста* (ib.), *времени* (ib.), *твор. орудія* — *instrumenti* (158), *твор. п. при глаголахъ страдательныхъ* (159), *твор. мѣры* (ib.), *отношенія* — *limitationis* (ib.), *причины* (ib.), *твор. образа дѣйствія* (ib.), *твор. п. для усиленія другого понятія* (160), *твор. п. сказуемаго* (161), *твор. восклицанія* (ib.).

Мѣстный падежъ 161—163.

Общее замѣчаніе о немъ (161). Употребленіе мѣстнаго п. для обозначенія мѣста (162) и времени (ib.); *остатки мѣстнаго въ формѣ нарѣчій* (163).

Пояснительныя слова въ предложениі, выраженыя падежными формами въ соединеніи съ предлогами 163—197.

Общее замѣчаніе о значеніи пояснительныхъ словъ, выраженныхъ падежами съ предлогами (163); собственно предлоги и предлоги-нарѣчія (ib.); случаи удвоенія предлоговъ (164); сложные предлоги изъ двухъ и болѣе (165); повтореніе предлоговъ: постановка ихъ передъ именемъ и его опредѣленіемъ (ib.).

Перечисленіе предлоговъ, употребляющихся въ бѣлорусскомъ нарѣчій: съ родительнымъ падежомъ (166), дательнымъ (ib.), винительнымъ (167), творительнымъ (ib.), мѣстнымъ (ib.).

Разныя отношенія, обозначаемыя предлогами:

1. *безъ* (167);
2. *въ* — *у*, *у*, *ув* (ib.) а) при опредѣленіи мѣста (ib.), б) времени (168), в) качества (169), г) въ отвлеченномъ значеніи (170), у — мѣсто, *умящѣхъ* (ib.), *водѣ* (171);
3. *воз* — *уз*, *уз* (171), *восполкъ* (ib.);
4. *для*, *дзлы* (171), *ля*, *лѣ*, *ли*, *злѣ* (ib.);
5. *до* (172) — въ пространственномъ значеніи (173), для обозначенія времени (ib.), для указанія на отношеніе (ib.);
6. *за* (173) — а) для обозначенія мѣста въ прямомъ (174) и переносномъ смыслѣ: *выходить замужъ* (ib.), при сравнит. степени (ib.), для обозначенія перемѣны состоянія (ib.), *образа дѣйствія* (ib.), лица или предмета, въ пользу или во вредъ котораго что-либо дѣлается (175), б) обозначеніе времени (175), в) причины (176), *замѣсъ*, *замѣстъ*, *замѣста*, *заумѣста* (ib.);
7. *изъ* — *з*, *с* (176) для обозначенія а) движенія изъ чего-н. (ib.), б) причины дѣйствія (177), *змежы* (ib.);

8. *къ* — *ку* (177) для обозначенія а) движенія *къ* чему-л. (ib.), б) цѣли движенія (178);
9. *коло*, *колъ*, *каля*, *около* (178);
10. *конецъ*, *концы* (178);
11. *край* (178);
12. *кромъ*, *окромъ*, *кромъ* (178);
13. *межу*, *межи*, *мижи*, *мижъ* (179), *замижъ*, *змежи*, *памижъ*, *примежъ*, *промежъ*, *промежку* (ib.);
14. *мимо* (180);
15. *на съ вин. и мѣстн. п.* (180) а) для обозначенія мѣста (ib.), смѣшеніе его съ „въ“ (181), б) для обозначенія времени (182), в) образа дѣйствія (ib.), г) цѣли (183);
16. *надъ* (183) съ винит. падежомъ (ib.) и творительнымъ (184);
17. *объ*, *о* (184) а) съ мѣстнымъ п. (185) и винительнымъ (ib.);
18. *обанолъ* (186);
19. *отъ*, *одъ* (186) а) для указанія на исходный пунктъ (187), б) при сравнительной степени (ib.), в) для обозначенія происхожденія (ib.), времени (188), лица при страдательномъ залогѣ (ib.), причины (ib.);
20. *передъ*, *предъ* (188);
21. *по* (189), употребленіе его а) съ винительнымъ п. (ib.), б) съ дательнымъ (ib.), в) съ мѣстнымъ (190);
22. *подъ* и *подлугъ* (191);
23. *подъ* (191) а) съ винительнымъ (ib.) и б) съ творительнымъ (192);
24. *презъ*, *перезъ*, *прозъ* (192) — а) въ пространственномъ и временномъ значеніи (ib.), а также для обозначенія причины (193), б) въ переносномъ смыслѣ (ib.);
25. *при* (193);
26. *про* (193), *промежъ*, *промежи*, *промежку* (ib.);
27. *процвѣзъ*, *проци* (193);
28. *скрозъ* (194);
29. *съ* (194) а) съ родительнымъ п. (ib.), б) съ винительнымъ п. (196), в) съ творительнымъ п. (ib.);
30. *у* (197);
31. *черезъ* (197).

Пояснительныя слова въ предложеніи, выраженныя нарѣчіями и неизмѣняемыми формами причастій (дѣепричастіями) 197—204.

Связь неизмѣняемыхъ частей рѣчи съ именами, мѣстоименіями и глаголами (197); отличіе дѣепричастій отъ нарѣчій (198); пояснительныя слова, служащія для выраженія а) образа дѣйствія (199), б) мѣста (200), в) времени (201), особенно при посредствѣ дѣепричастій (ib.), г) причины (203), д) мѣры, количества (204), е) обстоятельства опредѣлительныя и усиительныя (ib.),

- Виды двучленныхъ предложений 205—216.**
- 3 Различіе двучленныхъ предложений по отношенію, существующему между подлежащимъ и сказуемымъ (205).
- а) Утвердительныя и отрицательныя предложения 205—207.
Выраженіе отрицанія (206), двойное отрицаніе (ib.), изобразительное отрицаніе (207), нѣтъ, нема, немашь (ib.), соотвѣтствіе литературнымъ „некого“, „некуда“ и под. (ib.).
- б) Предложенія повѣствовательныя, вопросительныя и восклицательныя. 208—211.
Повѣствовательная рѣчь (208); предложенія вопросительныя (ib.). Выраженіе вопроса при посредствѣ частицъ: 1) *ли* (ib.), 2) *изали* (209), 3) *ти—чи* (ib.), 4) *чи* (ib.), двучленные вопросы (210); вопросит. предложенія, начинающіяся вопрос. нарѣчіями (ib.) и мѣстоименіями (211). Восклицательныя предложенія (211).
- в) Неполныя предложенія 212—213.
Пропускъ разныхъ членовъ предложенія (212), „нѣ“ (ib.).
- г) Слитное предложеніе 213—216.
Понятіе о слитныхъ предложеніяхъ (213). а) Нѣсколько подлежащихъ при одномъ сказуемомъ (214), б) нѣсколько сказуемыхъ при одномъ подлежащемъ (ib.), в) нѣсколько однородныхъ пояснительныхъ словъ (216).

Сложное предложеніе 217—273.

Понятіе о сложномъ предложеніи и его виды (217).

1. **Сочиненіе предложений 217—231.**
Первобытная рѣчь (217), безсоюзная рѣчь (218), безсоюзная рѣчь даже при неравноправныхъ предложеніяхъ (219), показывающихъ время (ib.), причину (ib.), цѣль (ib.), поясняющихъ глаголъ (ib.), имя (ib.). Виды сочиненныхъ предложений (220).
- а) Соединительное сочетаніе предложений 220—224.
Относящіяся сюда предложенія (220) и соединеніе ихъ союзами: *и* (221), *а* (ib.), *да* (222); предложенія раздѣлительныя, соединенныя союзами: *ни—ни* (222), *чи—чи* (ти—ти) (223), *чи—чи* (ib.), *ли—ли* (ib.), *алибо—алибо* (ib.), раздѣлительныя предложенія съ однимъ союзомъ (224).
- б) Противительное сочетаніе предложений 224—227.
Относящіяся сюда предложенія (224) и соединеніе ихъ союзами: *же* (ib.), *а* (225), *ажъ* (226), *але* (ib.), *ано* (ib.), *но* (227), *да* (ib.), *дакъ*, *одно*, *только* и под. (ib.).
- в) Причинное сочетаніе предложений 227—229.
Относящіяся сюда предложенія (227) и соединеніе ихъ союзами: *бо* (228), *ато* (ib.), *ачь—аче* (ib.), *же* (229).

г) **Заключительное сочетание предложений** 229—231.

Относящиеся сюда предложения (229) и соединеніе ихъ союзами: *и, а* (ib.), *апо* (230), *ипо* (ib.), *дакъ—такъ* (ib.), *затѣмъ* (231), *отъ* (ib.), *то* (ib.).

2. Подчиненіе предложений 231—273.

Предложенія главные и придаточныя (231); виды придаточныхъ предложений (232).

а. **Придаточныя предложения, поясняющія имя существительное и замѣняющія его** . . . 232—241.

Относящіяся сюда предложенія (232) и способы соединенія ихъ съ главнымъ 1) при посредствѣ мѣстоименій: *а) иже* (233), *б) который* (234), повтореніе имени при „который“ (236), *γ) кой* (ib.), *δ) кій* (ib.), *ε) кто* (ib.), *ζ) что* (што) (237), *η) сколько* (238), *θ) чей* (239); 2) посредствомъ союзовъ: *αα) бы, абы* (239), *ββ) гдѣ* (240), *γγ) коли* (ib.), *δδ) яко* (ib.); появленіе причастій *вм. ожидаемыхъ предложений* (240).

б. **Придаточныя предложения, поясняющія глаголь** 241—250.

Относящіяся сюда предложенія (241); способы соединенія съ главнымъ придаточныхъ предложений, не выраженныхъ косвеннымъ вопросомъ, при посредствѣ союзовъ, нарѣчій и нарѣчныхъ выраженій: *α) иже—иже* (ib.), *β) оже* (243), *γ) же* (ib.), *δ) оиже* (ib.), *ε) ажъ, ажко* (244), *ζ) что* (што) (ib.), *η) яко, якобы* (245), *θ) кабъ* (246), *ι) абы* (ib.), *κ) бы* (247), *λ) быдто, батцѣ* (ib.), *μ) да* (ib.).

Прямые вопросы, зависящіе отъ глаголовъ (247); косвенные вопросы и ихъ подчиненіе внѣшнимъ образомъ главному предложению при посредствѣ: *αα) ци* (248), *ββ) если* (ib.), *γγ) альбо* (249), *δδ) какъ—якъ* (ib.), *εε) итъ* (ib.), *ζζ) кто* (ib.), *ηη) что* (ib.), *θθ) который, кій, чій* (250).

в) **Придаточныя предложения обстоятельственныя** 250—267.

Виды ихъ (250).

1. Придаточныя предложенія обстоятельства *мѣста* (250—251).

2. Придаточныя предложенія обстоятельства *времени* (251—256). Соединеніе ихъ съ главнымъ при посредствѣ союзовъ: *α) егда* (252), *β) коли* (ib.), *γ) какъ* (ib.), *δ) якъ* (253), *ε) похи—покуль* (254), нарѣчій: *ζ) только, сколько, скоро* и *под.* (ib.), *η) нима, нежели* (255), *θ) ажъ* (ib.), *ι) абы* (ib.), *κ) што* (ib.).

3) Придаточныя предложенія обстоятельства *причины* (256—258). Соединеніе ихъ съ главнымъ при посредствѣ союзовъ: *α) понеже* (256), *β) занеже, зане* (ib.), *γ) иже* (ib.), *δ) же* (257), *ε) что* (ib.), *ζ) якъ, коли* (258).

4) Придаточныя предложенія обстоятельства *цѣли* (258—261). Подчиненіе ихъ главнымъ при посредствѣ союзовъ: *α) да* (258), *β) ажъ* (ib.), *γ) штобы* (ib.), *δ) абы* (259), *ε) бы*

(ib.), *ѣ*) кабъ (ib.), *ѣ*) *иже* (260), *ѣ*) *же* (ib.), *ѣ*) *олижбы* (ib.), *ѣ*) *атъ* (ib.), *ѣ*) описательное выражение *цѣли* (261), *ѣ*) косвеннымъ въпросомъ (ib.), *ѣ*) *нибыто* (ib.).

5) Придаточныя предложенія обстоятельства образа дѣйствія (261—267). Два ихъ вида (261). Предложенія сравнительныя, соединяющіяся съ главными союзами: *ѣ*) *якъ*, *яко* (ib.), *ѣ*) *какъ* (262), *ѣ*) *бы* (263), *ѣ*) *што* (ib.), *ѣ*) *чымъ* (ib.), *ѣ*) *нежели* (264), *ѣ*) *быць*, *бытцямъ*, *батицъ* (ib.), *ѣ*) *ажъ* (ib.). Предложенія изъяснительныя, соединяющіяся съ главными союзами: *ѣ*) *иже*, *ижь* (264), *ѣ*) *ажъ*, *ажно* (265), *ѣ*) *же* (266), *ѣ*) *што* (ib.), *ѣ*) *икомъ* (267), *ѣ*) *кабъ* (ib.).

Предложенія условныя и уступительныя 267—273.

Особый характеръ этихъ предложеній по сравненію съ другими сложными (267).

а. Условныя предложенія 268—272.

Соотношеніе въ нихъ частей и соединеніе ихъ союзами: *ѣ*) *ажъ* (268), *ѣ*) *если* — *и*, *и* (269), *ѣ*) *ли* (ib.), *ѣ*) *чи* (270), *ѣ*) *бы* (ib.), *ѣ*) повелит. н. (ib.), *ѣ*) мѣстоименія въ условномъ — *кто*, *который*, *что* (ib.), *ѣ*) *коли* — *и*, *и*, *то* (ib.), *ѣ*) *кабъ* — *тобъ*, *дакъ* (271), *ѣ*) *се* — *то* (272).

б. Предложенія уступительныя 272—273.

Опредѣленіе ихъ и соединеніе частей союзами: *ѣ*) *ажъ* (272), *ѣ*) *хоть*, *хоть*, *хоть* — *але* (ib.), *ѣ*) *нехай* (273), *ѣ*) *ни* (ib.), *ѣ*) причастіе въ уступит. предложеніи (ib.).

Дополненія и поправки къ I т. и II т. (вып. 1, 2, 3) 275—341.

Томъ I (1903 г.). Введеніе въ изученіе языка и народной словесности .277—335.

Главнѣйшія статьи:

О границахъ бѣлорусскихъ говоровъ	277.
О древнѣйшихъ обитателяхъ бѣлорусской территоріи	283.
О бѣлорусскихъ матеріалахъ, собранныхъ О. М. Бодянскимъ .	290.
Новѣйшія собранія Н. Я. Никифоровскаго	292.
Дѣятельность Е. Р. Романова въ послѣдніе десять лѣтъ . . .	293.
Собранія А. К. Сергѣевова	297.
Поправки и дополненія къ памятникамъ по старому западно-русскому нарѣчію	300.
О библейскихъ книгахъ ветхаго завета XVII в. Имп. Публ. б. Толст. № 158.	304.
Комедіи и интермедіи XVII—XVIII в. съ текстами на бѣлорусскомъ нарѣчіи	312..
Стихотвореніе на бѣлорусскомъ нарѣчіи въ „Witanie“ 1642 г. .	315.

О печатныхъ религіозныхъ пѣсняхъ на бѣлор. нарѣчій въ XVIII в.	316.
Замѣтка Цытовича въ „Маякъ“ (IX т.) о языкѣ Бѣлой Руси	317.
Бѣлорусское стихотвореніе В. Коротынскаго въ альбомѣ 1858 г.	319.
Къ вопросу объ учебныхъ книжкахъ на бѣлорусск. нарѣчій.	323.
О Фр. Богушевичѣ и Ив. Неслуховскомъ	324.
Такъ называемое „бѣлорусское движеніе“	325.
Томъ II, вып. I (1908 г.). Историческій очеркъ звуковъ бѣлорусскаго нарѣчія	335—338.
Томъ II, вып. 2-ой (1911 г.). Историческій очеркъ словообразованія и словоизмѣненія въ бѣлорусскомъ нарѣчій	338—341.
Томъ II, вып. 3-ій. Очерки синтаксиса бѣлорусскаго нарѣчія	341.
Указатель авторовъ по всему II тому	343—347.

БѢЛОРУССЫ.

Наколѣн с тоє причины нѣ ма мѣткын бѣга
с того мѣзыка на свѣт' пѣснѣ.

Предѣслоуиє въ фалтирь Доктора
Франциска Скоринны 1517 г.

Очерки с и н т а к с и с а бѣлорусскаго нарѣчїя.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Въ предыдущихъ выпускахъ мы дали на исторической основѣ обзоръ звуковъ и формъ бѣлорускаго нарѣчія. Но если бы мы на этомъ остановились, то задача наша по изученію языка бѣлорускаго племени была бы далеко не окончена. Языкъ, какъ средство общенія между людьми и передачи нашихъ мыслей, не состоитъ изъ звуковъ и формъ словъ, а изъ сочетаній словъ, составляющихъ рѣчь; эта же послѣдняя только искусственно, но не естественно можетъ быть расчленяема на отдѣльныя слова, а послѣднія, въ свою очередь, на звуки. Въ этомъ случаѣ полную аналогію можно подыскать въ мірѣ органическомъ: можно изучать ткани, изъ которыхъ состоитъ тѣло человѣка, или отдѣльныя его органы; но все это еще не представитъ изученія человѣческаго тѣла. Для послѣдняго требуется указать роль этихъ тканей и отдѣльныхъ частей тѣла въ цѣломъ организмѣ, ихъ значеніе. То же и въ языкѣ. Знать звуки и ихъ измѣненіе, знать формы словъ — еще не значитъ знать языкъ. Послѣдній мы постигнемъ лишь тогда, когда обстоятельно уяснимъ себѣ значеніе какъ отдѣльныхъ звуковъ, такъ и особенно формъ словъ, ихъ отношеніе къ нашей рѣчи, изъ которой они для первоначальнаго изученія были выхвачены. Особенно это слѣдуетъ сказать относительно такъ называемыхъ формъ словъ, напр., склоняемыхъ и спрягаемыхъ. Въ рѣчи онѣ даютъ намъ лишь нѣкоторое смутное представленіе о томъ вещественномъ содержаніи (если это имя или глаголь), заключающемся въ корнѣ слова, которое имъ соотвѣтствуетъ. Наши представленія о падежахъ склоняемыхъ словъ, о формахъ гла-

гола возникли только изъ анализа рѣчи. Внѣ ея существуютъ лишь отдѣльныя слова, совершенно самостоятельныя (конь, коня, конѣмъ и т. д., несу, нёсъ, неси и т. д.), и лишь въ рѣчи они становятся въ то или другое отношеніе другъ къ другу.

Такимъ образомъ для знакомства съ языкомъ бѣлорусскаго племени въ фонетикѣ и морфологіи мы имѣемъ только матеріаль для построенія грамматическаго зданія, отличающійся разнымъ качествомъ и различной прочностью; знаемъ, какъ онъ прилагивается другъ къ другу; но не имѣемъ еще представленія о томъ, какое мѣсто дать ему въ цѣломъ зданіи; мало того, даже не составили себѣ плана цѣлаго строенія. Этотъ послѣдній уже опредѣляется синтаксисомъ. Значить, синтаксисъ долженъ опредѣлить значеніе разрядовъ словъ и ихъ формъ, а также ихъ сочетаній для образованія рѣчи, выражающей наши мысли.

Что такое рѣчь?

Если не захотимъ придать рѣчи очень широкаго значенія языка, то опредѣлимъ ее какъ совокупность предложеній, выражающихъ извѣстныя мысли. Самое меньшее законченное синтактическое цѣлое и есть предложеніе. Въ предѣлахъ его и можно говорить о рѣшеніи поставленныхъ выше задачъ. Но что такое предложеніе — этотъ вопросъ, какъ ни кажется онъ простъ, еще до сихъ поръ не рѣшенъ удовлетворительно. Отвѣтить же на него такъ или иначе необходимо, такъ какъ разсуждать, напр., о сочетаніи словъ, сочиненіи ихъ или подчиненіи возможно только въ предложеніи.

Конечно, послѣ критики А. А. Потебни опредѣленія предложенія, какъ «сужденія о предметѣ, выраженного словами» («Записки»², I, 60—75), уже невозможно смѣшивать грамматическаго предложенія съ логическимъ сужденіемъ. Въ настоящее время предложеніе основываютъ на психологическомъ сужденіи, въ которомъ въ одномъ цѣломъ объединяются отдѣльныя представленія, послѣ того какъ между ними бываетъ установлена связь. Но если въ послѣднемъ актѣ сосредоточить свое вниманіе главнымъ образомъ на содержаніи представле-

ній, а не на выраженіи этого соотношенія въ рѣчи, то и новое пониманіе предложенія легко приблизится къ старому сужденію и даже совпадетъ съ нимъ. На основаніи разсужденій Поттебни нельзя не придти къ заключенію, что единственно правильнымъ съ синтактической точки зрѣнія опредѣленіемъ предложенія будетъ такое, которое имѣетъ въ виду не содержаніе предложенія, а лишь его форму; другими словами, не придаетъ значенія содержанію понятій, обозначаемыхъ словами, образующими предложеніе, а касается лишь способовъ соединенія словъ, ихъ чисто грамматической стороны.

Дѣло въ томъ, что значительная часть словъ въ рѣчи разсматривается съ двухъ сторонъ: 1) со стороны вещественнаго, реального значенія, заключающагося въ корнѣ слова, принадлежащаго слову всегда, даже внѣ предложенія, и 2) съ формальной, грамматической стороны, опредѣляемой тѣми или другими суффиксами, особенно флексивными. Эти суффиксы и указываютъ на то положеніе, какое занимаетъ данное слово въ отношеніи къ другимъ словамъ въ рѣчи вообще, въ частности въ предложеніи и всякомъ другомъ словосочетаніи. Подобный же чисто формальный характеръ имѣютъ и нѣкоторыя отдѣльные слова, лишенные собственного значенія и употребляющіяся только для связи однихъ словъ съ другими (связка, предлоги, союзы). Наконецъ, есть слова, имѣющія только вещественное значеніе безъ всякаго формальнаго (нѣкоторыя нарѣчія). Соединеніе словъ, имѣющихъ вещественное значеніе, для выраженія мысли о предметѣ и составить логическое сужденіе; послѣднее свойственно всѣмъ языкамъ, какого бы строя они ни были. Но чтобы такое сужденіе стало грамматическимъ предложеніемъ, требуется еще выраженіе тѣмъ или другимъ способомъ формальной связи между указанными словами, обозначающими извѣстное представленіе или понятіе. Это положеніе станетъ еще болѣе яснымъ, если мы разсмотримъ главныя части предложенія.

Разъ предложеніе выражаетъ мысль о предметѣ, то въ немъ долженъ быть такой предметъ, который поясняется и служить исходнымъ пунктомъ, отъ котораго представляется

возникающимъ извѣстное дѣйствіе, или которому приписывается то или другое качество и состояніе. Такой предметъ называется подлежащимъ, а приписываемое ему качество, состояніе, или возникающее отъ него дѣйствіе называется сказуемымъ. Простѣйшее предложеніе и состоитъ изъ грамматическаго соединенія подлежащаго и сказуемаго. Это соединеніе и выражается формальными частями словъ — окончаніемъ именительнаго надежа и согласуемымъ съ нимъ глагольнымъ окончаніемъ.

При такомъ пониманіи предложенія не представляется никакихъ трудностей при разборѣ его: подлежащее — именительный надежъ поясняемаго предмета мысли; сказуемое — признакъ, возникающій отъ подлежащаго, или качество приписываемое ему и соединенное съ нимъ при помощи глагольнаго окончанія или связки. Нѣтъ именительнаго надежа и подразумѣвать его нельзя, предложеніе будетъ безличное; нѣтъ признака или дѣйствія, производимаго подлежащимъ, и подразумѣвать его нельзя, но все же мысль выражена — будетъ одночленное предложеніе, выраженное именемъ. Нормальный типъ предложенія — двучленное, причемъ каждый изъ этихъ членовъ можетъ имѣть при себѣ еще тѣ или другія поясненія. Если эти послѣднія не переходятъ въ цѣлыя предложенія, то такой комплексъ, выражающій болѣе или менѣе законченную мысль, называется простымъ предложеніемъ; если же отдѣльныя части даннаго простаго предложенія опредѣляются, развиваются и вообще поясняются при помощи цѣлыхъ предложеній — самостоятельныхъ или подчиненныхъ —, такое предложеніе будетъ сложное.

Изъ литературы предмета:

- О. И. Буславъ. Историческая грамматика русскаго языка. Синтаксисъ. 5 изд. Москва. 1881.
- А. А. Потебня. Изъ записокъ по русской грамматикѣ. I. Введеніе, II. Составные члены предложенія и ихъ замѣны. 2 изд. Харьковъ. 1888 III. Объ измѣненіи значенія и замѣнахъ существительнаго. Харьковъ. 1899.
- Д. Н. Овсянко-Куликовскій. Синтаксисъ русскаго языка. (Спб. 1902 г.).

- Franz Miklosich. Vergleichende Syntax der slavischen Sprachen. 2 изд. Wien. 1883.
- Vatroslav Jagić. Beiträge zur slavischen Syntax. Wien. 1899. Denkschr. B. XLVI.
- Wenzel Vondrák. Vergleichende Slavische Grammatik. II Band. Formenlehre und Syntax. Göttingen. 1908.
- И. К. Г р у н с к і й. Очерки по исторіи разработки синтаксиса славянскихъ языковъ. Т. I, вып. 1—2. Спб. 1911; вып. 3. Юрьевъ. 1911. Т. II. Юрьевъ. 1911.
- Ф. Θ. Фортунатовъ. О преподаваніи грамматики русскаго языка въ средней школѣ. Р. Ф. В. LIII. Пед. отд.
- Е. Θ. Будде. Основы синтаксиса русскаго языка. Р. Ф. В. LXIV.
- Dr. Antoni Małeckі. Gramatyka historyczno-porównawcza języka polskiego. Т. II. Lwów. 1879.
- Dr. Emil Ogonowski. Studien auf dem Gebiete der Ruthenischen Sprache. Lemberg. 1880.
-

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

1. Одночленные предложения.

а) Предложения, состоящая из одного подлежащего.

Обычный видъ простого предложенія такое словосочетаніе, въ которомъ имѣется подлежащее и сказуемое. Но языку извѣстны и другія болѣе элементарныя формы, съ успѣхомъ выражающія наши мысли и вообще дающія представленія о предметахъ. Такъ уже посредствомъ междометій, которыя не составляютъ словъ, а содержатъ въ зародышѣ тѣ элементы, изъ которыхъ состоятъ слова, мы можемъ съ успѣхомъ выражать наши чувства; когда мы приходимъ въ болѣе спокойное состояніе, тѣ же чувства выражаемъ цѣлыми предложеніями. Напр. О х о х о хъ! колибъ то я могъ, да не бывъ бы плохъ! Носов. Посл. 123. Болѣе опредѣленно выражаются наши мысли посредствомъ словъ, содержащихъ указанія на предметъ или явленіе, обыкновенно съ восклицательнымъ оттѣнкомъ. Таковы выраженія: бѣда! сѣромъ! дѣбро! пѣжаръ! и т. п.; трасца, хвароба табѣ! Шейнъ. Мат. II, 515 Борис.; бѣжжа наказанія! Ляцк. Посл. 5, а лѣханько! а мамулька, о-ѣ-ей! Ник. Част. ¹⁾ 644.

¹⁾ Ник. Част. = Н. Я. Никифоровскій: Бѣлорусскія пѣсни „Частушки“. Вильна. 1911. Цифра обозначаетъ № частушки.

Всѣ такія выраженія обыкновенно стоятъ въ именительномъ восклицательномъ (exclamativus). Сюда же слѣдуетъ отнести и разныя привѣтствія, выраженныя простымъ именемъ или сложнымъ: дзень - дѳбрыѳ, дѳбрыѳ - дзень, дѳбры - вѳчарѳ Шейнѳ. Мат. II, 503, дѳбрá-нычѳ ib. 504, дз е н ь д ѳ б р ы пану! Серж. 71 Моз. ¹⁾).

Звательныя формы играютъ роль предложеній только тогда, когда зовутъ кого-нибудь къ себѣ: Юрко! тáтко! жѳнко! лѳско!

Для выраженія требованія могутъ быть употребляемы въ качествѣ элементарныхъ одночленныхъ предложеній и другіе надежи: вѳтки! вадѳ! вон! шáнку! и т. д. Конечно, такія предложенія, какъ и раньше отмѣченныя, можно дополнить какими-нибудь недостающими словами («дай», «пашѳѳ» и под.), но тогда утратится выраженіе непосредственнаго теченія чувства, въ рѣчь будетъ привнесень элементъ осмысленности, чтѳ уже не одно и то же.

Я бы не прочь помѣстить здѣсь и многія изъ неполныхъ предложеній разговорной бѣлорусской рѣчи, въ которыхъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, говорящій даже послѣ обдумыванія не сообразить, какія необходимо сдѣлать дополненія, напр.: ничѳго, каецѳ, хай, дармѳ! (ничѳго! говоритѳ: пустякѳ!) Ром. IV, 12 Гор. Можетъ быть сюда слѣдуетъ отнести и выраженіе нѣкоторыхъ загадокъ, содержащихъ только указаніе на предметы, но не вылившихся въ форму законченныхъ предложеній, напр. (Шейнѳ. Мат. II, 490 Свенц.):

Чатыѳри чатыѳрочки

И дзвѳ растѳпыѳрочки,

Семый вяртунѳ. (Колыбель).

¹⁾ Серж. = А. К. Сержпутовскій: Сказки и рассказы бѣлоруссовъ-польшукѳвъ. (Матеріалы къ изученію творчества бѣлоруссовъ и ихъ говора). Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности И. А. Н. Спб. 1911. Въ книгѣ принята условная орѳографія, не сходная ни съ научнымъ, ни съ обиходнымъ письмомъ, напр. ҃=г(h), ѳ=уѳ, є=ыѳ, ѳ̣=юѳ „или даже іуѳ (трифтонгъ)“, ҃=іѳ; во избѣжаніе недоразумѣній, на мѣстѣ этихъ условныхъ написаній у насъ употреблено обычное письмо (г, уѳ, ыѳ, юѳ, іѳ).

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что разсмотрѣнный классъ одночленныхъ предложеній первоначальнѣе предложеній съ глаголомъ. Убѣдиться въ этомъ легко уже изъ того, что на нашихъ, такъ сказать, глазахъ подобныя предложенія получаютъ глагольный характеръ: такъ «на!» имѣетъ во множ. числѣ форму «наце!»

б) Предложенія, выраженные однимъ сказуемымъ.

Болѣе обычна въ языкѣ другая форма одночленныхъ предложеній — безличныя предложенія или точнѣе — безсубъектныя. Сюда относятся такія предложенія, въ которыхъ подлежащаго нѣтъ на лицо и непосредственно подразумѣвать нельзя. Возможность такого рода предложеній основывается на существованіи во всѣхъ языкахъ такъ называемыхъ глаголовъ безличныхъ. При такихъ глаголахъ никакого подлежащаго нѣтъ и нельзя подразумѣвать. Въ бѣлорусскомъ нарѣчьи безличныхъ глаголовъ мало: свитае, днѣ (ужо днее Наша Нива 1908 г. № 23 стр. 1), блискае, тае, грымиць, балиць, свярбиць, отó-ж смáлиць, каже мужык (= вотъ жарко!) Серж. 75 Слуцк., стучѣла-грымѣла, али дóжджу ни было Дисн. сообщ. студ. Л. Бѣлявскаго; сюда же принадлежитъ «смеркается»: а на дворѣ змиркайтца Ник. Част. 681 Дриссен., як змёркне Серж. 96 Моз.; но и къ этимъ глаголамъ народное сознаніе легко прибавляетъ подлежащія, когда не желательно сосредоточить все вниманіе на дѣйствии (свитае дзень, блискае маланка, тае снѣгъ, грымиць громъ и под.).

Однако склонность къ безсубъектнымъ выраженіямъ въ бѣлорусскомъ нарѣчьи не меньше, чѣмъ въ великорусскомъ, и она выражается отчасти тѣми же способами, что и тамъ, отчасти своими самостоятельными.

Такъ сходно съ великорусскими говорами въ роли безличныхъ глаголовъ употребляются многіе личные въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа въ соединеніи съ -ся, а иногда и безъ него, особенно въ прошедшихъ временахъ: за (чужое) лычко ре-

мушкомъ плацица Посов. Посл. 45, круци, кумъ, не верци, а придзецца умерци ів. 70, приходзитца, бачъ, абы самъ, абы дочь идзи Ром. III, 198 Бых., ни ори, паринь, дорогу — тамъ ня ўродзитца гороху Ник. Част. 1012 Полоцк., якъ возьме за сэрце, такъ хоць на сцѣну лѣзь, чаму тутъ прѣснаго дука пѣхня Шейнъ. Мат. II, 150 Гродн., чуже груке (= стукнуло) ў браму ів. 159 Игум., буракі паняклó слонцамъ Мат. Б. № 11 Новоал., будзе тобѣ плакаў (довольно тебѣ плакать) ів. № 10 Моз., ёсь у гóрoдi Слиснѣици и на-сетъ пастухъ лошадей на смѣтъници Ром. VI, 371 Метисл.; такіе же обороты встрѣчаются и въ старинныхъ памятникахъ: того лѣ была боура силна. дѣ цѣкви изо ѿснованиѣ вывергло в ростовскоѣ волости. а со инѣ верхи срывало 70—706 Лѣт. Авр. XV в.; и было то слышать по всеѣ зѣли 289 Позн., короля — в животѣ не стало 449 Вил., Казимира в животе не стало. сѣвъ в него не было только ѿдна дочка. именемъ Іадвига 95 Сунр., народилося тобѣ сыноѣ 47 Псалт. XVI в., народѣся тобѣ сыноѣ 236 Псалт. XVII в., какъ и въ живой рѣчи: народзица сынóу Мат. Б. №№ 10 Моз., 17 Рѣчиц.; слѣдъ твоего знѣ не было 636 Псалт. XVII в.; морозомъ повередзило яблокамъ Сл. Нос. 48, горóхъ поѣло мóшками Мат. Б. №№ 9 Бых., 17 Рѣчиц., зава-лило, замяло сухими дривами Ник. Част. 1870 Дисн., дóбрэ жыло́со ў егó цѣрстве Серж. 15 Моз. (подобное употребле-ніе извѣстно и въ малор. нарѣчїи. Ogonowski. Studien, 174). Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ никакого подлежащаго нѣтъ и нельзя предположить. Однако, какъ и въ малорусскомъ на-рѣчїи, въ бѣлорусскомъ возможно наблюдать въ качествѣ фор-мального подлежащаго въ такихъ предложенїяхъ и нѣкоторыхъ другихъ безсубъектныхъ употребленіе слова «яно» (какъ въ нѣмецкомъ es): яно можа и распагодзица Дисн. сообщ. студ. Бѣлявскаго; яно якъ забалиць ў грудзѣхъ, такъ хоць гвалтачки крычи; яно ўже сцѣмнѣло, якъ прыѣхали домóу и под.

Въ такой же степени безсубъектны предложенїя, сказуе-мыя которыхъ выражаются отыменнымъ нарѣчїемъ въ соеди-

неніи съ глаголомъ «есмь—быть», имѣющимъ слишкомъ ослабленное въ данномъ случаѣ значеніе (не играетъ даже роли связи); при такихъ сказуемыхъ пояснительнымъ словомъ обыкновенно еще бываетъ неопредѣленное — второстепенное сказуемое (которое такъ называется потому, что можетъ быть разложено на цѣлое предложеніе). Такія нарѣчныя сказуемыя видимъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: а простыхъ людѣ^х которые^х живыхъ по^хмали нѣльзе и выписати множества для. Сб. XVI в. Позн. 282; покѡжѣ мни! — Ни, дзидочка, няльга Ром. III, 337 Рогач., нѣльга было^у ўтрымаць 20 Малев., нѣльга йци^х далей Серж. 1 Слуцк.; двѣ^х речей къ молитвѣ надобѣ 177 Катих. 1562 г., мнѣ^х надобѣ^х прибираць корашки Шейнц. Мат. II, 31 Горец., надобѣ^х уже самымъ заробляць ib. 118 Полоцк.; естественно «надобѣ» переходитъ въ средній родъ прилагательнаго: которымъ надобно^у есть СВ. 4. 1432 г.; гѡдзи тобѣ^х ходзи^у къ ему Мат. Б. № 10 Моз., досѣ (= досыти) имѣ^х хоцѣтца яблокъ тыхъ Ром. III, 128 Климов., досѣ имѣ^х снаць хоцѣтца ib., тутъ и тромъ до (изъ «досыць» или «доволь») мѣста Ром. III, 22 Сѣнн.; совершенно исчезло нарѣчное выраженіе въ слѣдующемъ примѣрѣ: за короля Саса было (недостаецъ «доволь») хлѣба и мяса Мат. Б. № 13 Свенц.; сюда же отнесемъ и «вотъ тобѣ на» Носов. Посл. 16. Приводимыя въ нижеслѣдующихъ примѣрахъ въ качествѣ нарѣчныхъ выраженій существительныя въ старину чувствовались именами и могли быть даже подлежащими; въ настоящее время они совершенно утратили свое знаменательное значеніе имени и вмѣстѣ съ глаголомъ «есмь» служатъ лишь для образованія неопредѣленныхъ по лицу сказуемыхъ, напр.: гадко зѣѣсци и жалъ кинуци Носов. Посл. 22, жалъ Булата, ну свойго чада-дитяти ще жалнѣй Ром. VI, 14 Гом., будзиць Каци жалъ Ник. Част. 1217. Въ приведенныхъ случаяхъ «жалъ» совершенно равносильно по синтактическому значенію слову «гадко»; въ послѣднемъ примѣрѣ отъ совершенно выѣтрившагося «жалъ» даже образована сравнительная степень. Таково же выраженіе: былѡ у ихъ зямли поѡбмалъ Ром. IV, 127 Клим. Въ такомъ же смыслѣ безличныхъ сказуемыхъ употреблены существительныя

и въ слѣдующихъ примѣрахъ: руси невола поити ис татары Грам. 1349 г., ци сову обь пень, ци пень обь сову, усё совѣ бѣда Носов. Посл. 180, смѣхъ съ панскихъ ботаў: адзинь сгарѣў, другі сабака зѣў Мат. Б. № 11 Новоал., трапицеса который ко мнѣ, не трапицеса а треба попрощатца Ром. III, 93 Бых., трѣэ было Янку перайці рыѣку бруоцьки Серж. 55 Моз., пани шкодо оддаваць Шейнѣ. Мат. II, 125 Новогр., клапоў чортова моцъ Мат. Б. № 11 Новоал. И въ приведенныхъ примѣрахъ, какъ и въ разрядѣ типа «свитае», никакихъ подлежащихъ по вопросамъ «кто?», «что?» предположить не возможно.

Близки къ разсмотрѣннымъ предложеніямъ и тѣ безсубъектныя предложенія, сказуемыя которыхъ выражаются среднимъ родомъ прилагательнаго съ глаголомъ «быть» или съ почти равнымъ ему «стать» (съ очень ослабленнымъ значеніемъ); какъ и въ предыдущемъ, и здѣсь неопредѣленное часто прибавляется въ качествѣ поясненія сказуемаго. Подобные случаи извѣстны и изъ стараго языка и изъ современнаго: нѣтъ вѣдомо за што 3—4 Гродн. Акт. кн. XVI в., не вѣдомо чимъ и якъ яна служила Шейнѣ. Мат. II, 10 Бобр., страшно было трупу московскаго гледѣти 1396 Сб. XVII в. Син. № 790, у мине, мовлявѣ, свойго богато Шейнѣ. Мат. II, 327 Гом., тогда браты, потомъ того, жалко имъ стало, и сами сходзили полядзѣли Ром. IV, 37 Сѣнн., тоды ёнъ уже, скушно яму стало тамъ, — ли жа пройцѣтца, ли жа прокацѣтца хочетца Ром. VI, 2 Чаусс., баба дзѣду помиркала — стало дзѣду полягчѣй Ник. Част. 1303, за семъ вѣрстѣ видно отъ яго Ром. III, 248 Сѣнн., дóбро, скажемъ сабѣ й такъ! ib. 220, въ дворѣ хоць не уѣжно, дакъ улѣжно Нос. Посл. 19, хоць не ўѣжно, але ўлѣжно Ром. Мат. Гр. I, 85 Гродн. ¹⁾, штобъ было чутно ib. 142 Слон., ад лѣха цѣха, а добра не чуваѣ Дыб. 10 посл., добра съ таго мáло Мат. Б. №№ 6 Дисн., 9 Бых., 23

¹⁾ Ром. Мат. Гр. = Матеріалы по этнографіи Гродненской губерніи. По порученію Виленскаго Учебнаго Округа редактировалъ Е. Р. Романовъ. Изданіе Управленія Виленскаго Учебнаго Округа. Вып. I. Вильна 1911; вып. II. Вильна. 1912. У меня использованъ лишь бѣлорусскій матеріалъ.

Мин., по ліѣту вельми жъ трудненько буває ўпраўляцца зъ господаркою Мат. Б. № 10 Моз., брата жалко, а сумка еще жалчѣй Шейнъ. Мат. II, 33 Горецъ.

Къ разсмотрѣнному виду безсубъектныхъ предложеній ближе всего подходитъ оборотъ съ глаголомъ, поставленнымъ въ среднемъ родѣ причастія страдательнаго залога; въ литературной рѣчи этотъ оборотъ встрѣчается не часто, а въ бѣлорусскомъ нарѣчїи, какъ и въ малорусскомъ нарѣчїи (Ogonowski, Studien, 173), сильно распространенъ, не безъ вліянія, вѣроятно, польскаго языка. Эта форма рѣчи извѣстна и старому и новому языку: боѣмъ збито боудѣ 156 Сб. XVI в. Крас., голову его черѣ мѣсто Горѣно на дрѣцу нести казѣ потѣ в ѡзеро в коѣу милѣ вкинено 279 Сб. XVI в. Позн., ѡ дев каѣ и тоугы не вчинено 816 Псалт. XVI в., такъ ему отъ лихихъ людзей зрѣбляно Мат. Б. № 10 Моз. Очень часто при такихъ безличныхъ оборотахъ въ винительномъ падежѣ стоитъ подлежащее личнаго оборота страдательнаго залога, напр.: скиноули роуками штобы дано и таблицю. а кѣраікоу 336 Сб. XV в. Публ. б. № 391, приказа — абы — на тѣ мѣстци — вси кнзей и боі сѣжено 71 Крас., панѣ ты имали которые з Глїйскі мѣкали горадѣ, а нѣкоторы шлѣту и мучоно 279 Сб. XVI в. Позн., кгда тотъ листъ чтено 30 Гродн. Акт. кн. XVI в., какъ имени звано ихъ ib. 260, кгда перестано его палить Акты В. А. К. т. 36, 5 Мин. XVI в., у Могѣрешевича взято коня почтового ib. 22, на тот же дей час взято коней ib. 65, руки обѣдвѣ вси побито синево, а хрыбет также збит ib. 390, ижъ бы ихъ к работѣ приставляно 916 Катих. 1562 г., навку пакъ и такову ѡглашенїемъ (звано) 16 посвящ. ib., бы повешено жорновъ ѡсельскую на ший ѣго (да ѡбеситса жерновъ ѡсельскїи на выи ѣго) 246 Ев. 1580 г. Тяп., ноги ѣго хочено переби 23 Псалт. XVI в. (въ польскомъ: nogi iego miano przebyć. Вруб. Надписаніе 21 пс.; въ псалт. 1609 г. мѣли), іѣ тисачьми анїлв мѣло проважено бы іѣа хѣ в нѣо 65 ib. (въ польскомъ [Врубель. Надпис. 67 пс.] нѣсколько иначе: miało prowadzić rana), пѣто иѣ 44 ib.; почитано мене з тыми 846 псалт. XVII в. (въ польскомъ:

iestém policzon. Радив. библ., 88. 5); не стережѣно законъ твоего 1426 ib. (nie strzeżono zakonu twego. Радив. библ., 119. 136), посла савль абы стережено въ дому а забито его 436 ib. (posłał Saul aby strzeżono w domu iego a zabito gi Радив. библ. Надп. 59 пс.); абы ё (наѣня) штеровано 75 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, и знято трѣна его з дерева 1126 ib.; вѣрно, мойго ходзяина забито Ром. III, 315 Сѣнн., кажитя, што яго ўкрадяно Ром. IV, 5 Гом., тѣбе страчено было Ром. VI, 370 Орш., падаюць двѣ дудучки перядъ имъ, невѣстно кимъ зброшено ихъ ib. 486 Мстисл., тутъ ихъ посѣляно за панцыны Мат. Б. № 10 Моз., ведзмър ўсе гадаў, як гѣто заклятѣ бычка Серж. 134 Слуцк.

Особый видъ безсубъектныхъ предложеній составляютъ такія, которыя въ качествѣ сказуемаго имѣють неопредѣленное, напр.: рѣдкого знайти, который бы плакаль 636 Катих. 1562 г., и не ведати где ся Годунъ поделъ 1696 Сб. XVII в. Син. № 790; на што козами сѣна травиць Носов. Посл. 91, дабра не чувѣцъ Дыб. 10 посл., яго ничуць Ром. III, 315 Сѣнн., знаци, мѣой миляеньки мяне пазабыў 72 Малев., zwa-
nè szić Фед. I, 213, alè nisztò rablć, wyłazić z kalaski ib. II, 216, blisko widać, da daleko dyać Чечоть 1846, стр. 106, знаць, ты ў поля ни ходила Ник. Част. 2162 Новогр., хварыѣць вѣшуй мацеры! Серж. 57 Моз. Для усиленія дѣйствія при неопредѣленномъ еще можетъ быть дополненіе, выраженное словомъ того же корня: чуть ня чувать, слыхомъ ня слыхать, — довялося намъ у вочы побачытца Ром. VI, 206 Гом., и чувомъ чувѣць и видомъ видѣць — ци самъ бѣль молодзецъ наѣжжая ib. 50 Черик. При неопредѣленномъ особенно часто бываетъ дательный дополненія: аже поидеть оугорьскый король на литву, польскому королеви помагати, аже поидеть на русь што литвы слушаеть, королеви не помагати Грам. 1349 г., а коли миръ станеть, юрью князю города лишитиса ib., докончають межи себе кѣзь Кестоутеи велики. и велики кѣзь Влгирдѣ. што братии всеи послушноу быти кѣза великого Влгирда 866—87 Супр., быць бычку на лычку, а целочѣ на веревочѣ Носов. Посл. 11, акъ сто-

яци сѣну тому, такъ до восеньска уремѣя Ром. III, 228 Рогач., сонца за лѣсъ, крикса на лѣсъ, а дзицяцю спаць Ром. IV, 32 Витеб., якъ табѣ, дубя, вѣтьцемъ не махаць Ром. V, 189, ночуйце на здороѣ. Вамъ жешъ своей хаты на одну ночь не будоваць Шейнѣ. Мат. II, 361 Борис., зарѣ зарюшкѣ краснѣць, рабѣ Сохѣ здоровѣць ib. 538 Бѣльск. Смол. г. Когда ниже будемъ говорить о выраженіи повторяющагося прошедшаго дѣйствія въ предложеніяхъ времени, мы встрѣтимся съ употребленіемъ неопредѣленнаго вмѣсто глагольнаго сказуемаго, какъ въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: ици яму, ици, — выходя на поляну Ром. III, 271 Бых., ѣхатъ дакъ ѣхатъ, тогда обнимая ихъ ночь Ром. VI, 10 Гом. Естественно и такія предложенія причислять къ безсубъектнымъ. Во всѣхъ предложеніяхъ разсмотрѣннаго разряда неопредѣленное первоначально не было сказуемымъ, а таковымъ являлись формы глагола «есмь—быть», опущенныя въ настоящее время.

Уже давно на славянской почвѣ развился особый родъ безсубъектныхъ предложеній при сказуемыхъ «нѣсть», «нѣтъ», въ которыхъ подлежащее ставится въ родительномъ надежѣ; въ бѣлорусскомъ нарѣчій (какъ въ польск. яз. [Małecki. G. H. II, 375—376] и малор. нарѣчій), сюда присоединились «нема», «немашь», «немашка». Примѣры: рече бѣзоумень въ срдци своемъ нѣ^е бѣа 22 Псалт. 1296 г., ѡбиди мнѣ с вами нѣто у никоеи 98 Лѣт. Авр. XV в., нетъ бѣа 536 Псалт. XVI в., нѣтъ ѡпочику 9 Псалт. XVII в., его нѣту 66 ib.; хужи нѣтъ на свѣци жиць, якъ далѣкаго любвиць Ник. Част. 264; любовытно «ня нѣтъ» въ смыслѣ «есть достаточно»: у царя, конешни, усякихъ слугъ ня нѣтъ Ром. III, 110 Сѣнн.; то же и при разложеніи «нѣсть» на «не есть»: не ёсть речи ани слова 21 Псалт. XVI в., тогда в Подолскои земли. не былъ ни ѡдинъ горѣ. ни деревомъ роубленого. ани каменемъ боудованого 103 Супр. (здѣсь въ началѣ предложенія не совсѣмъ русскій оборотъ). По аналогіи разсмотрѣнныхъ оборотовъ родительный п. подлежащаго бываетъ даже при «есть» безъ отрицанія: в нѣ (морѣ) гаду естъ которому личбы немашъ 109 Псалт. XVII в., ѹ мѡры гаду ёсьць, котѡрыму и лику нимашъ

Мат. Б. № 4 Мог. г., ср. №№ 8 Игум., 13 Свенц., есть и^х больше волосо^к 146 Псалт. XVII в., у мяне грошей ёсць. Мат. Б. №№ 6 Дисн., 10 Моз., 13 Свенц., 18 Витеб., у яго грóшай ёсць ів. № 11 Новоал.; несомнѣнно, позднѣйшая прибавка «шматъ» въ «у мяне грошей есь шматъ» Мат. Б. № 8 Игум., такъ какъ смыслъ и безъ того былъ ясенъ; иногда и никакого родительнаго не бываетъ при «есть»: кали ёсць у мяшкѹ, бѹдзи и ў гаршкѹ Ляцк. Посл. 16 Борис.; «нема», «немашъ»: немашъ боіа^ни 46 Псалт. XVII в. (niemász boiázní. Радив. б., 36. 2), не ш^а згола здорѹа 96 ів., немашъ жа^ного 356 ів., немашъ злосника 66 ів., іа^нности учѹю мой^х и тои немашъ при мнѣ 10 ів., чи нимашъ жены 1306 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158; немажъ часу Мат. Б. № 10 Моз., нимашъ страху ів. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., нима^ашака страху ів. № 8 Игум., пылядзяць, ажны никого нема Ром. III, 17 Сѣнн., хлѣбъ ёсь, соли нема; хлѣбъ ёсь, соль ёсь, кашусты нема ів. 359, той бягомъ на пѹля — нима кобылы Шейнъ. Мат. II, 210 Борис., нема камѹ даць им іа^нсци Серж. 25 Моз., нема чагѹ рабѹи ів. 88 Слуцк., нима гайца, нима матки Ром. Мат. Iр. II, 170 Гродн.

Во всѣхъ приведенныхъ видахъ безличныхъ предложеній нѣтъ подлежащихъ и ихъ возстановить нельзя безъ измѣненія формы рѣчи. Но кромѣ ихъ есть еще цѣлый рядъ безличныхъ предложеній, которыя можно считать лишь относительно безсубъектными. Въ нихъ на вопросы подлежащаго «кто?», «что?» можно дать отвѣтъ, но онъ не нуженъ; иногда даже и подлежащее есть налицо, но оно не поставлено въ формальную связь со сказуемымъ; здѣсь можно видѣть разныя степени безсубъектности, начиная отъ ея зарожденія. Такія предложенія, вслѣдъ за Овсяннико-Куликовскимъ ¹⁾, назовемъ относитель-

¹⁾ Изъ синтаксическихъ наблюдений. Къ вопросу о классификаціи безсубъектныхъ предложеній („Извѣстія“, V).

Къ вопросу объ одночленныхъ предложеніяхъ еще между прочимъ относятся работы:

Поповъ: Синтаксич. изслѣдованія, 31—42.

Miklosich: Subjectlose Sätze.

но безсубъектными. Сюда, значитъ, слѣдуетъ отнести такія предложенія, въ которыхъ указать грамматическое подлежащее можно бы, но нѣтъ надобности: безъ него лучше выступаетъ сказуемое. Последнее здѣсь обыкновенно выражается 3-мъ лицомъ множ. числа, 2-мъ единственного и изрѣдка 3-мъ единственного числа. Подлежащее опускается вслѣдствіе ненадобности обозначенія дѣятеля, или потому, что дѣятель неизвѣстенъ, или потому, что онъ каждому извѣстенъ и по другимъ подобнымъ причинамъ. Приведемъ примѣры: а) 3-ье лицо множ. числа: *оддай мяне матуличка, гдѣ ни свѣрутца Ник. Част. 1540 Вилейск., вотъ яго ету ночь возьми Рот. IV, 83 Гом., синажаць здратавали канями Мат. Б. № 31 Вилейск., и дзеруць и бьюць и плакаць не даюць Носов. Посл. 54;* б) 2-ое лицо един. числа: *зъ нечивили и въ огонь ки-нешся ib. 53, pawoli jedziesz, daleko staniesz Чечотъ 1846, стр. 113;* в) 3-ье лицо един. числа: *в быблѣи пишѣ 716 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, у календары пишѣ, што бѣ-дзе дощѣ. Сюда слѣдуетъ отнести и вводныя предложенія: ты, мо а, травицы жалѣяшь тѣя Рот. IV, 19 Рогач. (=можетъ быть), давай, ка а, грошы моѣ ib. 20 (здѣсь только зарожденіе безсубъектности), у мине, мо влявѣ, свойго богато (---вѣдь---) Шейнѣ. Мат. II, 327 Гом. Иногда въ безличномъ смыслѣ употребляется даже повелительное: *ахъ! зорви зъ яго животы (пропаль бы онъ) Шейнѣ. Мат. II, 212 Витеб.**

Лишь зарожденіе безличныхъ предложеній слѣдуетъ видѣть въ такихъ случаяхъ, когда съ имѣющимъ налицо подлежащимъ сказуемое, измѣняемое по родамъ, не согласуется, а ставится въ среднемъ родѣ единств. числа, напр.: *нѣтръ моа пременилоа 74 Псалт. XVI в., бѣ мѣ быть взнано ib. 76, ѡстано боудеть сватковало ib. 77. Особенно легко нарушается согласованіе и, слѣдовательно, усиливается безличность, когда сказуемое предшествуетъ подлежащему: *вышло лѣтѣ Л. 95. 1399 г., недостатѣно и вѣо ѣсміа 876 Псалт. XVI в., было ѣ надѣа моа ib. 60, тогды было зиме ни зима ни лѣто 1546 Сб. XVII в. Син. б. № 790; ѣ его ѣкрадзе-но грошы Мат. Б. № 10 Моз., шло пошло корогодѣ дѣѣ**

вокъ. Иногда при сказуемомъ какъ будто имѣется и формальное подлежащее, но значеніе его столь неопредѣленно, что можно разсматривать его и какъ поясненіе сказуемаго, напр.: тогда назбиралось ихъ богато Шейнъ. Мат. II, 13 Мин., или: бача ёнь, — по колью головъ, дакъ страсть, чаловѣчацкихъ стырчыть Ром. VI, 211 Гом. (на знаки препинанія вниманія не обращаю). Иногда и такое неопредѣленное подлежащее отсутствуетъ: гдзе сала кипись, тамъ людзёй кишыць Ляцк. Посл. 7 Борис., трошку сочавички ня ўлѣзло у мѣхъ Ром. III, 14 Гом.

Особенно легко переходятъ въ безличные тѣ предложенія, въ которыхъ подлежащимъ должно быть имя числительное: трыццаць казакоў заснула Розенф. 25 Вилейск.; но чаще числительное стоитъ въ другихъ падежахъ: а) вмѣсто именительнаго стоитъ родительный падежъ, какъ и въ польскомъ языкѣ (Małeski. G. H., II, 357—358): двухъ братьовъ рыболовы 5 Ев. 1580 г. Тяп., насъ было троухъ Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 8 Игум., 17 Рѣчиц., насъ дванадцатёхъ ib. № 7 Мин. («ёсць» въ настоящемъ времени опущено); у каго гэта у васъ ко́сиць шасъцёхъ касцоў ib. № 21 Слуцк., идуць тамъ троухъ разбѣдникаў 132 Малев., byłò dwoch braciёj Верига Pod. 52 Лидск., dwóch haspadarów hare Федер. I; 10 Шидловцы; б) числительное можетъ стоять съ предлогомъ: всаа силы баше съ двѣстѣ тысаць 239 Лѣт. Авр. XV в., нѣшто са пяць вазоў ідуць Мат. Б. № 21 Слуцк., прышли у дзесяци ib. № 9 Бых., ср. №№ 6 Дисн., 17 Рѣч., собралися ў двананцатёхъ Шейнъ. Мат. II, 227 Новогр., идуть у двоимъ Ром. VI, 125 Мстисл. и т. д.

Какъ и въ великорусскомъ нарѣчїи, относительно безсубъектными являются и такія предложенія, въ которыхъ при нѣкоторыхъ союзахъ (кабъ = если бы, когда, чтобы) роль сказуемаго исполняетъ неопредѣленное: кабъ гэто зрабѣць трѣба мѣшо́къ со́ли заѣсци; етые браты соскочили съ повозки, товхонули ворота, дыкъ яны (т.-е. ворота) и не подумали, штобъ отчиниць ихъ Ром. III, 161 Рогач.

2. Двучленные и многочленные предложения.

Одночленная форма предложения довольно рѣдка, обычно двучленная и многочленная.

Подлежащее.

Каждое двучленное предложение состоитъ изъ подлежащаго и сказуемаго. Подлежащее, по Потебнѣ (Изъ Записокъ I—II, 93), есть вещественное указаніе на непосредственнаго производителя признака, означаемаго сказуемымъ, или носителя свойства, приписываемаго послѣднему. Такимъ образомъ оно является грамматическимъ указателемъ на дѣятеля (настоящаго или мнимаго), а сказуемое на дѣятельность подлежащаго. Для насъ безразлично, будетъ ли подлежащее настоящимъ дѣятелемъ — при дѣйствительномъ залогѣ (злѣдзѣи забіли бацька), или мнимымъ — при страдательномъ (бацька забіты злѣдзѣямі). Дѣятелемъ можетъ быть только предметъ, слѣдовательно и подлежащимъ можетъ быть только имя существительное. Но если, по ходу рѣчи, бываетъ нужда только сдѣлать указаніе на предметъ, а не назвать его, или и совершенно не бываетъ возможности или нужды употреблять его, тогда прибѣгаютъ къ замѣнѣ существительнаго другими частями рѣчи, напр., мѣстоименіями.

Прежде чѣмъ перейти къ вопросу о выраженіи подлежащаго, сказуемаго и другихъ частей предложения, необходимо еще коснуться нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ, съ которыми намъ постоянно придется сталкиваться; имѣю въ виду вопросы о родѣ и числѣ.

Родъ именъ.

Въ бѣлорусское нарѣчіе изъ общерусскаго языка перешли три рода: мужескій, женскій и средній. По этимъ родамъ раздѣляются имена существительныя, прилагательныя, мѣстоиме-

нія (кромѣ личныхъ, возвратныхъ и «хто», «што»), а также причастія. Слова каждаго рода въ большинствѣ случаевъ имѣютъ свои окончанія, по крайней мѣрѣ въ единственномъ числѣ, часто различныя по основамъ словъ. Однако праславянское и общерусское распредѣленіе по родамъ не осталось во всѣхъ отношеніяхъ неизмѣннымъ. Съ одной стороны, вліяніе однихъ основъ на другія, съ другой — у одушевленныхъ предметовъ представленіе пола были причиной перемѣны рода у нѣкоторыхъ словъ, что замѣчается уже въ древнерусскомъ языкѣ. Дѣйствіе тѣхъ же причинъ продолжается и въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчій, гдѣ на перемѣну рода нѣкоторыми словами вліяютъ еще, какъ и въ извѣстныхъ южнорусскихъ говорахъ, фонетическія измѣненія конечныхъ гласныхъ, и нѣкоторые другія еще недостаточно выясненныя обстоятельства.

Такъ 1) вслѣдствіе вліянія однихъ основъ на другія и смѣшенія ихъ перешли а) въ мужескій родъ, напр., слѣдующія слова: вѣрстѣ, платѣ (вм. плата), наградѣ (Бѣлоруссы II, 2, 11—12) — два послѣднія рѣдко встрѣчаются; купель (купелемъ тв. п.), цѣль (цѣлемъ), тѣнь (по тѣнѣ), печь (п. ѿгнѣвый), мочь (м. свои), помочь (п. великъ), дверь (д. ѿтворѣ), постель (п. нашъ), нутрь (нутрь мои) — всѣ больше изъ старинныхъ произведеній, въ которыя они въ нѣкоторыхъ случаяхъ зашли подъ вліяніемъ польскаго языка (Бѣлоруссы II, 2, 13; «цѣнь» впрочемъ извѣстно и въ живомъ употребленіи lb., а также: яще цень вялікі, а ён есьци просиць Ляцк. Посл. 63, туюльки егó ціѣнь астаўса Серж. 24 Моз.), боль (вялікі б., самлізў нан ат бóлю Серж. 105 Слуцк.), жалѣ (у жалю), пагібель (paryziodn pahlbiäl), далóнь (z cjełum dałoniam), мазóль, плѣшь, болѣзь (ўсякій б.), цѣнь (якъ съ цѣпу сорвався), пыль (= пыль), пельнѣ (пелыно) (Бѣлор. II, 2, 13—14), якъ подошоў по ўночѣ Шейнѣ. Мат. II, 225 Свенц., твар (лицо, twarz): твар бы ралі ўвесь зморщыўса Серж. 87 Слуцк. Въ «берлогѣ» и «сажень» муж. р. въ бѣлорусскомъ нарѣчій удержана старина (Бѣлор. II, 2, 12—13), какъ и въ «измóлче гортань мой» 55б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, пс. 68. 4. б) По той же причинѣ въ женскій родъ перешли: páра

(=паръ) — общебѣлорусское, простѹлка, Содома (с тоѣ Содомы), мѣска (при мѣскѣ), устава (ѹставы своеѣ), трудá (приняць труду) — слова рѣже встрѣчающіяся (Бѣлор. II, 2, 18); сюда же принадлежитъ: послѣ того бѣ мѣ тежа велика оу Смоленскоу 1676 Акад.; мечь (востру м.) (Бѣлор. II, 2, 19), гойструю мечь (при «мячомъ засяку») Ром. V, 110 Гом., ѡгненною мечью ib. 119, лучь (л. полуденная), череѹ (čereцъ gasparóušy) (Бѣлор. II, 2, 19); иногда даже «дзень» (ни пѣ трѡ ва-дзень; на два разы ня буду гаварыць Ляцк. Посл. 27).

2) На перемѣну основъ съ -о- на -а- и на переходъ словъ средняго рода въ женскій оказали вліяніе и причины фонетическія (ср. Бѣлор. II, 2, 16—17), вслѣдствіе чего стали словами женскаго рода, напр., слѣдующія: евангелія, войска (силою войскою, какъ въ сербскомъ), бедра (бедрѣ твоѣи), коніи (поноси кошию которою), чада, стада (Бѣлор. II, 2, 17), мыі стыдѣ, моей стады, мою стадѣ, моей стадыи, мыі пылі, моей поли, маей полей Мат. Б. № 18 Витеб., вѣха скалѣченная ів. № 31 Вилейск., пива пьяная, святая Благовѣщенія (Бѣлор. II, 2, 17) при «тогда былъ Блѣгъ вѣщеніе в понедѣлекъ на страіи недели» 646 Супр.; царства (чарстви нябеснѣи) (Бѣлоруссы II, 2, 17), на бѣлѣю блюду Ник. Част. 44.

3) Когда вслѣдствіе фонетическихъ причинъ слова ср. р. на -о/-е могли принимать окончаніе на -а и переходить въ женскій родъ, явилась возможность смѣшенія съ ними и исконныхъ словъ женскаго р. на -а, которыя въ непонятныхъ для меня случаяхъ стали принимать окончаніе -о и, повидимому, стали словами средняго рода, таковы: палó, гривó (Бѣлоруссы II, 2, 15, ср. еще: на гриво схилю́са Ром. Мат. Гр. II, 206 Волк.); имъ подражаетъ бры́во (ib. 16). Въ средній родъ перешло и нѣсколько словъ муж. р.: глазо́, удо́, Вели́каднѣ, рышко́ (Бѣлор. II; 2, 10), гдѣ о не безъ вліянія такихъ образований, какъ Пятро́, женишко́ Ром. Мат. Гр. I, 197 Слон.

4) Немало измѣненій въ родѣ произошло у названій предметовъ одушевленныхъ подъ вліяніемъ представленія о естественномъ полѣ такихъ предметовъ, особенно, если имѣлось по два слова для ихъ названій: одно стало обозначать самцовъ,

а другое самокъ. Вслѣдствіе этого въ мужескомъ родѣ оказались: а) «собака» — общебѣлорусское при «сѹка» (Бѣлор. II, 2, 11—12), напр.: спужався собака и побѣгъ Ром. III, 7 Сѣни., собака отрокся ходяина и пошовъ упрочки ib. 15, собака тѣй сорвався съ цѣпу ib. 387, бѣгъ собака чаразъ мость — чатыры ноги, пятый хвостъ Ром. V, 40 Могил., смѣхъ съ панскихъ ботаў: адзинъ старѣў, другі сабака зъ бѣў Мат. Б. № 11 Новоал.; б) «лошадь» (обыкновенно конь) при «кобыла» (Бѣлор. II, 2, 14); в) изрѣдка «мышь»: занявся мышъ зъ веробѣмъ Ром. III, 172 Рогач., но въ той же сказкѣ (стр. 173): «мышъ узяла», а въ другихъ мѣстностяхъ встрѣчается даже «мѣша» ж. р. (Бѣлор. II, 2, 18). Въ женскій родъ а) повсемѣстно, какъ въ малор. нарѣчїи и другихъ славянскихъ языкахъ, перешло «гусь» при муж. р. «гусакъ» (Бѣлор. II, 2, 19); б) въ старинныхъ памятникахъ встрѣчается «червь» (ч. нашла) (Бѣлор. II, 2, 19), рядомъ съ «черва» въ живыхъ говорахъ (ib. 18); в) въ старыхъ памятникахъ еще отмѣтимъ «муровья» (ib. 18); г) въ современномъ языкѣ встрѣчается «дѹрань» въ женскомъ родѣ въ примѣненіи къ слову «дочка»: я ня буду така а дурань Ром. III, 362 Бых. д) По фонетическимъ причинамъ названіе одушевленнаго предмета среднего рода «дзицятко» иногда переходитъ въ женскій родъ: нема́ дѹчухны, мѣлой дзицѣтки Зап. V, 173, впрочемъ тоже для обозначенія предмета женскаго пола. Тутъ же упомянемъ о словѣ «дзяўча» (-яци), которое по смыслу иногда употребляется и какъ слово женскаго рода (Бѣлор. II, 2, 21); такое же употребленіе имѣетъ и дзицѣ: до моей дзицѣи Ник. Част. 1201 Полоцк.

Иногда впрочемъ, сверхъ ожиданія, естественный полъ не оказываетъ вліянія даже въ очевидныхъ случаяхъ употребленія неподходящаго рода; это особенно касается словъ, оканчивающихся на -а: иногда грамматическое формальное согласованіе одерживаетъ верхъ надъ обозначаемымъ поломъ. Таково, напр., «слуга», употреблявшееся изрѣдка въ женскомъ родѣ и въ старославянскихъ памятникахъ (Супр. р., Остр. Е.): пославъ ёнъ туды свою слугу; пришла слуга и говориць Ром. III, 71 Сѣни., поѣхала тая слуга и убачыў тамъ хлончыка

Шейнъ. Матер. II, 51 Игум. Какъ видно изъ послѣдняго примѣра, родъ этого слова довольно неустойчивъ (ср. еще Бѣлор. II, 2, 11). Сюда же принадлежитъ «судзьдзя», какъ и старославянское *сѣднн*: мировая судзьдзя Мат. Б. №№ 13 Свенц., 18 Вит., хотя чаще оно муж. р. съ допущеніемъ, склоненія, какъ и въ другихъ подобныхъ словахъ въ бѣлорусскомъ, по образцу основъ на -ѣ- (Бѣлор. II, 2, 11—12). Таковы же: «староста» (обчиськая старыста Мат. Б. № 18 Вит.), съ преобладаніемъ однако муж. рода (здѣлай яго старостомъ Ром. III, 396 Рогач.); «пьяница» («за гуркую пьяницу» при «мѹой пьяница»), «нядбайлица» («вялика н.») (ср. Бѣлор. II, 2, 12). Такая перемѣна грамматическаго рода наблюдается даже при собственныхъ именахъ: «святѹй Ильѣй», «святѹю Микѹлу» (Бѣлор. II, 2, 12), «самъ въ двора ўѣхавъ, Каща безсмертная» Ром. VI, 3 Чаусс. рядомъ съ «приказавъ Каща безсмертный».

Съ другой стороны, ясное представленіе половыхъ отличій было причиной того, что народъ въ подобныхъ словахъ мѣнялъ основу и даже окончаніе именительнаго падежа, какъ объ этомъ мы говорили въ морфологіи (Бѣлор. II, 2, 10—13).

Къ именамъ существительнымъ въ древнѣйшую пору языка по своимъ окончаніямъ примыкали и нѣкоторыя числительныя (съ 5 до 10), бывшія словами женскаго рода. Въ старинныхъ памятникахъ западнорусскаго нарѣчія можно встрѣтить подобное же употребленіе, причемъ количество числительныхъ женскаго рода на мягкій согласный увеличилось еще новообразованіями на -*дцать*, напр.: другую шесть рублей 29 Стат. 1588 г., тую пятьдесятъ копъ грошей ib. 90, троя дванадцать недѣль 157 Стат. 1529 г., другую дванадцать рублей ib. 152. Такое употребленіе указанныхъ числительныхъ, какъ словъ женскаго рода, однако рано начало нарушаться, такъ какъ не имѣя опредѣленнаго матеріальнаго содержанія, кромѣ обозначенія количества извѣстныхъ признаковъ или предметовъ, числительныя приближались къ словамъ служебнымъ, отъ которыхъ другія не зависятъ. Вслѣдствіе этого, между прочимъ, хотя въ старинныхъ произведеніяхъ и въ современномъ языкѣ послѣ указанныхъ числительныхъ возможно употребленіе ро-

дителяго надежа, какъ и при именахъ существительныхъ (в сѣдми добродѣтей тѣхъ 26 Катих. 1585 г., змѣй о ша-
сци головой Ром. III, 48 Сѣнн., 31 рублей Отч. 25 Гом.,
5, 6 годъ Мат. Б. № 7 Мин., 5, 6... годóу ib. №№ 4 Мог. г.,
6 Дисн., 9 Бых., 18 Вит. и т. д.), но во многихъ мѣстахъ въ
равной степени допустимо употребленіе и именительнаго, а так-
же другихъ надежей въ зависимости отъ предлоговъ, какъ если
бы передъ такими именами стояло не имя числительное на со-
гласный (-тъ), а прилагательное (къ семи и дватцѣма и стома
землѣ 133 Библи. кн. XVI в. Вил. № 262, у той камори сто-
иць тридзевяць столы дубовыхъ Ром. V, 93, заслано
тридзевяць скацереци шавковыя ib.; въ предыду-
щемъ примѣрѣ лишь «дубовыхъ» напоминаетъ о старинѣ. Осо-
бенно въ Мозырскомъ у. [Мат. Б. № 10] распространено такое
употребленіе: 5 годѣй, 6 годы, 7 годы, 5 копѣйки, 6 рублѣй,
7 чаловѣки, 8 хаты, 9 волѣй, 10 мѣшки, 11 возы, 12 коровы,
13 кони и т. д., на версѣ трапили 10 гривеньки грошай
Мат. Б. № 10 Моз.; *nie sie piac kołoszki* Федер. I, 91 Вол-
ков., *gaściè sze śc dubè* ib. II, 83 Суховоля).

Имена прилагательныя, а также измѣняемыя по родамъ
мѣстоименія и причастія въ своемъ родѣ согласуются съ име-
нами существительными, къ которымъ относятся. Для насъ
интересны случаи употребленія того или другого рода, когда
прилагательныя стоятъ безъ именъ существительныхъ и по-
слѣднихъ подразумѣвать нельзя. Тутъ прежде всего отмѣтимъ
употребленіе средняго рода един. ч. въ самомъ различномъ смы-
слѣ, такъ какъ средній родъ не рисуетъ нашему воображенію
никакого опредѣленнаго предмета. Примѣры: безъ худѣ не
видаць добрѣ Зап. I, 260; дóрого да мѣло, дзѣшево да
гнило ib. 296, приданое Мат. Б. № 3 и т. д., гѣто ўсѣ маѣ, па-
дúшное, надарóжное, мало, много, сколько, што, двое, трое
и т. д. Лишь подъ ц.-славянскимъ вліяніемъ въ старинныхъ
произведеніяхъ въ такомъ смыслѣ встрѣчается средн. р. мно-
жественнаго числа, куда онъ въ свою очередь проникъ изъ гре-
ческаго языка: оная вся отчизная спадывають 83—84 Стат.
1588 г. — Рѣже въ такихъ случаяхъ употребляется женскій

родъ: «кабъ цябе сыра́я зѣла», «якъ скрозъ до́нную пра-
вали́ся» (пропалъ безслѣдно), но въ обоихъ случаяхъ легко
подразумѣвать «земля». — Имена прилагательныя съ суффи-
ксомъ *-ъскъ* служатъ между прочимъ и для образованія назва-
ній городовъ (Брянскъ, Смоленскъ и т. п.). Въ старинныхъ за-
паднорусскихъ памятникахъ въ такихъ случаяхъ нерѣдко ви-
димъ окончаніе средн. рода на *-о*: оу Полотеско гр. о 1300 г.,
витѣско 75 Крас., 806 *ib.*, да емв лоуко 77 (8) *ib.*, мѣско 88 *ib.*,
на смолеско 90 *ib.* и др. При всѣхъ такихъ названіяхъ горо-
довъ слѣдуетъ подразумѣвать слово «мѣсто», что въ Литовско-
Русскомъ государствѣ, подъ вліяніемъ польскаго языка, обо-
значало «городъ». — Сравнительная степень очень часто упо-
treбляется въ бѣлорусскомъ нарѣчій въ полной склоняемой
формѣ, хотя и нарѣчныя образованія возможны (Бѣлор. II, 2,
55). Будучи въ полной формѣ, сравнительная степень согла-
суется съ именемъ существительнымъ. — Причастіе на *-аъ* во
множественномъ числѣ для всѣхъ родовъ имѣетъ общую форму
на *-и* (хлѣпцы касіли, дзяўкѣ жа́ли, парасята ѣли).

Число.

Указаніе числа, какъ и рода, составляетъ формальную осо-
бенность каждой именной части рѣчи; впрочемъ иногда на упо-
требленіе того или другого числа оказываетъ вліяніе и мате-
ріальная сторона слова.

Изъ морфологіи мы уже видѣли, что бѣлорусское нарѣчіе
въ настоящее время знаетъ два числа: единственное и множе-
ственное; отъ двойственного числа сохранились лишь незначи-
тельные остатки, которыхъ въ старину впрочемъ было гораздо
больше, чѣмъ теперь.

Въ древнѣйшую эпоху языка между числами было строгое
различіе; одно не могло употребляться вмѣсто другого. Но со-
временемъ представилась возможность, больше на почвѣ от-
дѣльныхъ языковъ, употребленія однихъ чиселъ вмѣсто дру-
гихъ. Бѣлорусское нарѣчіе въ употребленіи числа вообще от-
ражаетъ особенности русскаго языка, развившіяся въ отдѣль-

ныхъ случаяхъ очень давно. Кое-что развилось и на бѣлорусской почвѣ.

Особенности въ употребленіи единственнаго числа.

Тутъ прежде всего коснемся случаевъ употребленія единственнаго числа для выраженія множественнаго. Индоевропейскій праязыкъ въ древнѣйшую пору зналъ только единственный случай для выраженія множ. числа посредствомъ единственнаго, это — употребленіе словъ сплошныхъ, обозначающихъ массу мелкаго вещества, какъ мука, трава, солома, соль и под. Употребленіе именъ собирательныхъ для означенія множественности развилось уже на почвѣ отдѣльныхъ языковъ индоевропейской семьи, притомъ въ однихъ больше, въ другихъ меньше. Славянскіе языки выступили на историческое поприще съ богатымъ запасомъ собирательныхъ словъ, а затѣмъ и каждый самостоятельно развилъ ихъ немало. Др.-русскій языкъ зналъ такихъ образований также много (ср. А. И. Соболевскій. Лекціи⁴, 218—222), при чемъ въ немъ множественность обозначаемыхъ ими предметовъ живо чувствовалась, какъ объ этомъ можно судить на основаніи того, что глаголѣ-сказуемое, а иногда и прилагательное-опредѣленіе при такихъ словахъ ставилось во множественномъ числѣ. Со-временемъ въ русской литературной рѣчи многія изъ собирательныхъ словъ, нѣсколько измѣнивъ свое окончаніе, а иногда и безъ этого условія стали на мѣсто именительно-винительнаго множественнаго числа, при чемъ къ нимъ иногда нѣсколько приспособлялись по звуковой формѣ и остальные падежи множ. числа. Въ бѣлорусскомъ нарѣчій (какъ и въ малорусскомъ: Ogonowski. Studien, 155) старинное употребленіе собирательныхъ словъ еще до сихъ поръ въ полномъ ходу, и вытѣсненіе ихъ множественнымъ числомъ или преобразование въ формы множественнаго числа только началось.

Собирательныя чаще всего имѣютъ форму словъ среднего рода на -е (съ предыдущимъ j или удвоеннымъ согласнымъ) и -о (ср. Бѣлор. II, 2, 148—149) Они обозначаютъ или собраніе вещественныхъ предметовъ или имѣютъ отвлеченное значеніе.

Примѣромъ первыхъ могутъ служить: бабѣ, баярѣ, бервенья (бервенья и жердя порубали Акты В. А. К., т. 36, 24 Мин. XVI в.), брусся, вороннѣ (нехай надъ тымъ вороннѣ кракаецъ, хто ўкравъ Носов. Посл. 106), ветѣ Ев. 1580 г. Тяп., якъ табѣ, дубя, вѣтьцемъ не махаць Ром. V, 189, вѣззя, гадзьдзѣ, ставъ по стѣнахъ гвоздзѣ забиваць Ром. III, 426 Гом., попырскаць у глазьдѣ Ром. V, 8 Чаусъ, голѣ (вейна) будуць моложавы 346 Ев. 1580 г. Тяп., современное «галлѣ», дерево въ старинныхъ памятникахъ (Бѣлор. II, 2, 148), дзѣравѣ тое зацвѣло; обанолъ моста дзѣравѣмъ высаджано Ром III, 217 Бых., молилися. иные дубью. а иные крыница, иньи рекамъ 1186 Четѣя 1489 г., дураччѣ, жыдзьдзѣ, жѣрдзя и жардзѣ (жердя высечы ялового копъ трыдцать Акты В. А. К., т. 36, 24 Мин. XVI в.), ты ужо жилья повѣцягавъ зъ мяне Ром. IV, 81 Бых., зелье Псалт. XVII в., зѣльля, звяррѣ, зладзьдзѣ, зьмайѣ, яго по колѣни усынавъ йскриемъ Ром. III, 161 Рогач., камѣне Псалт. XVII в., каінеіо, каінеію, колье 9 Вил., товстое колья Мат. Б. № 3 Мог. г., корѣе 83 Псалт. XVI в., каіеіо, каіаію, свае шілля-капылля, я пойду привяду вороння-крюччѣ Ром. III, 268 Сѣнн., пришла вѣдзьма зъ вороннѣмъ, съ крючкомъ ів., я наславъ ба крүччѣ, вороння Ром. VI, 239 Сѣнн., якъ узяло вороннѣ собиратца ів., нхто къ ямѣ у кумовѣ не хоча йти Ром. III, 148 Рогач., лисця и лисцѣ, жовтое лістя Мат. Б. № 3 Мог. г., лозье Псалт. XVI в., все могыльѣ 106 Лѣт. Авр XV в., мужыччѣ, агарѣо, орѣхоўя, пѣрря, палазьдѣ и полѣзья, пыляччѣ, яны снопѣя носили Ром. IV, 125 Сѣнн., у моёмъ садзи-вишання, у зялёномъ-грушання Ник. Част. 1213 Полоцк., свііне лѣзяць у вагаруод Серж. 37 Слуцк., струччѣ и стручча, susiedzio żali Федер. II, 196 Волков., нигдѣ стоупити трупіемъ 67 Лѣт. Авр. XV в. (ср. еще Бѣлоруссы II, 2, 148). Примѣромъ употребленія отвлеченныхъ словъ собирательныхъ вмѣсто множественнаго числа могутъ служить: выбави въ бѣство 51 Псалт. XVII в., насычъ въ бѣство ів. 1536, породзѣня. — Переходъ во множ. число собирательныхъ съ согласованіемъ съ ними сказуемаго и опредѣленія во множ. числѣ, а такъ-

же съ образованіемъ къ нимъ косвенныхъ надежей по множественному числу нами разсмотрѣнъ въ морфологіи (ср. Бѣлор. II, 2, 149).

Значительно рѣже въ роли собирательныхъ являются слова женскаго рода на -а (ср. Бѣлор. II, 2, 150—151): братья, Кнѣзь Василен посла противоу емоу со честию б р а т и ю свою кнѣз Володимера. Андрѣевича и кнѣз Андрѣя Дмитрсеевича 100 Сунр., подданые... на име Андреець, Матсець и Мартинець Шымуковичи — б р а т ѣ я р о ж о н а я... розбили Акты В. А. К., т. 36, 44 Мин. XVI в., господа, дѣтѣва, жидова, сторожа, холоныя, шурѣя — въ старомъ языкѣ и изрѣдка въ современномъ; въ живомъ бѣлор. нарѣчій отмѣтимъ: блазнѣта, благоѣта, мальгва, митульга, малеча, черва (Бѣлор. II, 2, 151), ка м а р ѣ ч а апанава-ла Серж. 37 Слуцк.

Еще рѣже въ роли собирательныхъ выступаютъ слова жен. рода на мягкій согласный, послѣ котораго былъ -ѣ = -й: плоть (плотѣва), ризѣ (старѣе) (Бѣлор. II, 2, 149).

Можетъ выражать множественное число, играя роль собирательныхъ, и средній родъ прилагательныхъ, а также мѣстоименій, какъ объ этомъ мы уже упоминали въ статьѣ о родѣ именъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: Псалт. XVII в.: мнѣ зычѣ злое 15, на мое злое 33, есми наслѣдоваѣ доброго 11, шукаю мнѣ злое 49; впрочемъ въ смыслѣ благога обыкновенно добра: вгледѣешъ добра ервсалиские 150 пс. XVII в. (но и въ польскомъ dobrá. Радив. библ., 128. 5), обое рябое Носов. Посл. 117, шѣсцерко, чѣцверко (Бѣлор. II, 2, 67), селько 1126 Кат. 1562 г., пѣцero, сѣмеро и т. д.

Замѣняютъ множеств. число единственнымъ и нѣкоторые другія слова, не имѣющія значенія собирательныхъ, а означающія одинъ предметъ, однако или часто повторяющійся или составляющій принадлежность цѣлаго ряда предметовъ, имѣющихся въ данномъ случаѣ въ виду. Напр.: тоу костью падоша 178 Лѣт. Авр. XV в., страшно было трупу московского гледѣти 1396 Сб. XVII в. Син. № 790, отвѣщаа у труни у томъ хтось-то (среди тѣхъ труновъ) Ром. VI, 207 Гом., грѣху ямѣ отпущу ib. IV, 155 Сѣнн., ѣ мѣры гѣду ѣсьць, ка-

то́рыму и лику нима́нъ Мат. Б. № 4 Мог. г., ўрадзіў бобъ, макъ, гаро́хъ, погнила́ бѹльба, пьюць лі́павы цвѣтъ, ѣли бяро́завую кару́, налавіў ры́бы, и малады́ и стары́ прэ за́гадай и гриба́ма, бо што ў лѣтку но́жкой коп, то зимой рѹ́чкой хоп Ляцк. Посл. 14 Борис., кали дзеўкі идѹць у суніцу ів., я ничо́го ни робіла, только бо́бу ѣла Ник. Част. 1600 Вилейск., лавіли зві́эра, ў ры́эках ры́бу Серж. 73 Слуцк., камарэ́ча, авады́ й усе́яки гню́ с во́чы им навьеда́ли ів. 59 Моз. Впрочемъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи подобное употребле́ніе менѣе распро́странено, чѣмъ въ великорусскомъ.

Случаи употребле́нія множественнаго числа ¹⁾).

Такъ какъ въ древнѣйшую эпоху жизни общаго индоевропейскаго языка собирательныхъ словъ не было, или было очень мало, то всякая совокупность предметовъ обозначалась посредствомъ множ. и двойств. чиселъ. Отъ старины подобнаго рода употребле́ніе перешло и къ славянскимъ языкамъ, въ томъ числѣ и къ русскому, хотя въ нихъ оно подверглось нѣкоторому ограниченію вслѣдствіе развитія употребле́нія словъ собирательныхъ.

Говоря объ употребле́ніи множественнаго числа, прежде всего отмѣтимъ тѣ слова, которыя употребляются только во множ. числѣ (*pluralia tantum*). Сюда относятся слова для обозначенія дѣлимыхъ предметовъ, состоящихъ изъ однородныхъ частей, напоминающихъ сплошные предметы; только во множеств. числѣ употребляются и названія предметовъ болѣе или менѣе сложныхъ, а также состоящихъ изъ двухъ или нѣсколькихъ однородныхъ частей. Таковы: а) вѣтрины (обитые колосья) Мат. Б. № 34 Рогач., заке́лци (затирка, кушанье) ів. № 31 Вилейск., пазатки (при пазадзды — послѣдняя плохая мука) ів., вы́гребки, вы́чески, вѣтруби, памы́и, падо́нки, дро́жджы, дро́ва, кру́пы; сюда отнесемъ нѣсколько и такихъ словъ,

¹⁾ Главнымъ пособіемъ служить работа А. А. Потебни: „Значенія множественнаго числа въ русскомъ языкѣ“. Воронежъ. 1888.

которыя могутъ имѣть и единственное число, но или употребляютъ его рѣдко, или въ другомъ смыслѣ; таковы названія растений и ягодъ: василькѣ, званкѣ, лапухѣ Мат. Б. № 31 Вилейск., каноплѣ *ib.* (конопельки церла Ник. Част. 403 Дрисс.), брусницѣ *ib.*, парѣчки (смородина) *ib.*, пошли дзѣўкѣ ў журавины Ник. Част. 671 Дрисс., пойдѣмъ, дѣвѣчки, у квятчкѣ Ром. Мат. Гр. I, 141 Слон., дзяды (особое колючее растеніе) Мат. Б. № 31 Вилейск., вѣсыдки (обыкн. вѣсадки) Никифор. Очер. Вит. Б. 423, таковы нѣкоторыя названія кушаній: буракѣ (борщъ) Мат. Б. № 31 Вилейск., камѣ (мятый картофель съ макомъ) *ib.* б) Предметы сложные: вѣлки (ухватъ) Мат. Б. № 31 Вилейск., клѣщи (скобы въ хомутѣ) *ib.*, лѣйцы (возки) *ib.*, нащенки (челюсть) *ib.*, портки, штаны, нагавицы и ганавицы (подштаники) *ib.*, прышвы (головки въ сапогахъ) *ib.*, нары *ib.* № 34 Рогач., сѣни и сѣнцы *ib.*, нѣчвы и нѣчѣўкѣ (ср. Мат. Б. № 34 Рогач.), ятки (мясные ряды) 194 Малев., жмѣрки, набѣдрыки, граблѣ, гѣсли, нѣжны и нѣжныцы, сани и санки, пыножѣ (педали) Никифор. Оч. В. Б., XXXI; сюда же примыкають слова, имѣющія и единственное число, но въ другомъ смыслѣ: вѣсьники (малыя ворота) 168 Малев., грѣдзи (грудь), калѣсы (телѣга) Мат. Б. №№ 31 Вилейск., 34 Рогач., краски (цвѣты) *ib.*, развѣзы (растяжная телѣга) *ib.* 31 Вилейск., житѣ (засѣянные поля, особенно рожью), сѣнѣ (луга, поросшіе травой).

Древнему языку было свойственно употребленіе множественнаго числа именъ собственныхъ народовъ для обозначенія занимаемыхъ ими странъ; единственное число обозначало обитателей. Подобное употребленіе извѣстно было и древнерусскому языку. Въ бѣлорусскомъ нарѣчій имѣются лишь незначительные слѣды такого употребленія. Для примѣра изъ старыхъ памятниковъ отмѣтимъ: оутечеть оу Немци и Првсы. соущѣ* емоу оу Немца* оу Мѣбинѣ городѣ 12 Увар. (XVII т. II. С. Р. Л. 89), втоле поидѣ Швитригаило во Оугры 416 Увар. (*ib.* 99), Витоѣ тоды не взалѣ Вѣни, и поидѣ до Немѣ 686 Археол. (*ib.* 273); прилагательныя и мѣстоименія, замѣняющія такія слова, ставятся во множественномъ числѣ: да былѣ

Полтескъ браў своему Скиргайлоу и шни (т.-е. Полтескъ, жители Полоцка) его не принимали 4396 Вил., празникъ въ ѡкол-
нй ѡлѣ до корвны ѡлтаревои Библ. кн. XVI в. Вил. № 262
ис. 117. 27. Въ современной рѣчи подобное употреблеиіе ска-
зывается въ названіяхъ городовъ, сель, частей городовъ и сель
и вообще населенныхъ мѣсть, получившихъ свое названіе отъ
жителей: Бацѣвичи, Волосѡвичи, Ерѣмичи, Кѡнцевичи, Любани-
чи, Манкѡвичи, Мирѣтичи, Окѡновичи, Данѣйки, Кобыльники,
Мѣрчики, Пѣтники, Чѣшники, Жиды (часть м. Иліи, заселенная
евреями) Мат. Б. № 31 Вилейск. Сюда же слѣдуетъ отнести и
вообще множ. число въ названіяхъ мѣсть, напр., сутки (про-
ходъ въ заборѣ), пашлѣ не ѡ сѣтачки Серж. 7 Моз., гѡни
(извѣстная мѣра поля) Мат. Б. № 31 Вилейск., Пески названіе
деревни); нарѣчныя выраженія со множественнымъ числомъ
имени существительнаго, придающимъ извѣстному выраженію
нѣкоторую неопредѣленность: станъ ты ѡ кресляхъ, на
своихъ мѣсяцахъ Ром. V, 62 Чаусс., умисѣяхъ житѣ
іѡ. VI, 311 Городок., поѣхали умисѣямъ іѡ. IV, 198 Клим.,
сѣли ѡмѣсячамъ іѡ. 199, вознявся самъ на воздѣхахъ
іѡ. 423 Чаусс., подняўся на воздухѣхъ Мат. Б. № 14 Но-
воал., литаць на ваздухѣхъ іѡ. № 31 Вилейск., пастаў ѡ га-
лавахъ, ѡ нагахъ.

Богъ, житель неба, также часто употребляется во множе-
ственномъ числѣ не безъ вліянія представленія о многобожіи
(имѣя въ виду иконы): а багі егѡ знаяць, каго мы бѡольш
любимъ Серж. 17 Моз., нехай себе багі любяць іѡ. 129, а бо-
ги ихъ вѣдають Пщелко. Очерки 21 ¹⁾. Духъ, живущій въ че-
ловѣкѣ, тоже употребляется во множеств. числѣ: я дамъ табіѡ
такого дѣхту, што з себе й духи вышрѣ Серж. 10 Слуцк.,
чуць духи з егѡ не вышерло іѡ. 60 Моз. (но и дух вышерло
іѡ. 13 Слуцк.).

Очень близко подходитъ къ множественному числу мѣ-
ста и множественное число времени. Въ настоящее вре-

¹⁾ Пщелко. Очерки=А. Р. Пщелко. Очерки и рассказы изъ жи-
зни бѣлорусской деревни. Изд. 2. Вильна. 1906. Очерки и рассказы изъ
жизни Бѣлоруссіи. Сборникъ 2-й. Витебскъ. 1910.

мя такое употребленіе значительно ослабѣло, будучи замѣнено единственнымъ числомъ. Какъ и въ старинномъ языкѣ, и теперь говорятъ: прыѣхаѹ да куръ, да пѣтухоѹ, седзѣѹ — да трейцихъ піѣѹ няѹ Серж. 63 Моз., другіи пѣтухи піяли Пцелко. Очерки 20, уво сняхъ сянни сосніѹся Ник. Част. 1147 Полоцк., настали Покровы ів. 2080 Мин.; примѣры изъ старинныхъ произведеній: а миръ ѿ покова бѣ до івана днѣ до купаль Грам. 1349 г., нарекли при своихъ животе хъ 28 Увар., повелъ его в добрыи днѣи 74 Крас., тои же весени. на филиповы запоуски приде воиско литовское 826 Супр., и розвмѣю въ придвчихъ ихъ Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 Ис. 72. 17. Въ современномъ языкѣ — названія извѣстныхъ семейныхъ событій, праздненствъ: радзінны, крысьціны, уводзины, зарѹчины, запѣины Мат. Б. № 31 Вилейск., хрэзьбины ів. № 34 Рогач., у храсціны — досужа Ник. Част. 1499, на Матрунины мяніны ів. 671 Дрисс., проводы (похороны) ів., хаѹтѹры ів., памінки, калінки (время объявленія о дѣвствѣ невѣсты) Шейнъ. Б. II. 336, 352, прѣвидки (посѣщеніе роженицы) Никифор. Оч. В. Б., III, мурѣвинки (смываніе мира) Никиф. Этн. Обзор. XXXVII, 35; названіе событій, важныхъ въ крестьянской жизни: дзяды (4 дня поминовения усопшихъ) Мат. Б. № 31 Вилейск., грамніцы (2 февр.) ів., кѣляды и калѣды ів., запусты (заговѣнье) ів., завѣраѹки (начало паханья) ів., гостціны (гощеніе) Никиф. Оч. В. Б., XXIX, зажыінки, дажыінки. Къ обозначенію времени имѣютъ отношеніе также: злыдни Мат. Б. № 34 Рогач., званы (даць на званы, чтобы позвонили), сѹтки (день и ночь), had Ź Ź gad Ź Чечотъ 1846, стр. 118 (очень рѣдко).

Особый родъ употребленія множественнаго числа вмѣсто единственнаго для обозначенія состоянія лица или вообще предмета. Сюда принадлежитъ нѣсколько случаевъ: принадлежность къ извѣстной должности, состоянію, званію: повелъ его в великихъ (возвеличилъ) 439 Вил., яму Богъ показавъ быть царомъ... и ставъ на царахъ Ром. III, 333 Гом., выйци ѹ людзи, найци ѹ прымакі, записаѹся ѹ дурни, сидзѣць ѹ дзѣѹкахъ, ѣхаць ѹ свѣты, ици ѹ гѣсци, быць на за-

роботкахъ, пошоу Янка къ сусѣдзямъ ў пазыки Шейнъ. Мат. II, 377 Борис., сдадучъ милаго ў солдаты Ник. Част. 180 и т. п.; множественное при названіяхъ болѣзней, объясняемое множественностью признаковъ: залѣзы Мат. Б. № 31 Вилейск., сухоты *ib.*, нѣрхи, прѣнцы *ib.*, сурѣцы (сглазъ) *ib.* № 34 Рогач., почніцы Никиф. Прост. прим. и пов. 38, крѣксы, сущи *ib.*, думали, што тут ему капцы Серж. 54 Моз. (наступилъ конецъ, время дѣлать насынь-конецъ — при похоронахъ).

Отъ глубокой старины ведетъ свое происхожденіе множественное число для обозначенія психическаго состоянія: оу великѣхъ друзѣхъ были при шчѣхъ свой 4386 Вил., злостѣ 72 Псалт. XVII в., гвалточки мое, животъ порвѣнца отъ смѣху 111 Слов. Нос., ждали, ждали, ды й жданки поѣли Никифор. Оч. В. Б. LXV, низадѣлы (неудачи) Никиф. Этн. Обзор. XXXVII, 35, уходѣлы (уходъ) *ib.*, вѣнки *ib.*, умѣзги (любовныя свиданія) *ib.* 36, *na katá raciahuszki, a na dziciá rastúsunki* Чечотъ 1846 г., 119, жарты сооритъ такую чугулку Пщелко. Очерки 66, бѣчыць пан, што тут не перѣли ўки Серж. 106 Слуцк. Въ старомъ языкѣ особенно было любимо множ. число въ подобныхъ случаяхъ отъ словъ, образованныхъ съ суффиксомъ *-оуци*. Въ бѣлор. нарѣчїи такія образованія вышли изъ употребленія. Въ такомъ случаѣ, какъ: што ё братъ каинъ оу завидощѣхъ оубилъ 1316 Четъя 1489 г., слѣдуетъ видѣть малоруссизмъ. Къ этому же отдѣлу принадлежать выраженія: просимъ на помѣщи Шейнъ. Мат. II, 549 Бобр., ну, братцы, пойдземъ на утѣки Ром. III, 255 (обыкновенно на ўцѣки), пошли ў прѣчки *ib.* 266, Сѣнн., жыць ў прѣчкахъ. Таковы же въ дѣтскомъ языкѣ выраженія: поцягѣшаньки, поцягѣначки, лѣдки — лѣдочки; отсюда конечно объясняется *-ки* и въ неопредѣленныхъ, какъ бѣсцинки, пѣтонки и т. д. (ср. Бѣлор. II, 2, 79—80). Можетъ быть и нарѣчное окончаніе *-ки* (изъ *-кы*) также найдетъ для себя объясненіе въ формахъ множ. числа: пенѣчки, колѣсички, удѣужки, устѣйчики и т. д. (Бѣлор. II, 2, 87—88).

Въ иномъ родѣ и другого происхожденія такъ называемое множ. число гиперболическое (*maiestatis, reverentiae*). Тутъ

прежде всего отмѣтимъ „мы“ владѣтельныхъ особъ, зашедшее въ Западную Русь съ Запада, напр.: мы хотимъ ради то учинити гр. ок. 1341 г., Владислав... чинимъ славно... бѣ далъ намъ гр. 1387 г. Владисл., мы великий кнѣзь... даемъ вѣдомо всякому, кто сеи листъ увидитъ или чтучи услышитъ СВ. 2. гр. 1432 г. и под.; въ подражаніе владѣтельнымъ особамъ иногда такъ же выражаются и другія лица, напр.: мы (возный повету Минского) се того обовляючи... увоткнулъ семи лист заручный Акты В. А. К., т. 36, 9 Мин. XVI в.

Съ Запада перешелъ къ намъ и обычай употреблять при разговорѣ съ людьми почтенными 2 лицо множеств. ч. (вы и глаголь во 2-мъ лицѣ) вмѣсто 2 лица ед. ч. (ты и глаголь во 2-мъ лицѣ). Въ народной рѣчи бѣлорусской подобное употребленіе существуетъ, однако не повсемѣстно и не обязательно. Какъ и въ малор. нарѣчій, дѣти обыкновенно обращаются къ родителямъ на «вы», но не всегда; то же относится и къ обращенію къ почтеннымъ лицамъ. Иногда и объ отсутствующихъ почтенныхъ лицахъ говорятъ во множ. числѣ. Вотъ нѣсколько появившихся намъ болѣе рѣдкихъ примѣровъ изъ живой рѣчи: о Господзи, вялика ваша сила! Ром. IV, 200 Клим., Спаситель святой, вярницесь, замкниця кровь... маць прачистая, вярницесь Ром. V, 161, няўжэ ето вы мой сынъ Пётра? Ром. VI, 25 Гом.; ну, вѣрно наша дочь да то ваша будеть ib. 285 Чаусс., а мој dziadziusku! а мој mileńki! ja was (=волка) od śmierci wŕatawaц... Федер. II, 24 Шидлов., сто́йце, пане дзяцьку, не паяжджайце Мат. Б. № 21 Слуцк., тутъ между прочимъ съ тою же цѣлью прибавлено «пане»; даже объ отсутствующемъ: мой тато паѣхали, мая ма́ма паѣхали Мат. Б. № 19 Бѣлост.

Остатки двойственного числа.

Случаи употребленія двойственного числа нами въ достаточной степени рассмотрѣны въ морфологіи (Бѣлоруссы II, 2, 139—147), куда за подробностями и отсылаемъ читателя ¹⁾.

¹⁾ Ср. еще Беличъ: Къ двойственному числу въ старослав. языкѣ. „Извѣстія“ 4.

Въ славянскихъ языкахъ въ древнѣйшій періодъ двойственное число было извѣстно во всѣхъ измѣняемыхъ частяхъ рѣчи; оно употреблялось, а) когда шла рѣчь о предметахъ парныхъ, б) при числительныхъ «два» и «оба», которыя часто оказывались лишними, такъ какъ и безъ нихъ двойств. число указывало бы на два предмета; они допускались въ подражаніе греческимъ оригиналамъ, гдѣ при *δύο* существительное могло стоять и во множ. числѣ; в) когда поименовывалось вообще два лица или предмета. Однако рано, вслѣдствіе того, что два предмета, или вообще парные предметы приписывались не только одному лицу или предмету, но и многимъ, явилась возможность употребленія и множественнаго числа вмѣсто двойственного или рядомъ съ двойственнымъ. Особенно это слѣдуетъ сказать относительно парныхъ предметовъ: употребляясь съ подлежащимъ множ. числа, они тѣмъ самымъ указывали на свою множественность и содѣйствовали паденію двойственного въ разныхъ славянскихъ языкахъ; къ тому же вело и расширение кругозора славянина: онъ видѣлъ преобладаніе множества въ сравненіи съ парными предметами.

Двойственное было свойственно и др.-русскому языку. Какъ это отмѣтилъ акад. А. И. Соболевскій (Лекціи⁴ 205), въ немъ оно принимало даже своеобразные оттѣнки, состоявшіе въ томъ, что въ двойственномъ ставилось не только сказуемое и опредѣленіе, но и тѣ предметы, къ которымъ послѣднія относятся. Однако въ древнерусскомъ языкѣ рано началось и разстройство въ употребленіи двойственного, хотя замѣтно сказалось лишь съ XIII вѣка, т.-е. какъ разъ съ того времени, къ какому мы можемъ отнести первые памятники стараго западно-русскаго нарѣчія. Естественно вслѣдствіе этого, что мы, повсюду встрѣчая въ нихъ форму двойственного, также находимъ и отступленія отъ старины. Прежде чѣмъ сдѣлать выводы, приведемъ нѣкоторые примѣры изъ старинныхъ произведеній. Двойственное при числительныхъ два -- двѣ, оба -- обѣ — формы именительно-винительнаго падежей: Грамоты: 1487 г.: двѣ ведрѣ медв, 1499 г.: двѣ копѣ грошей, но — два кони гр. 1479, два поѣсы 149 ib.; Судебн. Каз. 1468 г.: на обѣ

сторонѣ 44; Сб. XV в. Публ. б. № 391: два старая моужа, молчала еста оба, двѣ стене 52, за две лете 56, wobe плече 71 (вм. плечи — образованіе вторичное), но — два лотри 32; Литов. Лѣтописи XV—XVI в.: пошлетъ ѡ чѣлка 36 Увар. (но два чѣлки 441 Вил.), жоѡѣ двѣ хѡли покладываѣ кѣза 444 Вил. = (жонце) двѣ ходили 11 Увар., по двѣ копѣ грошей Акад. 166, двѣ мѣли 442 Вил., двѣ лѣтѣ 439 іѡ., 88 Сунр.; Лѣт. Авр. XV в.: по ѡѡѣ сторонѣ 302; Сб. XVI в. Позн.: в wobe руцѣ 117, на wobe колени іѡ., два скока 120, но тамъ же: два чоловеки 167, wobe девки 109; Стат. 1588 г.: по две особе 73, на обѣдвѣ стороне 78 рядомъ съ—два грошы 129; Гродн. Акт. кн. XVI в.: двѣ копѣ 23, двѣ лѣте 75, две седле 243, но — два годы 42; Акты В. А. К., т. 36, Мин. XVI в.: за две копѣ грошей 22, тые две именье 55, но — кони два шерстью гнедые, клячы робочые две 65; Тайна Т. XVI в.: двѣ ѣстве 56, двѣ лице 59 (вм. лица), но — два золѡники 406, двѣ тьи кѡруги 76; Библия Скор. XVI в.: две жене Ц 5, два волю Ч 19, два конѡ Ц 199, но — два сосуды Ц 96, две трубы Ч 25; Катих. 1562 г.: двѣ ѡѡѣ имащу въвержену быти (изъ текстовъ св. Писанія) 1646, но — два пожитки вѣликіѣ 1636; Ев. 1580 г. Тяпин.: две очи 246, два сыны мои 28, но — две руки, две ноги 246, ѡбѣдвѣ рыбы (хотя въ ц.-слав. текстѣ, приведенномъ параллельно: ѡбе рыбе) 516; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: два сыны 31, но — два младаѣ ланата 84; Псалт. XVI в.: сноѣ две стене 117, но — тые двѣ речи 61; изъ Сб. XVII в. Вил. № 107 можемъ отмѣтить только множественное: два браты 666, два локтѣ 266; то же можемъ указать и въ Сб. XVII в. Син. № 790: сами есмо собе два браты Р. Ф. В. XXIII, 279, 282; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: wobeдвѣ рвцѣ 74, двѣ ныцѣ 636, двѣ коровѣ 1446, двѣ дочцѣ которѣ маешъ 14, мѣлѣ двѣ дочцѣ 23, имѣлѣ двѣ женѣ 1406, двѣ лѣте 40, лѣ лѣте 2276, но — межи обѣ вооска 154; Ев. 1616 г.: ѡбѣдвѣ лѡѣ 2рд, мѣлѣ два сынѣ ѡ. Безъ числительныхъ два—двѣ, оба—обѣ формы именительно-винительнаго двойственнаго очень рѣдки: в рвце твои 2 Сб. XV в. Публ. б. № 391, клакла на колене 15 іѡ. (рядомъ съ „приклекаячи на колѣна“ 7), в нocy 89 Стат. 1588 г., рвце ѣ нози ѣго

336 Тайн. Т. XVI в. (*и* подъ вліяніемъ множ. числа), руке Скор. XVI в. Пл 36, нозе *іб.* И 586, вруце божіе *идеть* 170 Катих. 1562 г. (прилагательное во мн. ч.), бologie очи 176 Ев. 1580 г. Тянин. (прилаг. во мн. ч.), тутъ же интересно «руки» 28 при стоящемъ рядомъ ц.-сл. «руцѣ», по крылѣ его 32 Библи. кн. XVI в. Вил. № 262, стѣгнѣ мѣдне (ихъ было только два) 1156 *іб.*, мышцѣ сребрѣнѣ (тоже) *іб.*, ѡчи 146 Псалт. XVI в., наполю (наполовину) 55 *іб.*, рвцѣ его протѣко всѣмъ 12 Библи. кн. XVI в. Толст. № 158, ѡчи 1476 Псалт. XVII в., колѣни мои 1226 *іб.* (вм. колѣнѣ). Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что именительно-винительный двойств. числа въ мужескомъ родѣ, за исключеніемъ двухъ-трехъ примѣровъ, которые съ успѣхомъ могутъ быть отнесены на вліяніе древнѣйшихъ памятниковъ русс. или ц.-слав. языковъ, встрѣчается только отъ словъ «сынѣ», «полѣ», принадлежащихъ къ основамъ на -ѣ-, представляющихъ формы «сыны», «полы», каковыя совершенно не типичны, такъ какъ подобное же окончаніе принимаютъ для имен.-вин. надежей множественнаго числа всѣ слова муж. рода съ основами на -о-; не характеренъ также и случай «очи», напоминающій формы имен.-вин. надежей множественнаго числа основъ на -ѣо- и -ѣі-. Несомнѣнно, формы двойственного представляютъ числительныя два — двѣ, оба — обѣ, обадва — обѣдвѣ, двѣстѣ (примѣры приведены въ морфологіи, при склоненіи числительныхъ), а также имена существительныя женскаго рода съ основами на -а-|-ѣа- и средняго р. съ основами на -о-|-ѣо-, хотя и здѣсь иногда замѣчаются случаи употребленія множественнаго числа. Замѣчательно, что при числительныхъ 3 — 4, при которыхъ въ русской литературной рѣчи обыкновенно тоже возможны формы двойственного, въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ встрѣчаемъ только множественное число: ѣ братья 426 Увар., ты тры братья 826 Крас., оу него были ѣ сны 426 Увар. (сыны какъ рабы), три братья 426 Лѣт. Авр. XV в., на три годѣ 3026 *іб.* (вторичное образованіе им. мн. ч.), по три ейцы 166 Сб. XVI в. Позн., три разы 146 Стат. 1588 г., три рубли 109 *іб.*, тры годы 35 *іб.*, чотыри корѣцы 106 Гродн.

Акт. кн. XVI в., три патерѣицы 79 Тайна Т. XVI в., 3 часы 62 іб., три цѣри 124 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, три лица 646 Псалт. XVI в., три мужеве 126 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, два таланты Ев. 1616 г. 2чв. б.

Если отъ показаній стариныхъ западнорусскихъ памятниковъ перейдемъ къ современной бѣлорусской рѣчи, то тутъ найдемъ дальнѣйшее развитіе тѣхъ особенностей, которыя ясно обозначились въ старицѣ. Формы имен.-вин. падежа двойственного у словъ мужескаго рода окончательно утратились, будучи вытѣснены формами множественнаго числа, какъ это наблюдается и въ малор. нарѣчій (Ogonowski, Studien 156). Если иногда въ сборникахъ бѣлорусскихъ народныхъ произведений встрѣчаемъ написанія, въ родѣ: три цѣрема Шейнъ. Б. II. стр. 55 Себеж., два персѣнка Зап. V, 74, три сынѣ Ром. III, 93 Бых., то мы имѣемъ дѣло или съ ошибками записывателей или же въ сѣверныхъ и восточныхъ областяхъ—съ великорусскимъ вліяніемъ. Вообще же отъ словъ мужескаго рода и отчасти средняго при числительномъ «два», не говоря уже о «три» и «четыре», обыкновенно бываетъ имен.-вин. множественнаго числа (сюда же отнесемъ и формы на -ѣ отъ основъ на -ѣ-, хотя онѣ и равны старинному двойственному): два Литвіны Зап. V, 70, два брѣцики іб. 267, два волю Шейнъ. Б. II. № 22 Лепп., ја и ты два браты Дыб. 250 посл., два Јѹрји да абѣдва дѹрни іб. 183 посл., 2 субѣки Ром. III, 27 Рогач., 2 мужики Шейнъ. Мат. I, 494 Витеб., пили два галубы воду Розенф. 26 Вилейск., abodwa rohi Федер. I, 348 Свислочь, два bratѣ Кликъ 18 Новогр., два сталы Мат. Б. повсемѣстно: «два столѣ» только № 26 Себеж., на сѣверѣ Бѣлоруссіи; отъ словъ средняго рода подобныя образованія рѣже: два сялы Мат. Б. №№ 8 Игум., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 16 Бых., 28 Себ., два акны іб. № 31 Вицейск.; три грѣши Дмитр. II. и Ск. Вил. 94 Новогр., Шейнъ. Б. II. № 72 Лепп., Зап. V, 89, 104, три рублі Шейнъ. Б. II. № 40 Витеб., три рады іб. № 141, три лѣты іб. № 324 Лепп., три сады іб. 196, три годы Ром. I—II, 51 Перер., 3 гѣроды, 3 царствы іб., 369 Гом., 3 сялы Демб. 51. 552 Клим., чатыры сталы Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн.,

9 Бых., 11 и 14 Новозл., 18 Витеб., 30 Рѣчиц., чатыры палѣны іб. № 31 Вилейск., тры хамуты іб.; и здѣсь старинныя формы на -а можно встрѣчать лишь на сѣверѣ Бѣлоруссіи (четыре стола іб. № 26 Себеж.). Нѣкоторую память о двойственномъ числѣ сохранили, можетъ быть, такіе случаи, какъ два роги Шейнт. Б. П. № 754 Витеб., два коні Безс. Б. П. 146, въ которыхъ окончаніе хотя и сходно съ окончаніемъ именительнаго множ. числа, но акцентовка иная: мн. ч. роги, коні. Значить, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, дѣйствіе аналогіи, сравнительно съ великорусскимъ, было направлено какъ разъ въ противоположную сторону: между тѣмъ какъ въ великорусскомъ у словъ мужескаго рода по образцу такихъ выраженій, какъ «два стола», стали говорить «три-четыре стола», въ бѣлорусскомъ наоборотъ, по образцу болѣе многочисленныхъ случаевъ сочетанія «три», «четыре» со множественнымъ числомъ, стали соединять со множественнымъ и «два».

Иное дѣло слова женскаго рода и отчасти средняго: тутъ случаи двойственного довольно распространены, какъ объ этомъ можно судить на основаніи показаній записей народныхъ произведеній и живой рѣчи; правда и формы имен. вин. падежа двойственного числа женскаго и отчасти средняго рода больше держатся на югѣ и югозападѣ Бѣлоруссіи, уступая мѣсто на сѣверовостокѣ и востокѣ образованіямъ въ великорусскомъ духѣ: формамъ множественнаго съ удареніемъ родительнаго единственного или, можетъ быть, стариннаго двойственного. Примѣры формъ двойственного послѣ 2, а въ подражаніе ему и послѣ 3—4: *dźwie szkodzie*, *ruscė*, *naziė*, *czetyry pryhodzie* Чечоть XIV, три коні Дмитр. П. и Ск. Вил. 104 Новогр., тры бѣдзѣ Гильтебр. ССХХХV Гродн., абѣдзвѣ Ром. I—II, 378 Сѣнн., на двѣ палавіны Ром. Мат. Гр. II, 63 Слон., *žve asíníne* Клихъ 9 Новогр., *žaučýne*, *kabýle*, *báb'e*, *kúpe*, *karé*, *nežél'i* и т. д. *ib.* 272—273, *žve léce*, *waróce ib.* 270, *čatýry staže ib.* 273, *było dźwie chaci* Федер. I, 4 Дворецъ, *abédve voču* Верига Pod. 24 Лид., *dźvie sascie*, *руццѣ*, *килбасіе*, *паласіе* Малев. 13 Слуцк., *дзѣвѣ бядзѣ* Мат. Б. №№ 10 Моз., 30 Рѣчиц., *дзѣвѣ хацѣ* Мат. Б. №№ 8 Игум., 10

Моз., 12 Слуцк., 17 и 30 Рѣчиц., дзвѣ рутцѣ Мат. Б. №№ 8 Игум. (но и руки), 10 Моз., 12 Слуцк., 17 и 30 Рѣчиц., дзвѣ назѣ Мат. Б. №№ 8 Игум. (но и наги), 10 Моз., 17 и 30 Рѣчиц., дзвѣ сялѣ Мат. Б. №№ 10 Моз., 12 Слуцк., 17 и 30 Рѣчиц., 23 Мин., 25 Новогр., тры-чатыры сялѣ Мат. Б. №№ 12 Слуцк., 17 Рѣчиц., 23 Мин. Въ перечисленныхъ мѣстахъ юга Бѣлоруссіи изрѣдка, а чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ чаще и отъ словъ женскаго и средняго рода при числительныхъ 2—3—4 встрѣчаемъ и другія образованія: чатыри ногі Шейнѣ. Б. II. № 754 Витеб., обѣдзвѣ рўки Шейнѣ. Мат. I, 571 Гродн., чатыры мили Малев. 157 Слуцк., *dźwie biedy hцorszych je* Федер. I, 39 Шидловцы, *dźwie babu załažyłosie ib.* 60 Яловка, дзвѣ хаты Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 7 Мин., 9 Бых., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 15 Игум., 23 Мин., 26 и 28 Себеж., дзвѣ руки Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 9 Бых., 11 и 14 Новоал., 23 Мин., 26 и 28 Себеж., дзвѣ наги *ib.*, дзвѣ бяді Мат. Б. № 11 Новоал. Даже такія странныя образованія попадаются, какъ *dźwie dцszak* Федер. II, 102 Росѣ, *dźwie пцох ib.* 339 Гнѣзна. Значить, и формы имен.-вин. падежей двойственного числа женскаго и отчасти средняго рода въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ находятся по пути къ вымиранію, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онѣ еще все же чувствуются, какъ живое явленіе.

Такія несомнѣнныя формы двойственного, какъ вóчы, вўшы, плѣчы, калѣни изъ колѣнѣ (ср. *vócy, vўsy, плѣcy, кал'ѣni* Клихѣ, 270 Новогр.), какъ и въ литературной русской рѣчи, въ народномъ сознаніи уже не чувствуются формами двойственного (впрочемъ *ty vydraw mѣne ab'edѣe vócy* Верига Pod. 24 Лидск.), а представляются множественнымъ числомъ, хотя косвенные падежи къ нимъ, какъ увидимъ ниже, не всегда образуются по множественному числу.

Что касается формъ родительно-мѣстнаго двойственного числа, то ихъ сохранилось еще меньше. Въ старинныхъ произведеніяхъ встрѣчаемъ, напр., слѣдующія: по прѣсты̑ ѿчью 7 Сб. XV в. Публ. б. № 391, во ѿчью наши̑ 326 *ib.*, ср. 49 *ib.*, свѣчо ѿчью мои 99 *ib.*, изъ ѿбѣю

ѡчью 866 Лѣт. Авр. XV в., въ цркви стго ѡбою братоу бориса ѡ глѣба 301 іѡ., во ѡчию твою 5 Тайна Т. XVI в., на-
вертатса ѡмѡ ѡчию слезы 21 іѡ., очью, очию Скор. XVI в.
I 226, II 35, вшью ваших іѡ. II 606, ѡ руку твоих іѡ.
Д 11, ногу своих іѡ. Пл 56, на обудву іѡ. Д 376, тыхъ дву-
сту іѡ. Ч 12, ѡ серці ѡ очью ншихъ 36 предисл. Катих.
1562 г., доткнулся очью ихъ 12 Ев. 1580 г. Тяпин., доткнуль-
се очью имъ (прикоснулся очью има) 286 іѡ., въ очью ва-
шихъ (во очью вашей) 30 іѡ., ѡчью 886, 316 Библ. кн. XVI в.
Вил. № 262; въ Псалт. XVI в.: ѡ обліа ѡчью твою 316, на
крылоу ветрыни 103, въ рѣкоу твою жеребїи мой 31; въ
Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: зъ вшью (= изъ ушей) 65,
была лиа текучи ѡчью 23, в рѣку твою 116; въ Псалт.
XVII в.: ѡсности ѡчью мой 10, прими до вшью прѣбы мой
126; вывете его з рѣку непобожны 77. Такимъ образомъ
здѣсь мы имѣемъ преимущественно формы отъ словъ «очи»
и «уши», изрѣдка и отъ «два», «обадва», «двѣстѣ», «рука»,
«нога». Въ современной рѣчи всѣ эти слова обыкновенно
употребляются въ род.-мѣстномъ множественнаго числа, но
есть образованія, основывающіяся и на двойственномъ числѣ:
з асзѹ (изъ очей) Федер. I, 7 Шидловцы, 21 Порозовъ, lischich
а сзѹ іѡ. 294 Свислочь, въ ушѹ пищыцъ Мат. Б. № 23 Мин.,
мізъ wuszѹ Федер. II, 157 Шидловцы; въ сложномъ словѣ
«двоюродный» имѣемъ род.-мѣст. отъ «два».

Форма дательно-творительнаго двойственного въ
отдѣльныхъ словахъ довольно распространена въ современной
рѣчи; старинныя произведенія не особенно изобилуютъ этими
формами. Намъ встрѣтились: Сб. XV в. Публ. б. № 391: се
двѣма аѡво сыногорличома 586, двѣма конома 62, прѣ-
трома оучнема своими 736, трима слоугама 62, с прѣсмоут-
ныма ѡчима 13, за ѡчима 246; Лѣт. Авр. XV в.: слѣпа бѣ ѡчи-
ма 5, братома своимъ 3; Сб. XVI в. Пон.: моима ѡчима 37,
плечыма и щытами 100, ѡбема панамъ 103; Сб. XVI в.
Крас.: сѡймъ ѡчима видѣти 14; Гродн. Акт. кн. XVI в.:
плечима 3, грошма пятидесятма 43; Библ. Скор. XVI в.: рука-
ма своимъ Пр 6, обома очима Б 12, вшима I 34, босыма ногама

Ц 95б, коленома Ц 171б, со двѣма ослы Ц 95 (Библия 1506 г.: so dwiema wosly), чотырема Ср 30б, трима рады Ц 13б; Псалт. XVI в.: плечима своїми 93, прѣ ѿчима твойма 9б, прѣ ѿчима мойми 27; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: межи двома херъвыми 82, зъ ѿбѣма невѣсткама 137 б; Псалт. XVII вѣка: ѿчима 4б, 31б, 52, ѡшима нѣшими слышали есмо 20. Въ числѣ приведенныхъ формъ нѣкоторыя являются новообразованіями, возникшими по аналогіи старинныхъ формъ (двома, трима, чотырема), иногда имъ присвоено окончаніе не тѣхъ основъ, къ которымъ они относятся (невѣсткама). Въ большинствѣ случаевъ въ двойственномъ дат.-твор., какъ и раньше родит.-мѣстнаго ставятся названія предметовъ, обозначающихъ естественную пару, но иногда въ двойственномъ ставятся названія предметовъ непарныхъ; особенно это слѣдуетъ сказать относительно творительнаго надежа въ живой рѣчи. Такъ мы имѣемъ здѣсь, съ одной стороны: дѣвьярыма Безс. Б. II 176 (такъ какъ дѣло идетъ о створчатой двери), очѣма, плячѣма іб. 140, Дыб. 405 посл., плечима, очима Шейнъ. Мат. I 449 Мин., вочѣма іб. II, 248, асѣма, усѣма, пласѣма Клихъ 270 Новогруд., лупая а чыма Малев. 174 Слуцк., з гольма руками Ляцк. Посл. 18 Борис. (гдѣ лишь прилагательное въ дв. ч.), (в)ачѣма Мат. Б. повсемѣстно, плячѣма іб. повсемѣстно, нагѣма іб. №№ 4 Мог. г., 13 Свенц., 25 Новогр., рукама іб. 4 Мог. г., съ другой: слязыма Безс. Б. II. 176, дравѣма (дровами) Дмитр. II. и Ск. Вил. 185 Новогр., грошыма Шейнъ. Мат. II, 246, hraszuma Федер. I, 46 Лысковъ, з грашѣма Ляцкій. Послов. 55 Борис., прѣ за ягадай и грыбама іб. 14, дзвьярыма Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 и 12 Слуцк., 7 и 23 Мин., 8 Игум., 10 Моз., 17 Рѣч., 25 Новогр., слугѣма іб. № 13 Свенц., слязыма іб. №№ 23 Мин., 25 Новогр. Конечно, всѣ указанныя формы могутъ быть замѣняемы и обычными творительными множ. числа.

Способы выраженія подлежащаго.

Послѣ этого отступленія, имѣющаго отношеніе ко всему дальнѣйшему изложенію, приступимъ къ разсмотрѣнію способовъ выраженія подлежащаго.

1. Обыкновенно подлежащее выражается *именемъ существительнымъ*.

Такъ какъ дѣйствующій предметъ въ предложении ни отъ чего не зависитъ, а напротивъ самъ производитъ дѣятельность, обозначаемую сказуемымъ, то онъ всегда стоитъ въ именительномъ падежѣ. Подлежащее можетъ быть всѣхъ родовъ и чиселъ (единственного, множественного и даже двойственного). Какъ мы видѣли выше, множественное число съ успѣхомъ замѣняется словами собирательными, а двойственное въ настоящее время въ бѣлорусскомъ нарѣчии находится въ сильномъ разстройствѣ.

Какъ болѣе рѣдкій случай, извѣстный и другимъ русскимъ говорамъ, отмѣтимъ возможность присоединенія второго подлежащаго при посредствѣ предлога «съ»: и выступать на бои кнѣзь великий Кестоутии — и (с) сѣомъ своимъ — противу Якаила 7 Увар., кнѣзь Витовтъ со шцѣ своимъ Кестоутиѣ обадва поѣде в рать 936 Супр., дзѣдъ зъ бабый кинулися за тымъ хлѣбомъ Шейнъ. Мат. II, 7 Витеб., ѣдзецъ Громъ изъ Молоннѣй Ром. III, 227 Сѣнн., батѣка изъ маткой старѣя Ром. VI, 288 Орш. и т. д.

Кромѣ именительнаго надежа въ старомъ западнорусскомъ нарѣчии изрѣдка, да и то подъ сомнѣніемъ (ср. Бѣлоруссы, II, 2, 159—160), а въ пѣсенной народной бѣлорусской рѣчи довольно часто въ роли подлежащаго является и звательная форма. Въ этомъ случаѣ бѣлорусское нарѣчіе совпадаетъ съ малорусскимъ и съ сербскимъ языкомъ. Живая разговорная рѣчь звательныхъ въ роли именительнаго не знаетъ; лишь коегдѣ въ сказкахъ встрѣчаемъ подобное употребленіе: будзецъ Господзи сыгряшенія зъ нами умѣсьци прощаць Ром. V, 180, стали яны купатца, а Юрью тихонько подпоўзъ и сцягнуў одной плацця Шейнъ. Мат. II, 287 Борис. Примѣры изъ пѣсенной рѣчи: сидзіць Бóже Шейнъ. Б. II. № 147 Бобр., хопзіў Рáю іб. № 362 Ленн., ула́не заплакаў Дмитр. II. и Ск. Вильн. 32 Новогр., ишоў пані́чу Безс. Б. II. 11, корабѣ́нчику на сѣянѣ́ прико́ваны іб. 154, ѣдзе Ясю, ѣдзе Гильтебр. ССXLVI Гродн., Иваньку попоў | По вадзіцу нашóу Шейнъ.

Б. П. № 102 Лепи.; А мой мужу блазне | Хочець мяне би-
ци... Ром. I—II, 269, Ци ёсь ходзяю ib. 454 Сѣнн., Ци ёсь
дома панъ господару ib. 453, Нехай кося мой нагартуетца
ib. 397, швакру стоить ib. 23 Рогач., Што Господзи со-
шле ib. 181 Гом., ...купи, мужу, бялила-румяна..., продавъ
мужу кобылку, купивъ мужу... ib. 388 Сѣнн., На камяни
ляжиць вужу ib. V, 122 Гом., Ходзіў Раю по вулицы.
Шейнъ. Мат. I. 302 Борис., поѣхаў сынку ib. 548 Горец.,
Скуль ўзяўся сивы силизене ib. I, ч. II, 291 № 6; учиніў
сынку Кар. 68 Трок.; идзё казача, паіѣхаў муѡй сынку
Малев. 14 Слуцк., отлетае мой соколя Ром. I—II, 115, коця
пошовъ ib. 170 Сѣнн., ты хароша, якъ ружовы цвѣѣце Ма-
лев. 80 Слуцк., мой браце-Кондраце чаравички не налаце
Ник. Част. 1408 Вилейск. и т. п.

Какъ смотрѣтъ на подобное употребленіе звательной фор-
мы? Несомнѣнно, что здѣсь лишь по формѣ звательные наде-
жи, а по значенію именительные, такъ какъ обращенія здѣсь
ни къ кому нѣтъ. Иногда на нашихъ, такъ сказать, глазахъ
вывѣтривается значеніе обращенія, какъ въ примѣрѣ: Божя
збаў, чаго ёнъ ня робіў Шейнъ. Мат. II, 146 Игум.

Но какая причина вызвала подобное употребленіе зватель-
наго вмѣсто именительнаго? Вопросъ этотъ давно уже зани-
малъ Ягича, Миклошича и Потебню («Изъ записокъ...»², I—II,
95—97), которые такъ или иначе старались его разрѣшить.
Ягичъ, напр., исходя изъ сербскаго языка, полагалъ, что по-
явленіе формы звательнаго вмѣсто именительнаго вызвано при-
чинами метрическими: форма звательнаго на гласный ставилась
тогда, когда десятисложному стиху недоставало одного слога;
у словъ на а звательный въ подобномъ употребленіи неизвѣ-
стенъ. Миклошичъ указывалъ, что въ сербскомъ лишній слогъ
можно раздобыть и инымъ путемъ, а Потебня находилъ, что въ
малорусскихъ думахъ можно обойтись и безъ лишняго слога.
Что касается бѣлорусской пѣсенной рѣчи, то мнѣ кажется, что
здѣсь употребленіе звательной формы вмѣсто именительнаго
надежа подлежащаго зависѣло отъ совокупности разныхъ при-
чинъ: а) звательная форма при случаѣ давала и лишній слогъ

въ народныхъ пѣсняхъ; б) отъ названій лицъ она встрѣчалась чаще, чѣмъ именительный падежъ, и поэтому естественно могла замѣнять его (припомнимъ: Софроніе пишетъ 14 Катих. 1562 г., святой Николае на всякій часъ помогаетъ 196 Боггл. нач. XIX в. Вил. II. Б. № 235); в) звательный уже очень рано въ древнерусскомъ языкѣ сталъ смѣшиваться съ именительнымъ, вслѣдствіе чего взаимная ихъ мѣна очень естественна; въ бѣлорусскомъ нарѣчій, гдѣ многія существительныя муж. р. съ основой на -о- приняли именительный на -о (Бѣлоруссы, II, 2, 158—159), совпадавшій съ звательнымъ названій лицъ съ основой на -а, это совпаденіе звательнаго и именительнаго въ другихъ случаяхъ было тѣмъ болѣе естественно; г) очень можетъ быть, какъ замѣчаетъ Овсяннико-Куликовскій (Синт. 179), было первоначально желаніе или невольное стремленіе соединить съ подлежащимъ выраженіе извѣстнаго чувства, которое говорящій питаетъ къ данному лицу.

Какъ бы то ни было, подобные обороты будемъ считать вторичными, и никакъ не согласимся съ Потебней (I—II², 94—95), что звательный падежъ у насъ способенъ выражать подлежащее. Онъ только звательная форма, сходная въ этомъ отношеніи съ междометіями. Мѣстоименія, которыя замѣняютъ всѣ формы именъ, звательнаго падежа не имѣютъ, значить, онъ не падежъ. Лишь если судить о падежахъ не по положенію ихъ въ рѣчи, а по различію въ окончаніи, можно говорить и о звательномъ падежѣ.

Вообще же форма звательная въ бѣлорусскомъ нарѣчій употребляется для обозначенія того предмета, къ которому обращаются съ рѣчью, при чемъ дѣйствующее подлежащее даже того же лица (обыкновенно 2-го) обозначается мѣстоименіемъ (ты, вы), находящимся на лицо (а бра... а што-жъ ты гэто зробіў, трасца твоей матары... Шейнъ. Мат. II, 153 Игум., куды, ты, пирожокъ, бяжишь? Ром. III, 33 Черик.), или же легко подразумѣваемымъ при глаголѣ. Если звательная форма стоитъ въ началѣ предложенія, а за нею глаголѣ-сказуемое, то нѣкоторая ея близость къ подлежащему, несомнѣнно существуетъ, напр.: камяни, идитя топоровъ тунить Ром. III, 13

Рогач, *jaszczagu panoczku addaj mój wianoczku* Федер. I, 107, по вошто, вовче, идзешь Носов. Посл. 128, *szahó szorgie u bałocie siedzisz?* Чечотъ 1846, стр. 107; однако, если обращеніе выражено нѣсколькими словами въ единств. числѣ, при сказуемомъ во множественномъ (шарко, бѣлко, — нѣце хвостъ Ром. III, 26 Сѣнн.), или если это обращеніе стоитъ за сказуемымъ (ну, пойдземця сабѣ, брахненьки Ром. IV, 209 Клим., ци бачыѣ, куме, слонце Мат. Б. № 11 Новоал., садзися на мяне, дуракъ, а то тутъ останесся Шейнѣ. Мат. II, 387 Борис.), тогда звательная форма подлежащимъ не чувствуется; нечего и говорить о звательномъ въ роли подлежащаго, когда послѣднее налицо, какъ въ примѣрѣ: ай, братъ, во ёнъ вовкѣ Ром. III, 37 Клим.

2. Подлежащее выражается мѣстоименіемъ.

Какъ и въ русской литературной рѣчи, въ бѣлорусскомъ нарѣчій подлежащее чаще всего выражается личными мѣстоименіями *я—мы, ты—вы, ёнъ*. При этомъ мѣстоименія первыхъ двухъ лицъ такъ приближаются къ имени существительному, что часто въ представленіи говорящаго не является даже надобности припоминать истинные признаки предмета, на который указываютъ эти мѣстоименія, напр.: *я* прибѣгъ цябе перасцерагчй; *бы* їдзець Громъ изъ Молоньней, дыкъ *я* чувъ, што *яны* радзилиси цябе и спалиць и ссмалиць Ром. III, 227 Сѣнн., ето *ты*, такій-простакій, увогнавъ чарцей мнѣ ў дворъ іб. IV, 121 Бых. Но иногда эти мѣстоименія содержатъ въ себѣ чисто формальное представленіе лица, какъ въ выраженіи: *я*, кажець, Несцерка, дзѣтокъ шесцерко, робиць лянюся, красци боюся, попросиць не смѣю Ром. III, 400 Сѣнн., гдѣ *вся* сила въ глаголѣ, выражающемъ признаки названнаго притомъ лица. Такое же значеніе имѣетъ и ставшее личнымъ мѣстоименіемъ 3-ьяго лица *ёнъ—яны*: принося ёнъ (Илья) обѣдать, а тая уже яго matka и кажа Ром. IV, 17 Гом., ёнъ ето собираетца итѣть Ром. VI, 219 Рогач., тѣперъ ёнъ — дай жа ёнъ помѣръ у старосьти іб. 233 Сѣнн.; иногда «ёнъ» имѣетъ въ народномъ сознаніи слишкомъ ослабленное значеніе, вслѣдствіе чего при

немъ бываетъ еще имя существительное, на которое это мѣстоименіе указываетъ: «куда ты, пирожокъ, бѣжишь?» ёнъ пытаетца — вовкъ у пирожка Ром. III, 33 Черик., царъ, ня иняўши яму вѣры, посылаетъ ёнъ вѣрнѣйшаго своего слугу Шейнъ. Мат. II, 16 Игум. Какъ измѣняемое по родамъ, «ёнъ» обыкновенно согласуется въ родѣ съ тѣмъ словомъ, на которое указываетъ; иногда согласованіе допускается и по смыслу: *mōj synoczäk! j en ò* (т.-е. дзицѣ) *zachodziłosie, j en ò jestki choczą* Федер. I, 113 Порозов., *mōj synoczäk, j en ò zakurjeło iduczù ib.* 114.

Иногда говорящій не желаетъ распространять значенія сказуемаго на все понятіе, выраженное въ подлежащемъ, или же пытается болѣе точно обозначить его. Для этого вмѣсто личныхъ мѣстоименій онъ допускаетъ описанія, состоящія изъ существительнаго и мѣстоименія, больше притяжательнаго, напр.: *саволишь ваша, худо ваша кажешъ* Слов. Нос. 45, *муциъ же ваша ёсьць Богъ Шейнъ*. Мат. II, 398 Вилен.; здѣсь подразумѣвается «милосць», бывающее и на лицо, особенно въ старинныхъ произведеніяхъ: *коли дей твоя милость рейстру мне не даси* Акты В. А. К., т. 36, 6 Мин. XVI в., *ваша милость самъ прѣехал ib.* 19. Сюда же принадлежатъ зашедшія изъ польскаго языка «ягѡмосць», «имосць», «панъ», «паня» — «пани», «васпанъ» (а што вѣспан скажа Ляцк. Посл. 13 Борис.), «васпаня», «васпанка», «вѣшець»; всѣ они употребляются и при 2-мъ лицѣ: *што панъ рѣбишь, паня сама знаешъ, што гѣто не правда, васпанъ не то кажешъ* Слов. Нос. 44, *чаго ягѡмосць шукаешъ?*

Мѣстоименіе «онъ» въ старинныхъ произведеніяхъ, будучи поставлено въ среднемъ родѣ, иногда сохраняетъ и свой указательный характеръ: *видь оно многыя людие зъ горъ идуць* Скор. 23 С, *коли ѿно сътвори сны* 916 Псалт. XVI в., *рекла: што ѿно за члвкъ* 186 Библи. кн. XVII в. Толст. № 158.

Но особенно отличаются указательнымъ характеромъ мѣстоименія «той» и «тѣтый», совершенно аналогичныя по своему употребленію русскимъ литературнымъ «тотъ» и «этотъ», изъ коихъ первое указываетъ на отдаленный предметъ, а второе

на ближайшій; примѣры на «той»: тыя спрашуютъ у яго, тыя воронѣ Ром. VI, 282 Чаусс., той што спиць... Мат. Б. № 6 Дисн., тады той уже яму каже ів. № 24 Новогр.; иногда «той» на мѣстѣ «ёнъ»: поглядзѣў музы́ка на чортову табакерку, а тая ашъ зяхциць Шейнъ. Мат. II, 101 Мин.; при повтореніи «той» — «той» можетъ означать «одинъ» — «другой»: *taja dzień i taja dzień* Федер. II, 48 Изабеллинъ, *taja lõje, taja toje gabiŋa* (одна дѣлала одно, другая другое), *taja kaŋä na tũju...* (одна говоритъ на другую) ів. 166 Лысковъ. Иногда «той» совершенно утрачиваетъ свой указательный характеръ и является чисто формальнымъ носителемъ подлежащаго, какъ нѣмецкое *man*: якъ той казаў Шейнъ. Мат. III, 258 Борис. = какъ говорятъ, якъ той каже Мат. Б. № 31 Вилейск. Примѣры на «гѣтый»: гѣта, бѣдзиць ўсимъ вѣдыма Мат. Б. № 14 Новоал., гѣто, дзідзюхно, муцѣнамъ трѣбо ів. 21 Слуцк., гѣ й той багаты чалавѣк, мнѣного маў дабра Серж. 167 Моз., трапляецца й гѣ ів. 103 Слуцк. (въ послѣднихъ примѣрахъ «гѣ»=это); гѣтые ўже прышли, а тыхъ яще не видаць; урадзѣўся гѣтаки, гѣтаки и памрѣ Ляцк. Посл. 50 Борис. Кромѣ «той» и «гѣтый», въ роли указательнаго мѣстоименія еще встрѣчается «с'ой» и обыкновенно въ соединеніи съ «той», напр.: а вотъ сабѣ сабралися да насъ той-сѣй Мат. Б. № 31 Вилейск.

Еще слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ относительно употребленія мѣстоименія «той» въ особомъ смыслѣ, въ родѣ члена, какъ это было въ нѣкоторыхъ памятникахъ древнерусскаго языка, а теперь извѣстно въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ. Какъ членъ, «той» ставится обыкновенно послѣ имени (рѣже передъ именемъ) и при томъ условіи, если — какъ и въ греческомъ языкѣ — это имя раньше было названо, такъ что предметъ является уже извѣстнымъ. Приведемъ примѣры: хозийка тая ўзрадовалась, побѣгла глядзѣць, ажну ни рыбы тэй, ни лисицы нигдѣ нѣтъ ў коробѣ Шейнъ. Мат. II, 8 Витеб., ёна же ихъ чаўствоваць будзе алатками тыми Мат. Б. № 24 Новогр., ўзяў дурень бабу тую за ногу ів., ўзяў тады дурень тую бабу и поставіў яе ў хлявѣ, патамъ замкнули

яны той хлѣучыкъ ів., тамока продае чалавѣкъ мѣдъ; дурень ўзяў сваю бабѹ зъ вѣза и поставіў яе коло таго мѣду; прыходзиць той чалавѣкъ, да якъ дасць той бабѣ по ўху, такъ тая баба и повалилася ів., патамъ нашли яны да дому къ дзѣткъ таму ів., тогды тѣй кобылинъ сынъ ўзлѣзъ на тѣй домъ и доставъ тую свой припасъ Ром. VI, 249 Могил.; приходѣ тѣй ужэ братъ зъ варты тѣй ів. 251, быў та у нѣўкатарамъ та чарствѣ, у нѣўкатаромъ та гасударствѣ царь Гвидонъ ів. 150 Городок. Вит. г. (подъ сѣв.-великорусскимъ вліяніемъ, насколько можно судить по «чарствѣ»), тѣй чаловѣкъ вѣяхавъ у поля, отпрогъ вола того Ром. IV, 58 Рогач., ўспяхавъ полоску туу на сабѣ ів., яны хоцѣли гѣтыя грошы ўзяць, дыкъ крукъ не даецъ. Яны яе ўзяли и зыкопали изъ грошами съ тыми ів. 126 Сѣнн., во тоды погасла у яго свѣчка у того, ницаго ў того ів. 46 Чаусс., давай, каа, грошы моѣ тѣя ів. 20 Рогач., яны говоруци мужуку тому: ты, моа, травицы жалѣяшъ тѣя ів. 19, акъ стояци сѣну тому, такъ до восеньска уремѣя Ром. III, 228 Рог., досъ имъ хоцѣтца яблокъ тыхъ ів. 128 Климов.

Подлежащее выражается и мѣстоименіями вопросительными: «хто», «што», «каторый». Какъ и въ русскомъ литературномъ языкѣ, первыя два относятся къ 3-му лицу, а послѣднее ко всѣмъ лицамъ. Примѣры: А хто там ідзе, а хто там ідзе у вагромністай такой грамадзе? Як. Коласъ; Хто гѣты тынокъ пираскѣиць? хто гѣты дунай пиралывецъ? Зап. V, 448 Лепп., што бѣжиць безъ повода Ром. I—II, 335, што ростеть безъ кораня, што чорно не чернючи? ів. 336, што горитъ безъ полымя? Ром. Мат. Гр. I, 219 Гродн.; каторый зъ васъ разумнѣйшый? Всѣ эти мѣстоименія могутъ быть подлежащими и въ предложеніяхъ придаточныхъ, не заключающихъ въ себѣ вопроса, о чемъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ. — Мѣстоименіе вопросительное «што» иногда подвергается нѣкоторымъ осложненіямъ посредствомъ прибавокъ «оно», «это», «за»: рекла: што ѿно за члѣкъ 186 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, што гѣто за людзи Мат. Б. № 8 Игум., што за мѣсиць, што за ясный, што за милый, за нисчасный Ник.

Част.90 4 Дрисс., што жъ я ў мати за дѣтя было бѣ Ром. Мат. Гр. I, 219 Гродн., *što ty za adin?* Верига Pod. 20 Лидск., *sto za adin ib.* 21. Объясненіе этого оборота дано будетъ послѣ.

Очень близки къ рассмотрѣннымъ случаи выраженія подлежащаго мѣстоименіями неопредѣленными и опредѣлительными: «нѣхто», «нѣшто», «нихто», «ништо», «хтось», «шtosь», «ўвесь» (обыкновенно во множ. числѣ), «ўсякій», «каждый», «кажнѣй», «кожнѣй» и т. д. Неопредѣленныя мѣстоименія состоятъся изъ вопросительныхъ съ прибавленіемъ приставокъ «нѣ», «ни» или средняго рода стараго мѣстоименія «сь», какъ и въ малорусскомъ нарѣчій и польскомъ языкѣ; подѣ влияніемъ извѣстной глагольной частицы *са* изъ мѣстоименія *са* возможно и здѣсь *са* (которыйся, якийся. Бѣлор. II, 2, 116—117); *сѣ* можетъ осложняться прибавкой разныхъ суффиксовъ и другихъ нарѣчныхъ образованій (хтоськи, шtosьки. Бѣлор. II, 2, 126—127); встрѣчаются образованія и съ «то», «нѣбудзь»: съ первымъ только два мѣстоименія — «хто» и «што», при чемъ иногда еще допускается распространеніе окончанія разными прибавками, напр.: нѣхточки, нѣшточки. Въ старомъ языкѣ въ роли подлежащаго встрѣчаются еще: какійньколи, ктоцьколи, которыйньколи либо (Бѣлор. II, 2, 127). Примѣры: а пса^а сїю кїгоу нѣхто^а ѣ бережка... поповичъ 286 Четѣя 1489 г., нѣхто прїхавъ Слов. Нос. 343, нѣшто пиццѣ, нѣхто^а и нѣшто тобѣ не поможець Слов. Нос. 341, нѣкто емоу нѣ с которѣ^а сторѣн не помогали 105 Супр., хтось ка-заў мѣ, шtosь зрабілося зъ маёю Зосѣю, абы хто (= кто-нибудь) зрѣбѣць гѣто, ўсѣ^а нѣша, толькѣ мы нѣ сваѣ Ляцк. Посл. 51 Борис, у сѣ лѣсы на чужіе припасы Нос. Посл. 169, не ўсякѣ вѣдае, якѣ хто абѣдае, каждѣй въ свой носѣ дмѣць Нос. Посл. 59, каженѣ перестѣць тады мѣсиць, колѣ своя вошь укѣсиць *ib.*, кождѣй передѣ Богомѣ *ib.* 62 (о старомъ языкѣ ср. Бѣлор., II, 2, 63), *ѣди* тагне оукроу^а протѣ^а. *и ны оуза* 7 Сб. XV в. Публ. б. № 391. «Ниодинѣ», «всякій» могутъ выражаться посредствомъ «жаднѣй», «жадзѣнѣ» (ср. Бѣлор. II, 2, 65), напр.: жадзѣнѣ зъ насѣ тудѣ не пойдзе.

Мѣстоименіе «самъ» усиливаетъ значеніе лица, а затѣмъ уже можетъ переходить и къ опредѣленію предметовъ неодушевленныхъ, принимаемыхъ за одушевленные (Буслаевъ, II⁵, 176). Въ народной бѣлорусской рѣчи, какъ и въ великорусской, «самъ» иногда замѣняетъ личное мѣстоименіе. Приведемъ примѣры: самъ и с моужми законными приимивали покормъ 97 Сб XV в. Публ. б. № 391, и самъ зъ двора ўѣхавъ Ром. VI, 3 Чаусс., я самъ зраблю, сама есць дома, сама гола, а сорочка за пазухою Нос. Загадки 202, самъ тонокъ, якъ поясокъ ів., nie wielki ran, pierzeleziesz sam Чечотъ 1846, стр. 112. Для опредѣленія предметовъ, а также и лицъ одушевленныхъ, безъ обозначенія ихъ самостоятельной дѣятельности, какъ и въ литературной рѣчи (Буслаевъ, II⁵, 177), употребляется «самый», произведенное отъ «самъ», которое, какъ указывающее лишь на качество признака, а не предмета, подлежащимъ быть не можетъ.

Мѣстоименія притяжательныя обыкновенно не бываютъ подлежащимъ; можно указать лишь рѣдкіе случаи, когда и они бываютъ въ этой роли: свой свойго познавъ, да ѣ на по́честку позвавъ Носов. Посл. 147, свой своему по неволѣ братъ ів., своё буюца, а чужый не мѣшайся ів., сво́й сечыса, рубайса, а чужы не мешайса Серж. 68 Моз. Болѣе обычно употребленіе ихъ въ роли подлежащаго, когда они бываютъ въ среднемъ родѣ и тѣмъ неопредѣленно указываютъ на совокупность извѣстныхъ предметовъ: маё для минё, а тваё для цибе́, а для ўсѣхъ сваё. Относительно различенія «свой» и «мой» интересна слѣдующая фраза: ложе своё — и постель мою 10 Псалт. XVI в., указывающая на неустановленность въ различеніи этихъ словъ; то же и въ живой рѣчи.

3. Подлежащее выражается *числительнымъ*.

О выраженіи подлежащаго числительнымъ у насъ уже была рѣчь въ разныхъ мѣстахъ (о предметахъ собирательныхъ, о безличныхъ предложеніяхъ). Въ роли подлежащаго могутъ быть числительныя количественныя, собирательныя (двое, трое, семеро и т. д.), дробныя (поўтора, поўтараста, поўсема

и т. д.), неопредѣленные (много, мало, сколько и т. д.). О согласованіи ихъ со сказуемымъ — рѣчь при сказуемомъ. Здѣсь остановимся на нѣкоторыхъ болѣе рѣдкихъ случаяхъ и приведемъ примѣры.

Изъ количественныхъ «адзінъ», «два», «тры», «чатыры» сами по себѣ безъ опредѣляемыхъ ими именъ подлежащихъ не бываютъ; въ рѣдкихъ случаяхъ, когда они выступаютъ въ роли подлежащаго, имя существительное легко подразумѣвается: одзінъ въ пиръ, другій въ виръ Носов. Посл. 118, одзінъ съ сошкою, а семеро съ ложкою *ib.*, вѣкъ поживали, одинъ одного не догоняли Шейнъ. Мат. II, 492 Вилейск., одна одну спихнула Сл. Нос. 63; въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ, какъ и вообще въ бѣлорусскомъ, «одинъ одного» и т. д. употребляется, какъ и въ малорусскомъ (Ogonowski. Studien, 157), въ смыслѣ «одинъ другого» и т. д. При «два» — «дзвѣ» существительное всегда на лицо: два вепры межъ собою буюцца, сѣкуцца Нос. Заг. 199, Два Юрѣи, абоя (абыдва) дурни: адзін галодны, а другі халодны Ляцк. Посл. 9 Борис.; на молодойца ўвалилася... у кого — нима, ў мяне — два, хороши ободва Ник. Част. 1709 Вилейск.; то же и въ старинныхъ произведеніяхъ: два ретезки златыхъ... Скор. II 64; впрочемъ въ послѣднемъ примѣрѣ уже замѣтно объединеніе числительнаго и имени въ одно цѣлое, вслѣдствіе чего слѣдующее прилагательное въ зависимости отъ этого комплекса стоитъ въ родит. падежѣ; еще болѣе самостоятельную роль играетъ «оба», напр., въ слѣдующихъ примѣрахъ: были ўбѣшены ўба и^х 1286 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, ўба ты^х цѣи *ib.* 1256 (если только въ подобныхъ случаяхъ не полонизмы. Małeckі. G. N. II, 368). Въ женскомъ и среднемъ родахъ при «дзвѣ», если не бываетъ двойственного числа, существительное обыкновенно ставится въ родительномъ падежѣ, вслѣдствіе чего съ чисто грамматической точки зрѣнія въ настоящее время подлежащимъ бываетъ числительное: *dź wie biedy hucorszych je* Федер. I, 39 Шидловцы, *dź wie baby założyłosie* *ib.* 60 Яловка. Примѣрно въ такомъ же положеніи дѣло и при 3—4: три дочакъ на выборъ Шейнъ. Мат. II, 2 Волк., чатыры сястрѣ згинуло.

При числительныхъ 2, 3, 4, какъ и въ русской литературной рѣчи, можетъ быть и родительный падежъ имени въ единственномъ числѣ при род. падежѣ множ. числа имени прилагательнаго, хотя бы числительное употреблялось и не въ роли подлежащаго, напр.: стесалъ две дощкі каменныхъ И 64 Скор. XVI в. (въ Библии 1506 г. *dwe dcztie kamenné*), далъ ѳеми... три места гр. XIV в. И. Н.

Числительныя, начиная съ 6 и до 10 и т. д. до «дзѣвѣцъ-дзесѣтъ» (90), нерѣдко выступаютъ въ роли подлежащаго, при чемъ при нихъ существительное обыкновенно бываетъ въ родительномъ падежѣ, какъ это было и въ древнерусскомъ языкѣ въ зависимости отъ числительныхъ съ основами на -і- и согласные, въ отношеніи управленія словъ въ предложеніи имѣвшихъ то же значеніе, что и имена существительныя; имъ подражаютъ и такія образованія, какъ 11, 12, 13, 14 и отчасти другія. Безъ имени существительнаго и указанныя числительныя въ роли подлежащаго встрѣчаются рѣдко: паненка тоненька: пять примають, пять попихають Ром. Мат. Гр. I, 91 Слон. Какъ можно видѣть изъ сказуемаго, измѣняемаго по родамъ, именной характеръ указанныхъ числительныхъ, бывшихъ словами женскаго рода, постепенно утрачивается. Напр.: 5, 6 годъ (минуло) Мат. Б. № 7 Мин., пять, шесть годоу (прашло) іб. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 9 Бых., 18 Вит., даже: 31 рублей (выдано) Отч. 25 Гом.; быѣ всѣ лѣ ноѣвыѣ ѿ. 3 Лѣт. Авр. XV вѣка. Такое же управленіе и при употребленіи числительныхъ не въ роли подлежащаго: в сѣдми добродѣтелей тѣхъ 26 Катих. 1585 г., змѣй о шасци головой Ром. III, 48 Сѣнн. Рядомъ съ указаннымъ употребленіемъ, хотя и рѣже, встрѣчаются случаи постановки при числительныхъ 5, 6 и т. д. именительнаго падежа; очевидно, числительныя здѣсь уже рассматриваются какъ прилагательныя или мѣстоименія: 5, 6, 7 годы Мат. Б. № 10 Моз., 5 копѣйки, 8 хаты, 9 воли, 10 мѣшки, 11 возы, 13 кони и т. д. іб., на версѣ трапили 10 грьвеньки грошай іб. И при такомъ употребленіи глаголь можетъ ставиться не во множественномъ числѣ: *raściè sześć dubè* Федер. II, 83 Суховоля; родит. п. при указанныхъ числительныхъ можетъ замѣняться

покраў, одно осталось шасъцero Шейнъ. Мат. II, 133 Волков. Иногда собирательныя по управленію совпадаютъ съ количественными числительными: *dwoi wagosioc* Федер. I, 15 Дворецъ, ку осмеру колесомъ 173 Гродн. Акт. кн. XVI в. Въ соединеніи съ -ко (двойко и т. д. Бѣлор. II, 2, 67) тѣ же числительныя по родамъ не измѣняются, являясь существительными: у той хатцы... — пятерко овецъ Ром. III, 18 Гом., у той хатцы... — четверко овецъ *ib.*, у т. х... — тройко овецъ *ib.*, у т. х... — двойко овецъ *ib.*

Дробныя числительныя, въ составъ которыхъ входитъ «пол-», «поў-», извѣстны въ старомъ западнорусскомъ языкѣ и современномъ бѣлорусскомъ нарѣчій въ значительномъ количествѣ (ср. Бѣлор. II, 2, 123). Въ зависимости отъ «пол-» существительное ставится въ родительномъ падежѣ и съ нимъ согласуется порядковое числительное входящее въ составъ дробныхъ числительныхъ, напр.: *ў минé асталóся тóльки по ў-пята рубля, отту́ль да насъ бўдзе по ўтраці вярсты́* и т. д. Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, «поу-» уже не чувствуется самостоятельнымъ словомъ, и съ нимъ измѣняемая по родамъ глагольная форма не согласуется въ родѣ.

Для означенія неопредѣленнаго числа употребляются нѣкоторыя мѣстоименія и прилагательныя, какъ «много» (иныхъ кнѣзи много изыманъ 216 Увар.), «мало», «сколько», а также разныя описательныя формы: «гибель», «процьма», «шматъ» и под., напр.: *гибель было въ церкви людзей Слов. Нос. 112, ў яго грóшей прóцьма, шматъ рыбы ў нéвадзѣ.*

4. Но особенно часто для выраженія подлежащаго служитъ *прилагательное* и *причастіе*. Такое преимущественное употребленіе прилагательнаго въ роли подлежащаго обусловливается особенной близостью его къ имени. Не говоря уже о чисто формальныхъ его особенностяхъ (измѣненіе по родамъ, числамъ и падежамъ), прилагательное и по матеріальнымъ своимъ особенностямъ очень близко къ существительному: оба они обозначаютъ признаки, приписываемые предмету, только въ имени—этихъ признаковъ больше и, слѣдовательно, суще-

ствительное обозначает болѣе узкое понятіе, а прилагательное болѣе общее (ср. дурень и дурны: первое предполагает только человѣка, а второе можетъ относиться и къ животнымъ и къ отвлеченнымъ понятіямъ). Въ тѣхъ языкахъ, которые обладаютъ средствомъ суживать понятіе, обозначаемое прилагательнымъ, посредствомъ приуроченія его къ опредѣленному дѣятелю, напр., какъ въ греческомъ и нѣмецкомъ языкахъ, прибавляя къ нему членъ (*σοφός* и *ὁ σοφός*, *weise* и *der Weise*), въ такихъ языкахъ прилагательное легко замѣняетъ существительное. Въ славянскихъ языкахъ, какъ указалъ Миклошичъ (IV², 6) подобнаго средства нѣтъ: у нихъ прилагательныя полныя, образованныя съ членомъ, играютъ другую роль. Когда въ славянскихъ языкахъ приходится субстантивировать прилагательное, тогда оно принимаетъ разные именныя суффиксы (багатырь, дзивѣтца, чымъ худакъ, жывѣтца, Ляцк. Посл. 3 Борис., мой милѣнокъ, помираецъ, Ник. Част. 31, но «одзинъ милый — Миколай» *ib.* 34, ср. *ib.* 88, такэй, сякэй, шолудзень, хочиць, мине ўзяци *ib.* 772 Полоцк.); но наряду съ такими существительными, нерѣдки и имена прилагательныя въ роли подлежащаго. То же замѣчаемъ и въ бѣлорусскомъ нарѣчїи, и притомъ не сейчасъ, а уже давно. Нѣкоторыя изъ старѣйшихъ прилагательныхъ, которыя до настоящаго времени употребляются въ краткой именной формѣ, замѣнявшихъ имя существительное во всѣхъ случаяхъ и конечно въ роли подлежащаго, въ настоящее время уже чувствуются существительными и даже сохраняютъ свое старое склоненіе, сходное съ именнымъ. Сюда относятся, напримѣръ, названія городовъ, имѣющія форму прилагательныхъ, какъ Борисовъ, Мстиславль, Пинскъ, Смоленскъ, Слуцкъ, Друцкъ, Полоцкъ, Витебскъ и под. Большинство этихъ названій образовалось еще въ ту эпоху, когда о бѣлорусскомъ нарѣчїи и говорить нельзя было; употреблявшійся при нихъ или подразумѣвавшійся «городъ» былъ забытъ, и они стали именами существительными, сохраняясь съ такимъ значеніемъ до сихъ поръ. Несомнѣнно, на западнорусской почвѣ возникли Полотеско, Витебско, Луцко, Мѣнско (Бѣлор. II, 1, 178), такъ какъ при нихъ первоначально подразумѣвалось «мѣ-

сто», означавшее въ литовской Руси «городъ». Еще болѣе поздняго происхожденія названія такихъ населенныхъ мѣстъ, которыя имѣютъ форму полныхъ прилагательныхъ, какъ Красное, Полонная, Бѣлый. — Стариннаго происхожденія и западнорусскія, а также современныя бѣлорусскія фамиліи на -ий, -ый (ой), имѣющія форму прилагательныхъ и развившіяся болѣею частью изъ прозвищъ, иногда онѣ обозначаютъ происхожденіе изъ извѣстнаго мѣста, напр.: Бѣльскій Полное Собр. Русс. Лѣт. XVII т., 619, Волоскій ib. 621, Глинскій ib. 622, Грановскій ib., Дорогобужскій ib. 623, Лукомскій ib. 628, Мстиславскій ib. 629, Островскій ib. 630, Подберезскій ib. 631, Селеховскій ib. 632, Безкрупный 1595 г. Туниковъ. Словарь др.-русск. личныхъ собств. именъ, 44, Богатой Стецко 1680 г. ib. 50, Болотный 1640 г. ib. 58, Гаркавый 1671 г. ib. 103, Дужій 1597 г. ib. 138, Короткій 1618 г. ib. 199, Косый Яцко 1618 г. ib. 201, Похиблый 1651 г. ib. 320, Рудой Павлюкъ 1618 г. ib. 311, Рябой 1530 г. ib. 346, Убогой XVI и XVII в. ib. 404. Первоначально эти фамиліи-прозвища были лишь опредѣленіемъ личнаго имени, но со-временемъ онѣ сами стали чувствоваться именами существительными, хотя и склонялись, какъ прилагательныя. Къ нимъ подходятъ названія сельскихъ должностей: дзесяцкій, соцкій, тысяцкій, при которыхъ и существительное какое-либо подразумѣвать трудно; такое же слово «стойковый» (очередной извозчикъ при волостномъ правленіи); сюда же принадлежатъ прилагательныя, обыкновенно употребляющіяся безъ существительныхъ: оратый (гдзѣ ораты плачець, тамъ жнея скачець Шейнъ. Мат. II, 474), хворый (больной человѣкъ), молодой (женихъ), молодая (невѣста), старый (мужъ, хозяинъ), русскій (великорусъ) и взятое изъ польскаго «злѣты»—«залаты» (15 коп.), «снято» праздникъ (ни вялікая сьвята Ляцк. Посл. 25), Прачистая (названіе Богородицы и праздниковъ 15 авг. и 8 сент.), какъ въ малор. нарѣччі (Ogonowski. Studien, 154): хороша Свята Прачистая Зап. V, 291 Лепп. Какими-либо мнѣическими представленіями обусловливается употребленіе слова «лихо» въ смыслѣ существительнаго: лихо ему надало подсеречь

насть Слов. Нос. 269, лѣхо цябѣ бяры; «зло» и «добро» въ подобномъ употребленіи бывають рѣже. Вообще же прилагательное можетъ замѣнять существительное и являться въ роли подлежащаго, когда при немъ легко подразумѣвать существительное, напр.: у тымъ чавночку бѣлѣ молодѣ сядзиць Зап. V, 534 (мужъ), той дурны сытче за ўсихъ стаў Мат. Б. № 24 Новогр. (но тамъ же: дурень вазьме да и спусциць ўнизъ галаву), пришоў рыжій Ник. Част. 9, ни магу я тамъ работаць, идзѣ мой милинькій орець ів. 30, сухорукій яйки ўкраў, а бязногі ўдогонъ погнаў, а бязрукій дзяжу мясіў ів. 646; сюда же принадлежатъ и такіе примѣры изъ старинныхъ произведеній, какъ: блгѣвѣщее га ѿдѣжатъ землю, а кленъ чіе его погинѣ 38 Псалт. XVI в., вzywали правѣныіе гѣ выслвхѣ іхъ ів. 346; изъ современнаго языка: глухія ня ўсе чуюць, сляпыя ня ўсе бачуць Ляцк. Посл. 7 Борис. Въ пословицахъ употребленіе въ роли подлежащаго прилагательнаго безъ имени придаетъ общій характеръ рѣчи: все вниманіе наше сосредоточено на противоположеніи качествъ, напр.: ба-haty dziwicца, jak chudy żywicца Чечотъ 1846 г. 106, nie płacić ba-haty, płacić winawaty ів. 112, богаты гроши збирая, а чортъ мошну готуя Шейнъ. Мат. II, 473 Игум., скуны два разы традиць ів. 481, своей бяды нікому ни ка-жй: бо добры злякнѣтца, а злы посмѣтца ів. 481 Борис., старъ любіць скваръ, а молодѣ любіць холодъ Нос. Посл. 156, жывы аб жыво́я й дўмайць Ляцк. Посл. 12 Борис. На-конецъ слѣдуетъ указать такіе случаи, когда существительное раньше названо и нѣтъ надобности повторять его при прилагательномъ, напр.: у дзѣда и бабы было тры сыны: старшы и сеledоршы были разумные, а молодшы быў дурень.

Наконецъ, въ роли подлежащаго бываетъ средній родъ прилагательнаго. Правда, въ бѣлорусскомъ нарѣчій отвлеченныя понятія мало развиты, и такое употребленіе прилагательныхъ и причастій вообще довольно рѣдко. Приведемъ примѣры: малое да бѣльшему завада Носов. Посл. 76, нѣшто великое въ лѣсѣ здохло ів. 116, чужое не грѣць ів. 185.

5. Подлежащимъ можетъ быть каждая неизмѣняемая часть рѣчи, употребленная въ роли существительнаго. Тутъ прежде всего неопредѣленное, напр.: ажанѣтца — ни ўпасѣци: ни ўстѣниши, ни атрасѣся Ляцк. Посл. 2 Борис., важакай быць — трѣба з мядзвѣдзям знѣтца ів. 5, век з викаваць — усяго навидѣць ів. 6, гора гараваць — ня век каьратаць ів. 8 и т. д. Но приведенные примѣры можно и такъ разбирать, что кажущееся подлежащее-неопредѣленное явится безличнымъ предложениемъ соединеннымъ съ другимъ безличнымъ, служащимъ сказуемымъ къ тому, что дано въ первомъ: «гора гараваць — это есть — ня век каьратаць» и т. п.

Когда другія неизмѣняемыя части рѣчи служатъ подлежащимъ, то онѣ, такъ сказать, поддѣлываются подъ имя существительное: при нихъ всегда можно подразумѣвать — «слово», «выраженіе», «восклицаніе» и т. п., напр.: мѣжа — на двоя варѣжа... Ляцкій. Посл. 21 Борис., ни памѣжа и «святѣ Бѣжа» ів. 27.

Сказуемое и его выраженіе.

Такъ какъ сказуемое выражаетъ признакъ, возникающій отъ подлежащаго, то въ славянскихъ языкахъ, какъ и другихъ родственныхъ, носителемъ предикативности является глаголъ, какъ единственная часть рѣчи, которая можетъ выразить возникновеніе признака. Разсмотрѣнныя нами раньше эмбриональныя формы предложенія, состоящія изъ одного имени, этому не противорѣчатъ. Пока какое-либо «пожаръ!» выражаетъ, такъ сказать, наше первое впечатлѣніе, чувство при видѣ пожара, оно обходится безъ глагола; но когда это чувство осмыслится, вполнѣ войдетъ въ область сознанія, оно уже принимаетъ форму обычнаго предложенія съ глаголомъ («хѣта гарѣць», «быў пожаръ» и под.). Такимъ образомъ хотя въ иномъ предложеніи и нѣтъ на лицо глагола, но послѣдній или подразумѣвается, или по крайней мѣрѣ чувствуется присутствіе глагольности; иногда эта глагольность не успѣла лишь наполниться опредѣленнымъ лексическимъ содержаниемъ, какъ въ ниже-

слѣдующихъ примѣрахъ: а каб цябѣ, а бадай цябѣ Ляцк. Посл. 2 Борис., сонца за лѣсь, крикса на лѣсь, а дзицяцю спаць Ром. IV, 32 Витеб., одзинь съ сошкою, а семеро зъ ложкою Носов. Посл. 118, заяць якъ удариўся — дый до горы ногами Шейнъ. Мат. II, 9 Витеб., а sam usieki (= убѣжалъ) Федер. I, 29 Шидловцы, мядзвѣдзь... зъ дуба доловъ, ды якразъ на вовка Ром. III, 17 Сѣнн., гарыць сабіѣ паўцѣне, а салѣма хаць-бы што — от як у вадзѣ Серж. 21 Слуцк. и т. п.

Связь глагольнаго сказуемаго съ подлежащимъ выражается при посредствѣ личныхъ окончаній, которыя обыкновенно согласуются съ нимъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи будетъ различаться сказуемое простое отъ сказуемаго составнаго. Первое выражается одною глагольною формою, а второе, кромѣ глагола (иногда опускаемаго), содержитъ въ себѣ еще имя, которое и выражаетъ признакъ, приписываемый подлежащему. Возникновеніе признака отъ дѣятельности подлежащаго или его длительность и обозначаетъ глаголъ, который входитъ въ составъ такого сказуемаго. Такъ какъ признакъ, приписываемый подлежащему, бываетъ данъ въ имени, то на долю глагола въ составномъ сказуемомъ остается только чисто формальная роль — обозначать отношеніе такого признака къ подлежащему. Вслѣдствіе этого глаголы, входящіе въ составъ сложнаго сказуемаго, или не имѣютъ никакого матеріальнаго содержанія, или имѣютъ очень незначительное. Они поэтому и называются предикативной «связкою». Такимъ образомъ связка присоединяетъ къ подлежащему признакъ, обозначая отношеніе послѣдняго къ главному дѣятелю въ предложеніи.

Хотя простое и составное сказуемое по своему содержанію и по формальнымъ отношеніямъ довольно сходно обозначаютъ признакъ, возникающій отъ подлежащаго, однако достаточно небольшого наблюденія, чтобы убѣдиться, что эти два рода сказуемыхъ все же вполнѣ не совпадаютъ. Происходитъ это отъ того, что основные элементы составнаго сказуемаго не сливаются въ неразложимое цѣлое. Убѣдиться въ этомъ легко изъ примѣровъ. «Я тагды пасъ карѣў ў сятлѣ» и «я тагды

быў ў сялѣ карóвимъ пастухóмъ». Въ первомъ предложеніи «тагда», «карóў» и «ў сялѣ» относится къ «пасѣ», тогда какъ во второмъ «тогда» и «ў сялѣ» относится только къ «быў» и лишь «корóвій» къ слову «пастухъ»; значить, обѣ части составного сказуемаго чувствуются отдѣльно. Мало того, и самый признакъ въ томъ и другомъ предложеніи не совсѣмъ одинаково изображаетъ предметъ. Въ первомъ случаѣ возникновеніе признака представляется наглядно, какъ будто дѣйствіе происходило передъ нашими глазами; во второмъ же случаѣ, при составномъ сказуемомъ, хотя и изображается признакъ дѣятельности подлежащаго, но онъ дается уже готовымъ, и самой дѣятельности не видно. Значить, признакъ здѣсь уже представляется возникшимъ отъ подлежащаго въ прошедшее время, при томъ какъ дѣйствительный фактъ. Вообще говоря, въ разсмотрѣнномъ отношеніи простое сказуемое и составное въ бѣлорусскомъ нарѣчій ничѣмъ не отличается отъ такихъ же членовъ предложенія въ литературномъ языкѣ и вообще въ народныхъ русскихъ говорахъ.

Выраженіе составного сказуемаго.

Прежде всего остановимся на *связкѣ* составного сказуемаго. Связкой бывають формы глагола *есмь*—*быти*, который кромѣ реального значенія «существовать», можетъ употребляться и совершенно формально со слишкомъ ослабленнымъ матеріальнымъ значеніемъ.

Въ бѣлорусскомъ нарѣчій въ смыслѣ «существовать», «имѣться» глаголъ «есмь» встрѣчается довольно часто и обыкновенно въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа: хлѣбъ ё сь, соли нема; хлѣбъ ё сь, соль ё сь, капуста нема Ром. III, 359 Сѣнн., ё сь вѣрно на мнѣ казакъ Михайла Ром. VI, 45 Черик., *dzieuki jest u chaci* Федер. I, 381 Лысковъ; въ прошедшемъ времени «было»: пойти было (случилось пойти) 4416 Вил.; въ будущемъ времени: будзя слава, будзя чесь, што ў милого платокъ есць Ник. Част. 1385 Вилейск. Въ старинныхъ произведеніяхъ подобное употребленіе разнообразіе: таёжъ со у^т та^к многіе

комары и іаскіне подземные 43 Сб. XV в. Публ. б. № 391, больше бо тогда знамение сие смертноѣ. хракнетъ члкъ кровью три дни бывъ да оумреть 105 Лѣт. Авр. XV в., есть и болше нѣли волосѣ на головѣ мое 146 Псалт. XVII в., в рвку его суть вси границы 98 ib. Въ приведенныхъ примѣрахъ «есть» имѣеть и матеріальное значеніе, вслѣдствіе чего является простымъ сказуемымъ.

Роль связки съ чисто формальнымъ значеніемъ онъ имѣеть, напр., въ слѣдующихъ составныхъ сказуемыхъ.

I. Изъ старинныхъ произведеній, гдѣ такое употребленіе было обычное не безъ вліянія, быть можетъ, ц.-славянскаго и польскаго языковъ: азъ есмь кнзь 56 Сунр., не естъ есмь а оучнкъ 76 Сб. XV в. Публ. б. № 391, а есмь ѿ 61 Библи. кн. XVI в. Вил. № 262, а чужаа есмь 32 ib., а есмь твоѣ выбавѣе 35 Псалт. XVI в., бгъ твой есмь а 50 ib., пришлѣ есмь а 119 ib., младенѣ а есмь 124 ib., снъ мой еси ты 76 ib., справедливо твоя е яко гори бжїе 5 Псалт. XVII в., жадѣ не е 136 ib., ѿ естъ вбороѣца мо 476 ib., полна естъ землѧ 136 ib., гдѣ е бгъ и 72 ib., есте неспокойны 135 Псалт. XVI в.; боже есте 77 Псалт. XVII в., которые сѹ правого сеѣа 7 ib., ты естѣ надѣю моею 466 ib., еси вбороѣцѣ мой 48 ib., ты еси ѿцѣ, бгъ и вбороѣцею 886 ib., вы-свобожѣмъ хѧ своего естъ 29 Псалт. XVI в., помѣникѣ вбороѣцею и естъ 1156 ib., справедливо твоя е справедливою 124 ib.; вбороѣцею и естъ 36 Псалт. XVII в., естъ бгѣ моимъ 19 ib., ѿнъ естъ панѣ твой 236 ib., естъ бгъ мощью и ча моя бже а навѣки 556 ib., есте вбороною 45 ib., гдѣ естъ за-слоною 1466 ib. Польское происхожденіе нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ выше конструкцій явствуетъ между прочимъ уже изъ того, что вспомогательный глаголъ имѣеть польскую форму *jesteś, jest*. Довольно обычно подобное употребленіе и въ описательныхъ временахъ съ причастіемъ на -лз (ср. Бѣлоруссы, II, 2, 377—388): се азъ... далъ есмь до 1399 г., азъ добился есмь 1406 г., а придала есмь 1487 г., дали есмо Прив. Каз. 1457 г., не вида есмь 206 Сб. XV в. Публ. б. № 391, сталъ сѧ естъ дивъ ѿ бга 32 Сб. XVI в. Крас., есте жадали

Стат. 1588 г., поле есмо присудили 1 Гродн. Акт. кн. XVI в., ель есь Б 126 Скор. XVI в., есмъ іа ва^ѣ навчилъ 53 Катих. 1562 г., оставилъ есьть 58 Ев. 1580 г. Тяп., нѣе йсполнила ёсмй ѡбещанье мое: ...колѣрами настлала ёсмй постелю мою 966 Библ. кн. XVII в. Вил. № 262, къ гѣ ёсми клика^ѣ 8 Псалт. XVI в., знижилъ еси на^ѣ 206 Псалт. XVII в., есмо хотѣли вчинѣ 52 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158; како живи есте, которые неколи оумерли были есте 326 Сб. XV в. Публ. б. № 391, еси на^ѣ бы^ѣ ѡкину^ѣ 46 Псалт. XVII в.; ани смѣли бы есте взяти 1440 г., што бы ми ёсте ихъ не ѡнимали 1 Сб. XV в. Публ. б. № 391, хотя бы ма еси послалъ 96 Сб. XVI в. Позн. и т. д. Однако, если разсмотрѣть приведенные здѣсь и особенно въ морфологии примѣры употребленія «есмы» при описательныхъ временахъ, то можно замѣтить, что случаевъ 3-го лица единственного и особенно множеств. числа съ глаголами «есть» — «суть» очень мало; часто личное мѣстоименіе избавляетъ отъ необходимости при причастіи на -лѣ ставить еще вспомогательный глаголъ. Вслѣдствіе этого обстоятельства вспомогательный глаголъ начинаетъ опускаться въ perfectum и plusquamperfectum глаголовъ сначала въ третьихъ лицахъ, а потомъ и въ остальныхъ, вслѣдствіе чего глаголъ-сказуемое и перестаетъ быть составнымъ, а становится простымъ сказуемымъ (ср. Бѣлор. II, 2, 379—382). Въ подражаніе формамъ прошедшаго начали опускать вспомогательный глаголъ и въ другихъ составныхъ сказуемыхъ: в рзкоу твою жеребїи мой 31 Псалт. XVI в.

II. Въ живой бѣлорусской рѣчи сохраненіе вспомогательнаго глагола съ слишкомъ ослабленнымъ матеріальнымъ значеніемъ попадаетъ кое-гдѣ лишь въ поэтической народной рѣчи, напр.: я... есьмъ Микѣта Игривичъ Ром. VI, 386, Сѣнн., на ёсь ты силѣнь ів. 315 Городок., эхъ вы, вучаники вы ёсь и вучицесь вы ів. 40 Горец., я ёсь одзинъ у доми ів. 42 Черик., мусиць жа ваша ёсьць Богъ Шейнь. Мат. II, 398 Вилен. Кстати замѣтимъ, что даже въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ вспомогательный глаголъ бываетъ на лицо, онъ встрѣчается обыкновенно въ формѣ «есть», присоединяемой ко всѣмъ лицамъ. Обыкновенно въ живой бѣлорусской рѣчи наблюдается

особенная склонность къ пропуску «есмь», «еси» и т. д., вследствие чего связки въ настоящемъ времени не бываетъ, напр.: бусеньки, бусеньки, обѣе голѣсеньки Носов. Посл. 9, якъ сила (есть) проижжайтѣ скрозъ яе Ром. VI, 260 Метисл., што гѣто за людзи Мат. Б. № 17 Рѣч., ѣнъ худѣ съ твару ів., у нановъ дужа много рѣзуму ів. № 18 Вит., до Бога высоко, ды цыра далѣко ів., хто ў борѣ, хто ў лясѣ — ходѣ ко мнѣ нучуваць ів., наўда вяліка намъ ів. 21 Слуцк., дзѣ той хланецъ? ів., ты — дзякѣ, я — дзячиха, табѣ — мѣхѣ, мнѣ — грачиха Ник. Част. 8 и т. д. Рѣже пропускаются другія формы глагола «есмь» — «быти», напр. «быў»: хто бѣ дзятла знавѣ, коли бѣ не его довгѣй носѣ Носов. Посл. 175, «была бы»: не глядзи бѣла, абы бѣ рабоча была ів. 95, «будуць»: вузьму саби кумли, а таби; дзидѣ, вяршки Ром. III, 26 Рогач., «нехай бўдзе»: трасца, хвароба табѣ Шейнѣ. Мат. II, 515 Борис. Въ сказуемыхъ съ отрицаніемъ глаголѣ «есмь» въ настоящемъ времени или отсутствуетъ (не Божжа воля, а своя свавѣля Носов. Посл. 92, не великая бѣда, што безъ рыбы середа ів. 93, не все то золото, што блищиць ів. 94), или же сохраняется, такъ сказать, сокрыто въ формахъ: «нѣ», «нѣту», «нѣтъ», «нѣтуци» (ср. Бѣлоруссы II, 2, 98), напр.: ты естѣ сы^т мой исѣ^т, чили нѣ 21 Библи. кн. XVII в. Толст. № 158, анѣ! брони, Боже, не чепай Сл. Нос. 6, ср. Мат. Б. №№ 4, 5, 9, 10 и т. д.; мужа моего нетѣ дома II 14 Скор. XVI в. Послѣдніе обороты впрочемъ выходятъ изъ употребленія, замѣняясь посредствомъ «нема», «неманѣ», «неманшка» и под. (Бѣлор. II, 2, 98—99), напр.: соли нема, капусты нема Ром. III, 359 Сѣнн.

Роль связки исполняютъ и нѣкоторые другіе глаголы, сходные по значенію со вспомогательнымъ глаголомъ. Но у нихъ къ чисто формальному значенію присоединяется и нѣкоторая матеріальная окраска; таковы, напр., случаи изъ стараго и новаго языка: по чѣ^т троухленѣ быти дрыжачий 46 Сб. XV в. Публ. б. № 391, по чѣ^т дрыжати и троухлѣ^т быти 5 ів., ѿ самѣ^т стѣ^т сѣ мнѣ збавѣемъ 1176 Псалт. XVI в., абы сѣ не стали народѣ^т злы^т 646 Псалт. XVII в., стѣ^т сѣ естѣ посмѣвишкѣ^т 90 ів., ўсю жисць такъ остались палцы знашно Ром. IV, 171

Сѣни., свиння имѣ приходзитца цѣтка іѵ. 159, пошоу Янка къ сусѣдзямъ ў пазыки Шейнѣ. Мат. II, 377 Борис., и мой бацька такіѣ мався, и я въ его вдався Слов. Нос. 297.

Еще больше матеріальнаго значенія приносятъ въ составное сказуемое нѣкоторые глаголы, означающіе движеніе и спокойное пребываніе на мѣстѣ, напр.: рада выпраноула дѣша моѡ къ збавѣю 1216 Псалт. XVI в., прышла ни гола, ни адѣѣта, мужыкъ вярнуўся пѣянѣ, жѡнка ляжыць хвораѣ, стаѣць хмўры, ѣнѣ вышаў одгѣтуль вясѣлы, коники — дзень привязыны стояѣць Ник. Част. 73, нехай здороу ночуе іѵ. 1986 Бобр., йдзи босый іѵ. 1672 Вилейск., я ни пѣяная ишла іѵ. 321, я находзіўся гола, босы іѵ. 2266 Новогр., я такѣй родзіўся іѵ. 40, а я, молодзець, одзинѣ усю ночку проходзіў іѵ. 1628 Вилейск. и т. д. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ однако глаголь не имѣетъ достаточной полноты признаковъ, чтобы безъ прилагательнаго самостоятельно обозначить сказуемое, какъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: сталъс ѡ ѣсть дивѣ ѡ бѣа 32 Сб. XVI в. Крас., стоѣць криница, свѣтлая водзица Ром. IV, 150 Сѣни., на сталѣ ляжыць лошка и т. п.

Теперь рассмотримъ, *какими частями рѣчи*, кромѣ связки, *выражается составное сказуемое*.

Въ составное сказуемое могутъ входить только имена: существительныя, прилагательныя, мѣстоименія, числительныя и причастныя формы; такимъ образомъ части рѣчи склоняемыя или склонявшіяся прежде, а теперь утратившія свою измѣняемость. Всѣ эти части рѣчи, входя въ составное сказуемое, согласуются съ подлежащимъ въ надежѣ, т. е. стоятъ въ именительномъ надежѣ. Это древнѣйшее употребленіе. Со-временемъ въ разныхъ славянскихъ языкахъ, въ томъ числѣ и русскомъ со всѣми его говорами въ составномъ сказуемомъ усилилась глагольность сказуемаго, вслѣдствіе чего связка начала пріобрѣтать постепенно реальное значеніе, а имя вслѣдствіе этого понемногу утрачивало свой предикативный характеръ и обращалось въ дополненіе или обстоятельствоное слово; въ послѣдней роли оно уже было не въ именительномъ, а твори-

тельномъ падежѣ, а иногда и въ другихъ даже съ предлогами.

Откладывая рѣчь о творительномъ и другихъ падежахъ въ роли сказуемаго нанослѣ, здѣсь остановимся подробнѣе на именной части составного сказуемаго, стоящаго въ именительномъ падежѣ.

1. Если въ составное сказуемое входитъ *имя существительное*, то, оно, кромѣ того, что стоитъ въ именительномъ падежѣ, еще согласуется съ подлежащимъ въ родѣ, конечно если имя существительное имѣетъ разныя формы для мужескаго и женскаго родовъ, напр.: гѣто мой князь маладѣй; яна мая маладая княгѣня; Илля быѹ прарокъ божій; Сивилла была пророчица звѣздарка; ты панъ, да не мой Слов. Нос. 392, я въ своей хацѣ сама собѣ паня ів., гѣто яго паня (дитя пана), татка — писаръ хорошій, мамка — писароўна Ник. Част. 1706 Вилейск. и т. д. Но вообще подобныя измѣненія существительныхъ по родамъ рѣдкость. Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ: бы сѣ ѣвфиміанѣ 97 Сб. XV в. Публ. б. № 391, іа есмь твоѣ вы бавѣ 35 Псалт. XVI в., ѡ есть ѡ бо роца мо 476 Псалт. XVII в., (вы) богове есте 77 ів., вучаники вы ёсь Ром. VI, 40 Горец., што то мы ёсь: ни ѹ царяхъ цари ів. 383 Сѣнн., (Господзь) здѣлавъ яму жану, — Ева названья Ром. IV, 2 Гом., дуранъ ты, дуранъ усюдыхъ Шейнт. Мат. II, 239 Борис., мой татка ни дурень Ник. Част. 772 Полоцк., дуринъ была — ни брала ів. 1617, мой татка — марудень (существ. отъ марудный = медленный) ів. 102, работникъ ты, якъ бачу, зъ нягоршихъ ів. 289, што я вокунъ якій нибудзь, ци што ів. 391, свиння имъ приходзитца цѣтка Ром. IV, 159 Сѣнн. и т. п. Сюда же собственно долженъ относиться цѣлый рядъ примѣровъ, гдѣ въ роли сказуемаго выступаетъ «треба» (opus est) — имя существительное, утратившее однако въ настоящее время свое и матеріальное да отчасти и формальное значеніе, что видно изъ того, что на мѣстѣ его можетъ быть и «требо», принявшее какъ бы форму средняго рода прилагательнаго или нарѣчія, вполне совпадающее съ литературнымъ русскимъ «нужно».

и даже «тре», какъ нарѣчіе, напр.: ня треба мнѣ самая первая кобылица Ром. III, 197 Бых., якъ я треба табѣ буду Ром. VI, 29 Черик., мнѣ трэба и нявѣста пляшывая Шейнѣ. Мат. II, 61 Борис., яна табѣ ня трэба бѣдзиць Мат. Б. № 6 Дисн., 8 Игум., 11 Новоалеке., гэта, дзідзюхно, муцѣнамъ трэба ib. № 21 Слуцк., мнѣ трэ грошай Гродн.

Въ роли подлежащаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ выступаетъ форма звательная. Иногда она встрѣчается и въ роли сказуемаго, и опять таки — въ народной поэзіи, напр.:

Ой ты короваю, короваю!

Якій же ты ворапю (слѣпецъ)! Зап. V, 161.

Здѣсь звательный, быть можетъ, не безъ вліянія риѣмы; но въ нижеслѣдующихъ примѣрахъ нѣтъ и этой причины:

А коли ты молодой гусару (т.-е. еси),

Вывядзь мене зъ зеленаго гаю. Ром. I—II, 163 Сѣнн.;
колі я ў це негодзю (если я у тебя негодяй). Шейнѣ.
Б. II. № 534 Борис.

Объ употребленіи другихъ надежей имени существительнаго въ роли составнаго сказуемаго рѣчь въ другомъ мѣстѣ.

2. Когда въ составное сказуемое входитъ *имя прилагательное* или сходное съ нимъ по формѣ *причастіе страдательнаго залога*, а также причастіе на -лз, ставшее простой формой прошедшаго времени, то бываетъ согласованіе съ подлежащимъ въ надежѣ, родѣ и числѣ. По преемству отъ старины прилагательное и особенно причастіе въ русскомъ языкѣ въ роли сказуемаго вообще принимаютъ именную форму. Въ старомъ западнорусскомъ нарѣчьи было то же самое, но въ живомъ бѣлорусскомъ нарѣчьи дѣло обстоитъ нѣсколько иначе: именныя формы въ роли сложнаго сказуемаго возможны, но преобладаютъ сложныя; причастія страдат. залога обыкновенно употребляются въ именной формѣ, а причастія на -лз исключительно возможны въ краткой формѣ. Пояснимъ все сказанное примѣрами (ср. еще Бѣлоруссы, II, 2, 290—301): а) панна маріа была маленько велика, а телиста а смѣда 71 Сб. XV в. Публ. б. № 391, вы чисти ёсте али не оуси 5 ib.,

члѣкъ моцень боуда Житіе Алекс. Владим. 262, како бы могли живи быти на небесѣхъ 57—58 Сб. XVI в. Крас., та бѣлаше велми моудра 171 ib., живи боудоу 100 ib., и бѣлаше красна а богата ib., сладо бѣди емъ молвеніе моѣ Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 пс. 103. 34, дабы не бы оупра и люблїю прю 12 Тайна Т. XVI в., нехай боуде дво и поустъ 636 Псалт. XVI в., есте неспокойны 135 ib., бжїе сѣ щиты моцни 256 Псалт. XVII в. и т. д.; изъ живой теперешней рѣчи: еще вустъ мой сивъ не ставъ Зап. V, 109, каѣ нашъ коровай бивъ ясенъ,... красенъ ib. 162, дробенъ макъ, а Коцея яцо дробнѣй порвало Ром. III, 73 Сѣнн., ня есь ты силѣнъ Ром. VI, 315 Городок., ланинъ сынъ хорошъ, кухарыхинъ лучшъ яго Шейнъ Мат. II, 102 Борис., свадзба слаўна пѣсьнями, хаўтуры-вѣямъ Ляцк. Посл. 39 Борис., солодокъ медокъ для его дзѣтокъ Зап. V, 81, а мой мужичокъ не добѣръ ib. 236, скажу, панъ, тобѣ безъ спѣрокъ, миѣ уже твой хлѣбъ ставъ гѣрекъ ib. 72, ты — вяликъ, я — маленька, ты — дуракъ, я — умненька Ник. Част. 176, а мой милый бѣлъ, хорошъ ib. 112, я и хворъ — ни могу ib. 1256, наша поля кымянисто ib. 92 и т. д. — больше по требованію риѣмы. б) Примѣры съ страд. причастїями: ииѣи бо мечемъ пресѣкаѣми бывахоу. ииѣи же на копїа възнизаѣми 1336 Лѣт. Авр. XV в., возѣ ѡгневѣи естъ оузѣ 27 Сб. XV в. Публ. 6. № 391, сѣмера рѣ моуси быти бачена ib. 25, моуѣсть е ѡ бѣ дана 7 Сб. XVI в. Крас., бѣдѣ пѣани быти 82 ib., боудоу бѣ жени 86 ib., а — оу-ставлѣ есми ѡ негѣ 76 Псалт. XVI в., мѣ бытъ выслѣханъ 86 ib., мела бы выслѣхана 9 ib., пѣнесена е великаа лепота твоа 116 ib., оухвачѣ естъ грѣны 13 ib., выкине есмъ 236 ib., соудина збита 31 ib., не маю быти забивани але распорошени 58 ib., видена была шествїа твоа бже 666 ib., выдѣ есми бы и не втека 89 ib., несправѣливые будѣ покарани 26 Псалт. XVII в., будѣ распорошени 3 ib., будѣ напоени 5 ib., будѣ выкоренени 66 ib., будѣ споминано имя твоѣ 24 ib., то ѡ фалѣ ѡ давида бы зложѣ 37 ib., нѣ сѣ ѡ тя жени 53 ib., бы есми битъ

54 ib.; ў тэй будци зан ертъ мядвѣдь Шейнъ. Мат. II, 116
Горецъ, сяло ўсѣ спалено, яма вырыта. в) Примѣры на
прошедшее вр. съ -лз: анса̃ сїю кнїгоу ...березка .. поповичъ
286 Четъя 1489 г., волхово шьло возводъ 2866 Лѣт. Авр.
XV в., гораздъ ѣси перенѣ 3 Сб. XV в. Публ. б. № 391,
на ногѣ стоати не моглъ 7 ib., некто пакъ бы оу великого
кнѣза Улгирда... и потомъ пакъ полюбилися былъ емоу
далъ былъ емоу Лидоу держати 876—88 Супр., ты мнѣ не
вѣриль. а се тые грамоты. записалися были на нѣ. но
бѣ насъ востереглъ 90 Супр., Іакоило приствнї къ
Троко і Трочане не дали емъ Археол. 62, сїѣ чинї ѣси
а̃ а̃ молчалъ 51 Псалт. XVI в., ѿ ѿзбавї ѣсть нища ѿ
сїногò 72 ib., почитѣ еси за престѹды вси грѣшныя 141
Псалт. XVII в. и т. д.; етый вовкъ отъ ихъ на ўходало уда-
ривъ, пошовъ отъ ихъ уцекаць. Ром. III, 37 Клим., со-
снився мнѣ сонъ дивный — и ни ся енъ мнѣ соснився,
ни ся у казцы сказався ib. 358 Рогачъ, малецъ полѣзъ на
хату... дзякъ звалився, ды выскочивъ съ короба Ром.
IV, 96 Сѣнн., молицъ Бога, кабъ создавъ хатку цѣплую...,
то ўсю ночь ба басьни баивъ ба ib. 149, разъ, у нядзѣлю,
была яна пасьцила свиньни на пòли ib. 171, няхай бы
яны погосьцили бѣ дзень-два Шейнъ. Мат. II, 223 Волков.

Рядомъ со случаями, подобными приведеннымъ, въ ста-
ромъ западнорусскомъ нарѣчїи изрѣдка, а въ современной бѣло-
русской рѣчи обыкновенно въ роли составного сказуемаго вы-
ступаютъ полныя формы прилагательныхъ или стянутыя изъ
полныхъ (Бѣлор., II, 2, 299—300); напр.: боуда злостный
члвкъ 196 Сб. XV в. Публ. б. № 391, а чвжаа ѣси 32 Библ.
кн. XVI в. Вил. № 262, блгвеныѣ мѣ 7 Псалт. XVI в.,
змòдованыѣ еси вѣми и внижоны 96 Псалт. XVII в.,
а еси бы глупы 55 ib., бгѣ ѣтъ знаемы 60 ib., гдѣ до-
бры е̃ 1126 ib. и т. д.; нашъ попъ молодзѣнькій, у его
вусокъ золоцѣнькій Зап. V, 209, нашъ панъ молодїй,
его вусъ золотый Мат. Б. № 9 Бых., 13 Свенц., 14 Ново-
ал., 26 Себеж., 15 Игум., нашъ панъ багаты, яго кантанъ
махнаты ib. № 15 Игум., што ѣнъ нехрацоный на свѣ-

ти есѣтъ Ром. VI, 298 Черик., што мой милый у бѣты Шейнѣ. Б. II. № 397 Ленн., мой бацька добры быў Ник. Част. 25, хто мине поцалуиць, той хорошиньки іб. 48, мой татулька хорошѣ, мачиха лихая — ни пускаиць на вулицу, што я молодая іб. 7, быў вѣлыми старѣнны Серж. 21 Слуцк., жуѡнка вѣлыми языкатая іб. 127, дубы таўщѣразныя як піэч іб. 13 Слуцк., дзверы залѣзныя таўщѣразныя 164 іб., *suśéd być vélma bahát y, kómin być začýńen y, pastuxé byl'i hańódnyje* Клихъ 278 Новогр. Что касается причинъ воз-обладанія въ бѣлорусскомъ нарѣчїи въ роли сказуемаго полныхъ формъ прилагательнаго, то, кромѣ общихъ съ великорусскимъ нарѣчіемъ, объясняющихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ проникновеніе въ послѣднее въ роли сказуемаго полныхъ формъ (Потебня I—II, 175, Jagić. Beiträge, 46—47), можно указать еще дѣйствіе аналогїи большинства сложныхъ или слитныхъ формъ на именительные надежи; затѣмъ народная рѣчь больше дорожила самимъ признакомъ, заключеннымъ въ прилагательномъ, чѣмъ глагольностью сказуемаго, лишеннаго въ добавокъ въ настоящемъ времени и связи. Другое дѣло сказуемыя, въ составъ которыхъ входили разныя причастія: глагольность этихъ формъ еще живо чувствуется, поэтому, какъ сказуемое, онѣ и не употребляются въ полныхъ формахъ, а только въ именныхъ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно было видѣть, что сказуемое прилагательное и причастіе обыкновенно согласуется съ подлежащимъ въ надежѣ, числѣ и родѣ. Здѣсь разсмотримъ болѣе рѣдкіе случаи, не совпадающіе съ выставленнымъ положеніемъ, представляющіе *нарушеніе согласованія*.

а) Уже въ др.-русскомъ языкѣ не согласовывались съ подлежащимъ прилагательныя съ основами на -ѣ и -ї, такъ какъ эти прилагательныя еще въ праславянскомъ утратили склоненіе. Въ бѣлорусскомъ нарѣчїи естественно такія прилагательныя также отсутствуютъ; быть можетъ въ связи съ ними находится «неплодъ» (Бѣлор. II, 47—48). Но вообще всѣ такія прилагательныя распространялись новыми суффиксами и стали правильно согласоваться съ подлежащимъ.

б) Когда содержаніе составного сказуемаго разсматривается въ отношеніи къ подлежащему не въ тѣсномъ смыслѣ, а въ общемъ, тогда прилагательное обыкновенно ставится въ среднемъ родѣ единств. числа. Такой способъ выраженія является уже первой ступеню къ появленію безсубъектныхъ предложений. Примѣры: конецъ вла^ѣ его чер^ѣмено 626 Тайна Т. XVI в., ^ѡстѣдено ѡ соухо 63 ib., женескъ по^ѣ скжпо бздеть 89 ib., пѣто пѣ 44 Псалт. XVI в. (гдѣ какъ видно изъ польскаго оригинала: *chwale dawano* Вруб. 41, 9 «пѣснь» уже вин. п. дополненія), было ѣ надѣа моа 60 ib., срѣце ѡ нвтръ моа пременилоа 74 ib., бѣъ мѣ^ѣ быть взнано 76 ib., ѡстано^ѣ боудеть сватковало 77 ib., рѣметано законъ тво^ѣ 1416 Псалт. XVII в. (*rosproszono zakon twoy* Радив. б. 119. 126, гдѣ «законъ» винит. надежъ?), дано ѡпочинокъ 48 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, тогды было зиме ни зима ни лѣто 1546 Сб. XVII в. Син. б. № 790 и т. д.; по^ѣтомъ укоранилось дымъ и смѣродъ у томъ доми, што Адамъ устроивъ Ром. IV, 3 Гом., якъ расѣтѣръ сапогомъ, поднялось огонь большой Ром. VI, 233 Черик., тожа такъ само не зачил-новали — и стохъ укра^ѣдено ib. 287 Орш., и былѣ етымъ усѣмъ строгыя служба ib. 462 Клим.; збіѣгласо паў села Серж. 62 Моз., гдѣ сказуемое согласовано съ «паў села», а не съ паў = полъ; подобное согласованіе извѣстно и въ малорусскомъ нарѣчій (ср. Ogonowski. Studien, 153). Иного рода согласованіе — съ подразумеваемымъ существительнымъ «дзиця» — въ примѣрѣ: *adzln chłopczyk zbiraѣ jähady i niejak zaraѣzłѣ ѡ lѣs* Федер. III, 57 Шидловцы. Въ выраженіи «кликало Петро Илью» Ром. Мат. Гр. I, 147 Слон. глаголъ въ среднемъ родѣ, такъ какъ «Петро» разсматривается не какъ собственное имя святого, а какъ названіе праздника и, вѣроятно, какъ слово средняго рода. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ подлежащее-существительное стоитъ въ единственномъ числѣ. Но нерѣдко сказуемое въ среднемъ родѣ и при подлежащемъ во множ. числѣ или при нѣсколькихъ подлежащихъ, напр.: емоу бы са достало — твои мѣста 886 Супр., 4396 Вил., ѡхъ збито ѡдногo дна три тисечи 15 Катих.

1562 г., тые слова вложено 163 іб., оповѣдане и вызнанье... и листъ его милости... до книг кгородских Менских записано есть Акты В. А. К., т. 36, 17 Мин. XVI в., ѹ его ѹкрадзено грѣшы Мат. Б. № 10 Моз., пара коней зноў пропало Шейнѣ. Мат. II, 134 Волков., от прайшло гадуѡу мо пѣяць, або шызсь Серж. 120 Слуцк., było heto tam dwѡsch mužszyn i adnà kabieta Федер. I, 4 Дворецъ, dzwie baby załozyło-sie іб. 60 Яловка. Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ примѣровъ при страдательномъ залогѣ можно усматривать и винительный п. вмѣсто именительнаго. Иногда средній родъ чувствуется уже какъ нарѣчіе: ѹсю жисць такъ остались палцы знашно Ром. IV, 171 Сѣнн.

в) Въ старину согласованіе подлежащаго со сказуемымъ въ родѣ простиралось и на сравнительную степень, но въ старомъ западнорусскомъ нарѣчій это согласованіе уже въ упадкѣ, а въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчій сравнительная степень большею частью стоитъ въ формѣ среднего рода и несклоняется; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ полная форма измѣняется по родамъ и тогда она нерѣдко употребляется въ смыслѣ превосходной степени. Средній родъ полной формы, какъ и въ предыдущемъ отдѣлѣ, имѣемъ въ слѣдующемъ примѣрѣ: еще нагѡше ему моливѣ бываю 296 Псалт. XVII в.; но въ нижеслѣдующихъ примѣрахъ уже полное разстройство согласованія: глава менѣши ѣ лицо тонѣши 38 Тайна Т., слова — солѡше на медь 1396 Псалт. XVII в., пани крашей наше пание 72 Сб. XVI в. Позн., слаче влѣю глаголецъ ее 95 Библи. XVI в. Вил. № 262, подрвзѣ еѣ што лѣнше еѣ 1276 іб. и т. д. (ср. Бѣлоруссы II, 2, 55—59); панинѣ сынѣ хорошѣ, кухарыхинѣ лучшѣ яго, а сучкинѣ яще лучши Шейнѣ. Мат. II, 102 Борис., у яго багата боли Мат. Б. № 15 Игум. Въ современной рѣчи впрочемъ болѣе обычна форма на -ей изъ -ѣн, окончанія мужескаго рода: мая хустка чырванѣй, яго вусѣ сивѣй, наша дзиця разумнѣй, яе коса ѹсихѣ доўжѣй Ник. Част. 1212 Полоцк.

г) Не рѣдко наблюдается, какъ и въ старославянскомъ и другихъ славянскихъ языкахъ, согласованіе сказуемаго (со-

ставного и простого) съ подлежащимъ, часто именемъ собира-
 тельнымъ, по смыслу: въпеваите гѣви вса земля 97 Псалт.
 XVI в. (spiewáycie pánu wssytká žiemíá. Вруб. 95.1; такое
 же согласованіе и въ церковнославянскомъ: възпѣйте гѣи къса
 земля, какъ и въ греческ. ᾠσατε τῇ κυρίῳ πᾶσα ἡ γῆ и въ лат.
 cantate domino omnis terra); спѣвѣте гдѣу вса земля 886
 Псалт. XVII в., заспѣвѣте* — всякаа зѣле 1016 ib., бы* емъ
 рады вса землѣ литѣскаа и рѣскаа 806 Крас., ради емъ вса
 земля 448 Вил. были ради оуса зѣла литѣскаа і рѣскаа Ар-
 хеол. 706, побѣжени быша Литва и побѣгла 447 Вил., ли-
 тва вса*ли жикгимѣта 87 Крас., тое во*ско... Лѣва побѣли
 279 Позн., жомойтъ вѣтъ Немцовъ вѣступили и прыступи-
 ли 241 ib., войско Кестутево перевезлиса 251 ib., при-
 шли сара*ча 106 Псалт. XVI в., соймъ злостивы* ѿ горнзѣли
 ма 236 ib., susièdzio żalі Федер. II, 196 Шидловцы, никто
 смоу ни с которы* сторѣн не помогали 105 Супр. Во всѣхъ
 приведенныхъ примѣрахъ такое же согласованіе формы про-
 шедшаго, какъ и въ нижеслѣдующихъ формы повелительнаго:
 сема ѿаковово — выслѣте 24 ib., доме ѿлѣвъ блѣвте 132 ib.,
 народъ израѣски блѣвѣте гдѣа 1556 Псалт. XVII в. согласо-
 ваніе во множ. числѣ по смыслу слѣдуетъ видѣть и въ такихъ
 примѣрахъ, въ которыхъ къ подлежащему въ единственномъ
 числѣ присоединяется другое существительное или нѣсколько
 ихъ съ помощью предлога «съ»; первоначально эти послѣдніа
 существительныя тоже стояли въ именительномъ падежѣ и
 присоединялись къ первому подлежащему союзомъ «и»; напр.:
 самъ и с моужми законными приимивали покормъ 976 Сб.
 XV в. Публ. б. № 391, онъ же кнѣзь Іагаило змовилиса изъ
 своею материю 956 Супр., дзѣдъ зъ бабый кинулися за тымъ
 хлѣбомъ Шейнт. Мат. II, 7 Витеб., Иванька посватылиси
 зъ дзѣвкый-Пылынянкий Ром. III, 238 Сѣнн., ишли лысы
 зъ пляшывымъ Ляцк. Посл. 14 Борис., кума зъ кумой посвари-
 лиси Ник. Част. 2264 Новогр. и т. д. То же бываетъ при чи-
 слительныхъ: собралися ѱ двананцацѣхъ Шейнт. Мат. II,
 227 Новогр., и одѣлися обоя и узяли подъ рѣки Ром. VI,
 25 Ром. и т. д.

д) Какъ на синтактическое явленіе слѣдуетъ взглянуть и на утрату во множественномъ числѣ въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и въ русск. языкѣ вообще, различія по родамъ у прилагательныхъ краткихъ, когда они встрѣчаются, и у причастій на -лѣ; у первыхъ возобладала форма винительнаго муж. и жен. р. на -ѣ/-ѣ, а у вторыхъ старая форма именительнаго муж. р., напр.: гѣтыя грошы бацькавы, скрыни матчыны, дзѣци цѣтчыны, очы яе сины; мужыки пришлѣ, жанкѣ жалѣ, дзѣўчата падавалѣ, сѣла гарѣли и т. д.

3. Въ составное сказуемое входитъ *имя числительное*. Мы уже неоднократно говорили, что въ формальномъ отношеніи одна часть числительныхъ совпадаетъ съ существительными, другая — съ прилагательными; вслѣдствіе этого и роль числительнаго, какъ составнаго сказуемаго, могла бы совпадать съ ролью именъ существительныхъ и прилагательныхъ. Однако числительное въ матеріальномъ отношеніи лишь отчасти идетъ въ сравненіе съ отмѣченными классами именъ, такъ какъ числительныя, кромѣ обозначенія послѣдовательности или количества, не содержатъ въ себѣ другихъ признаковъ; поэтому въ роли сказуемаго числительныя встрѣчаются рѣдко. Напр.: я ёсь одзінъ у доми Ром. VI, 42 Черик.; въ безличномъ предложеніи: «разумныхъ дзѣвѣкъ было пяць, а дурныхъ тоежъ пяць», хотя подобныя предложенія можно разбирать и иначе; примѣры на порядковыя: пріѣхавъ (сўженинскій) самъ дзесятъ Зап. V, 182, ёнъ быў другій.

4. Въ роли составнаго сказуемаго возможны и *мѣстоименія*, но они довольно рѣдко встрѣчаются въ этомъ положеніи. Напр.: Кто тамъ? — Гэто — я; ай братъ, во ёнъ вовкъ Ром. III, 37 Клим., я не твая буду Ром. Мат. Гр. II, 61 Слон., ты — моя, а ни чужая Ник. Част. 1287, а, дзѣвѣнкі, а я жъ вашъ ів. 675 Дрисс., дзяўчиночка, чі я ты? ів. 1631 Вилейск., яна сама (одна) осталась Ром. IV, 108 Гом., якёй ёсь ды ёсь, ды отецъ мой Ром. VI, 382 Клим., якій вы ёсь ів. 385 Сѣнн., якій бацька, такі сынъ: промотали домъ совсимъ Ник. Част. 238, моо й усіа гэ? Серж. 132 (= такіе).

5. Особенно интересны случаи выражения составного сказуемаго *причастіями*. О тѣхъ изъ нихъ, которыя по окончанію сходны съ прилагательными (страд. зал., а также на *-лѣ*) уже была рѣчь. И тѣ и другія лишь по особенностямъ славянской рѣчи, не знающей неописательныхъ формъ для страдательнаго залога и для perfect'a, выступали въ роли составного сказуемаго вмѣсто простого. Въ современной рѣчи, съ утратой въ настоящемъ «есмь» они являются уже простыми сказуемыми. Здѣсь мы будемъ говорить не объ этихъ случаяхъ, а коснемся выражения составного сказуемаго тѣми или другими остатками *причастія дѣйствительнаго* залога настоящаго и отчасти прошедшаго времени.

Отчасти въ подражаніе греческимъ оригиналамъ, отчасти самостоятельно на славянской почвѣ уже давно, при самомъ началѣ письменности, развилось употребленіе указанныхъ причастій, соединенныхъ съ формами глагола «есмь» вмѣсто личной глагольной формы. Массу примѣровъ подобнаго употребленія можно читать въ русскихъ лѣтописяхъ (ср. у Ягича — *Beiträge*, 59—60, и у Потебни, I—II², 128 sq.); кое-гдѣ подобные обороты можно встрѣчать и въ старинныхъ произведеніяхъ другихъ славянъ. Со-временемъ такое употребленіе ослабѣло и почти совсѣмъ утратилось вслѣдствіе того, что славянскіе языки въ большинствѣ случаевъ обратили относящіеся сюда причастія, согласовавшіяся съ подлежащимъ, въ дѣепричастія, не такъ легко примыкающія къ имени. Ставъ дѣепричастіями и вслѣдствіе этого нѣсколько измѣнивъ строй соотвѣствующихъ предложеній, эти обороты въ языкѣ живутъ до сихъ поръ, особенно когда такія неизмѣняемыя причастія входятъ въ придаточное предложеніе, что наблюдалось уже въ старославянскихъ произведеніяхъ. Встрѣчаются они въ старомъ западнорусскомъ нарѣчьи, кое-гдѣ живутъ они и въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ. Приведемъ примѣры: оузрѣвши есмо слоужбоу... и дорадившися съ наши князи, ...даемъ и дали есмо емоу село Арх. С. VII, 3, 1450 г., адамъ бѣ внѣ сѣ раа 1 Лѣт. XV в. Авр., были жидо^о дрыжача ѿ скры^жтаюче 20 Сб. XV в. Публ. б. № 391, были есмо весе-

лаче 128 Псалт. XVI в., нѣсмь говорачи Пс. 76.5 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, какъ хто мога 175 Четъя 1489 г., што мога згожалъ 52 Сб. XVI в. Позн., буду са працювати якъ могучы ib. 35, маеть — платити, какъ могучи 48 Гродн. Акт. кн. XVI в., корися мужу якъ мога Зап. V, 241, ень голѡся якъ яго мога Ром. VI, 325 Рогач., дали яму платы, сколько яго змога Ром. III, 320 Сѣнн., я гѣто кинуўся, якъ мога, до дому Шейнъ. Мат. II, 245 Борис., Юрѣя съ паненкой бягуць, якъ змога ib. 293, кожны адзін другому, колькі мага, гатоў намагчы Наша Ніва 1910, 270, іёнъ понесся якъ мога Мат. Б. № 29 Новогр., да ѡси что хотѣ 56 Тайна Т. XVI в., вольно отийти куды хотѣ 195 Стат. 1529 г., ѣжъ што хоця Ром. I—II, 444, коко хто хтечи и могучи Сб. XVII в. Син. № 790 РФВ, XXIII, 287, ты бывъ умѣрши Ром. III, 72 Сѣнн., яны были недзялѣмшисъ Ром. IV, 200 Черик., ѡ Петра была нанявши хватера Ром. VI, 16 Гом. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ при причастіи или есть на лицо вспомогательный глаголъ, или въ настоящемъ времени легко подразумѣвается. Такимъ образомъ здѣсь, какъ и въ старославянскихъ и др.-русскихъ произведеніяхъ, вмѣсто одного *verbum finitum* является *participium* + связка. Не на почвѣ бѣлорусскаго нарѣчія разсуждать о причинахъ, вызвавшихъ подобное употребленіе; нельзя однако не отмѣтить, что такую причину, какъ и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда въ русскомъ языкѣ имѣются подобные примѣры, повидимому, было стремленіе выдвинуть самый признакъ, обозначаемый глаголомъ, въ ущербъ его развитію благодаря дѣятельности подлежащаго. Въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ, больше Могилевской и Витебской губерній дѣепричастія прямо замѣняютъ глагольную измѣняемую форму, такъ что даже не приходится подразумѣвать и связки, напр.: а солдатъ смотриць усѣ гѣто; только ўжо въ яго духъ замѣрши (— замеръ) Ром. IV, 71 Гер., тѣй народъ уснувши (— уснулъ), Иванъ одзинъ нѣ ib. 134 Могил., бывши (— была) одна дзяревня, примѣрно, бѣдная, — не большая дзяревня ib. 183 Мстисл., и бывши (— былъ) мизъ етой дзяревни сильный богачъ одзинъ ib., первый сынъ родив-

ся, назвѣстно дѣ дѣвся, а четвьиро жившыхъ оставшыся (— остались) Ром. VI, 213 Рогач., штобъ бывшы (— былъ) я за хозяйинъ, штоба ни посмотриѣтъ, што тута ёсь ib. 226 Черик., годъ вышовши (— прошолъ), оняѣ проситца у вотцовъ ib. 298, маѣ помѣрши (— умерла), тольки три дни ни за-сьпѣвъ ib. 318 Городок., бывши (— былъ) утопивъ, а то и живой ставъ ib. 440 Сѣни., назаўтриго, ёнъ скотъ не гнавши (— гналъ), забрались мальчики ворувать етый агристь ib. 487 Мстисл., моя жъ Машка туды замужъ зайшоўши (— вышла) Шейнъ. Мат. II, 462 Борис., кабъ я увѣдзѣўшы, быў бы спрасіўшы, чаго ёнъ прыходзіў Мат. Б. № 11 Новоал. (если бы я видѣлъ, то спросилъ бы...); повидимому причастія, а не 3-ье лицо безъ -тъ и въ слѣдующемъ примѣрѣ: сястронки на-кладая, дзявочки... прыспѣвая, вѣтры... расплятая, сусѣдзи... накладая Кар. 61 Трок.

Когда въ составное сказуемое входитъ не отвлеченная связка «есмь—быти», почти совершенно лишенная матеріальнаго содержанія, а связка съ нѣкоторымъ реальнымъ содержаниемъ, иногда обозначающая вполне конкретное дѣйствіе или состояніе, тогда причастіе сохраняется и въ современной рѣчи, но оно уже не измѣняется по родамъ и не склоняется, т.-е. обратилось въ дѣепричастіе (ср. Овсяннико-Куликовский. Синтаксисъ, 62 sq.). Пока оно склонялось и согласовалось съ именемъ, оно несомнѣнно относилось къ послѣднему, служа его опредѣленіемъ; когда же оно утратило способность измѣняться, ставъ дѣепричастіемъ, то слѣдуя другимъ случаямъ поясненія глагола неизмѣняемыми частями рѣчи, оно стало относиться къ глаголу, служа приложеніемъ къ послѣднему. Память о прежнемъ согласованіи съ подлежащимъ сказывается въ томъ, что такіа дѣепричастія могутъ быть при глаголахъ лишь въ томъ случаѣ, если ихъ можно обратить въ *verbum finitum* того же лица, что и подлежащее. Приведемъ примѣры изъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній и современнаго бѣлорусскаго нарѣчія: случаи согласованія съ именемъ: *ѡсправѣливѣа гѣа проста ѡбъвеселяючи е сѣце* 21 Псалт. XVI в., *чѣкъ жапы помочи немаючи* 89 ib., *надѣючи на гѣа не порвшыа на-*

веки 1276 ib. и под.; причастія при сказуемомъ: баше бо тогда знамение сиче смѣртное. хракнетъ члѣкъ кровью три дѣи бывъ да оумреть 105 Лѣт. Авр. XV в., пришли — принесоуче 14 Сб. XV в. Публ. б. № 391, плакали смоутечесе 15 ib., боуда злостный члѣкъ 196 ib., пошѣши еоуфимъноу его оумерши нашо 986 ib., собраши вси три с поѣи своими 706 Крас., прише князь Михаило станеть на Рши 756 Супр., евоутеи выскотивъ оубежить во гоуры 86 ib., Хс — празники празноваль — исцѣляючи 47 Катих. 1562 г., мови — молаче 1006 Псалт. XVI в., ходачи хѣли и плакали мечюче сема 128 ib., молчачи пригладасе еи хотачи 18 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 и т. д.; *nie kaj sie rano ūsta ūszu, ni mōłodo a żeni ūszy sie* 112 Чечоть 1846 г., ать! яси посолѣ Зап. I, 257, на синимъ возерѣ сядзѣла лебедка, крылками опускася, пѣрыкомъ осыпѣся Зап. V, 217, захохочѣ пошовъ Ром. IV, 58 Гор, докучили твое госьцики, што ў субботу прыѣзжаючы, што ў нядзѣлку незѣзжаючы Шейнъ. Мат. I т. II ч. № 17, царъ, ня инѣ ўши яму вѣры, посылае ѣнъ вѣрнѣйшого свойго слугу Шейнъ. Мат. II, 16 Иг.; *вѣоўк ня ёўшы, як мужік пагарэўшы: што ўвѣдзя, тоя трѣба* Ляцк. Посл. 6 Борис., надаеъсьць: лѣтам вароты за пирѣючы, а зимой нос уцирѣючы ib. 22, *tuōj syno-szāk! jenō zakurċeło i duc z ū* Федер. I, 114 Порозово. Многіе изъ разсмотрѣнныхъ глаголовъ, при которыхъ стоятъ неизмѣняемыя причастія въ качествѣ поясненій, уже не могутъ быть разсматриваемы какъ связки, даже съ сильно развитымъ матеріальнымъ значеніемъ — они вполнѣ самостоятельныя сказуемыя. Если при такихъ глаголахъ вмѣсто дѣепричастій поставить *verbum finitum*, то оно не будетъ въ подчиненіи къ главному глаголу, напр. *прише князь Михаило станеть* = *пришелъ князь М. и сталъ*. Со-временемъ однако всякая связь неизмѣняемыхъ причастій съ подлежащимъ и даже съ глаголомъ-сказуемымъ утратилась, вслѣдствіе чего дѣепричастія могли употребляться и при разныхъ подлежащихъ. Въ примѣрѣ: «то оуслышавъ црѣ видѣласѣ ему та рѣ рѣгава ѣ нейстинна» 68 Сб. XVI в. Крас. — имѣемъ смѣшанный оборотъ; довольно

естественными кажутся такіе обороты въ безличныхъ выраженіяхъ, напр.: боючися вовка и въ лѣсѣ не ходзіць Носов. Посл. 8; но совершенно странными они кажутся въ оборотахъ, въ родѣ: прослужы ѱшы двацаць пѣць лѣтъ, яго вы били Шейнѣ. Мат. II, 409 Горец., подѣ столѣ выли ѱши, мужѣ будзіць браниць Розенф. 6 Вилейск. и т. п. Подробнѣе о дѣепричастіяхъ, какъ поясненіи сказуемаго наравнѣ съ нарѣчіями и именами съ предлогами будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ.

Намъ слѣдуетъ еще вернуться къ выраженію составного сказуемаго при посредствѣ существительнаго и прилагательнаго. Будучи частью составного сказуемаго, эти части рѣчи обыкновенно ставятся въ именительномъ падежѣ. Однакоже многіе живые славянскіе языки, въ томъ числѣ русскій и его бѣлорусское нарѣчіе допускаютъ въ этомъ случаѣ не только второй именительный, но и *творительный* сказуемаго ¹⁾. Въ русскомъ языкѣ вообще и бѣлорусскомъ нарѣчіи въ частности творительный вмѣсто именительнаго бываетъ въ настоящемъ времени послѣ связки не съ отвлеченнымъ значеніемъ, а имѣющей нѣкоторое матеріальное содержаніе, въ будущемъ же и въ прошедшемъ времени и послѣ «есмь—быти»; въ старыхъ памятникахъ, подѣ польскимъ вліяніемъ, нерѣдко творительный и при связкѣ «есмь» въ настоящемъ времени, при чемъ она обыкновенно опускается. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: сталъ бы в нихъ королемъ 136 Увар., кнѣзь Витовтъ гдѣрмъ сталъ на Литовъской земли 456 іѣ., чемъ бы́ была 83 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, ста́са гѣ о ѱте́къз (полонизмъ *ucieszką* вм. *оу-ою*) оѱбогѣмъ 126 Псалт. XVI в., ѱ самъ ста́са мнѣ збавѣ́емъ 1176 іѣ., абы сѣ не стали народѣ злы́ 646 Псалт. XVII в., ста́са есть посмѣвишкѣ 90 іѣ., повѣдаласѣ бы́ сестрою аврааму 7 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, мой сынѣ зрабі́усѣ вельми разѱмнымъ, хлонецѣ стаѱ здарѣ́вымъ, хто ня вы-

¹⁾ Очень подробное и обстоятельное изложеніе этого отдѣла у Ягича (49—56), Овсяннико-Куликовскаго (Синтаксисъ, 154—175) и у Потебни (I—II*, 493—535).

ходзиць на Купалу — нихай ляжиць колодою, яго дзѣтки
цільнучка́ми, коринька́ми яловы́ми Зап. V, 426 Лепп.,
коли я была дзѣўкою Ник. Част. 1636 Вилейск., нисчасли-
вой уродзилась — нисчасливой и помру ib. 962 Полоцк.,
мнѣ ни старостомъ садзица ib. 841, біѣдны біѣдным
так и астаўса Серж. 22 Слуцк. Въ живой бѣлорусской рѣчи
въ подобномъ употребленіи возможенъ и именительный па-
дежъ: ну, чимъ жа цябе зваць? — А мяне зваць Савочка
Ром. IV, 209 Клим., пойдёмъ, брата, въ чисто поле, обернемся
мы травой: ты, братынька, сині́й цвѣтъ, я, сястрица, жел-
тый цвѣтъ Зап. V, 430 Сураж. (Велиж.), юон насілу жывы́
вы́рваўса Серж. 185 Моз., ёнъ быў малы́й и дурны́й, су-
сѣдъ стаў багаты́й и т. д. Когда при настоящемъ времени
«есмь» встрѣчается творительный, тогда мы несомнѣнно имѣ-
емъ дѣло съ полонизмомъ, напр.: хто́ на́ панѡ́ ё́ 15 Псалт.
XVI в., высвободжѣ́емъ х́а своего ё́сть 29 ib., помѡ́ни-
кѡ́ и ѡ́борѡ́цею и́ есть 115б ib., справѣ́ливо твоѡ́ ё́ спра-
вѣ́ливою 124 ib., ѡ́борѡ́цею и́ есть 3б Псалт. XVII в., есть
бѡ́ моимъ 19 ib., внѣ́ есть панѡ́ твой 23б ib., е́сть па́дѣю
моею 46б ib., ты еси ѡ́цъ, бѣ́ и ѡ́борѡ́цею 88 ib., которые
си справѡ́у сѡ́ розѡ́ными 124б ib., гдѣ́ есть засло́ною
твоею сто́ячи по правѡ́ рѡ́цѣ твоѡ́ 146б ib., чаму́ гѣ́то панѡ́-
чикъ: панѣ́ — па́нымъ, а мужикъ — ха́мымъ Шейнъ. Мат.
II, 163 Борис., кавальчѡ́к кавальчу́ком... мужы́к мужы́-
ко́м Серж. 120 Слуцк., малайцо́м маладзѡ́ца, дѡ́мае каваль
ib. 111 Моз. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть так-
же, что колы скоро глаголь получаетъ вполне конкретное со-
держаніе, то творительный падежъ при немъ уже служить об-
стоятельствомъ словомъ, являющимся простымъ поясне-
ніемъ глагола-сказуемаго («ляжиць колодою», такъ же ска-
зано, какъ и въ слѣдующемъ мѣстѣ: «кого нѣту на вулицы, —
положь его колодою, дзѣтокъ его цільнучка́ми, лянокъ
его травицею» Зап. V, 426—427). Словомъ, по мѣрѣ того,
какъ увеличивается конкретность настоящей или мнимой связ-
ки въ составномъ сказуемомъ, чаще и чаще появляются формы
творительнаго вмѣсто ожидаемаго именительнаго. Отсюда са-

мо собой вытекает и то, какъ слѣдуетъ смотрѣть на творительный въ составномъ сказуемомъ. Разъ установленъ принципъ, что съ формальной точки зрѣнія подлежащимъ и сказуемымъ могутъ быть только именительные надежи, то и здѣсь на творительный слѣдуетъ смотрѣть не какъ на часть сказуемаго, а какъ на поясненіе глагольнаго сказуемаго въ роли ли обстоятельственного слова или дополненія. Такое пониманіе оправдывается уже и тѣмъ, что связка при этомъ творительномъ бываетъ не съ чисто отвлеченнымъ содержаніемъ. Значить, бывшая связка должна быть рассматриваема при творительномъ предикативномъ какъ настоящее сказуемое.

6. Въ заключеніе рассмотрѣнія отдѣла о составномъ сказуемомъ мы должны отмѣтить тѣ случаи, когда въ роли сказуемаго съ находящейся на лицо или подразумеваемой связкой выступаютъ разныя *нарѣчныя выраженія*, развившіяся болѣею частью изъ имени съ предлогомъ. Таковы, напр., случаи: болѣе не надобѣ Якому Тѣшята ни Тѣшятѣ Якимъ Л. 15 гр. 1266 г., гдѣ «надобѣ», сократившись, дало со-временемъ «надо», похожее на средній родъ прилагательнаго: мнѣ не надо ты (черть) Ром. IV, 53 Гор., мнѣ твоя плата не нада и служба не нада Ром. III, 130 Клим., которые сѣ правого сѣца 7 Псалт. XVII в., гдѣ genet. qualitalis стоитъ на мѣстѣ прилагательнаго «правые», и хорошѣ, и пригожѣ — високаго росту Ник. Част. 862 Полоцк., ёнѣ и гѣдокѣ, ёнѣ и брыдокѣ и низкаго росту ів. 1196, гѣто праўды было? ти гѣтожѣ праўды, кабѣ щупакѣ до хвоины прылигѣ? Шейнѣ. Мат. II, 186, 187 Новогр., гдѣ родит. надежѣ вмѣсто именительнаго «праўда», какъ бы въ зависимости отъ глагола «было» въ смыслѣ «касалось», крѣтнѣ цѣлованьѣ с мене доловѣ 211 Лѣт. XV в. Авр., роса зѣ травушки долоу — я кѣ милашички домоу Ник. Част. 416 Дрисс., мязѣвѣдзѣ... зѣ дуба доловѣ, ды якразѣ на вовка Ром. III, 17 Сѣнн., етый вовкѣ отъ ихѣ на ўходало ударивѣ, пошовѣ отъ ихѣ уцекацѣ ів. 37 Климов., гдѣ можно было обойтись и безъ «ударивѣ», (коваль) отрезаў руку, да скорѣй на уходала Шейнѣ. Мат. II,

154 Игум., воперь на уходяла — съ мосту на грудь *ib.* 258 Витеб., схваціўся и науцєки *ib.* 22 Бобр., тые жиды наўцєкачи *ib.* 131 Новогр., а *сам цїєкі* Федер. I, 21 Шидловцы, *adruoksie... i цїєкі* *ib.* 49 Суховоля, ёнъ на кобанца вѣрхи Шейнъ. Мат. II, 3 Гом., заяць якъ удариўся — дый до горы ногами, ямў тамъ и капуть *ib.* 9 Вит., одзинъ съ сошкою, а семеро зъ ложкою Носов. Посл. 118, сонца за лѣсъ, крикса на лѣсъ, а дзицяцю снаць Ром. IV, 32 Вит., на чорта тѣя грибы! Ром. III, 83, мнѣ богатый ни ўнораў Ник. Част. 270, мнѣ, молодому, да дзѣўча на ўмѣ, *ib.* 2148 Новогр., *raznàwszy, szło piwo ni pieraliuki* (что ничего не подѣлаешь) Федер. II, 179 Свислочь и т. п. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ и имъ подобныхъ связка имѣетъ слишкомъ формальное значеніе, вслѣдствіе чего присутствіе ея, даже скрытое, совершенно не чувствуется; съ другой стороны признакъ, заключенный въ именахъ или нарѣчныхъ выраженіяхъ, присоединяемыхъ къ подлежащему, выступаетъ очень рельефно. Вслѣдствіе ослабленія предикативности въ подобныхъ предложеніяхъ затруднительно разсматривать отмѣченныя нами части составныхъ сказуемыхъ какъ поясненіе подразумѣваемаго глагольнаго сказуемаго въ качествѣ обстоятельствоуемыхъ словъ, дополненій и т. п. Тутъ не можетъ быть рѣчи объ эволюціи предложенія въ направленіи убыли именныхъ частей сказуемаго, какъ выражается Овсяннико-Игуликовскій (Синт. 168), прибыли его глагольности и умноженія несогласуемыхъ частей на счетъ согласуемыхъ, результатомъ чего явилась возможность замѣны прилагательнаго въ сказуемомъ нарѣчіемъ, потому что здѣсь и глагола совсѣмъ нѣтъ, да и не легко подразумѣвать что-нибудь вполнѣ определенное. Другое дѣло такіе обороты, какъ: затрѣдне ёсми стѣ 10 Псалт. XVI в. (утомленъ), добръ мѣщца ёнъ Слов Носов. 297, одна вишнинка високо, а другая — низко: одна милая — далеко, а другая — близко Ник. Част. 280; усиленіе предикативности усмотримъ и въ оборотахъ съ «треба» — «требо» (ср. стр. 68), въ родѣ: якъ я треба табѣ буду Ром. VI, 29 Черик. и — гѣто, дзідюхно, муцѣнамъ трѣбо Мат. Б.

№ 21 Слуцк.; обстоятельствомъ словомъ является нарѣчное выраженіе, напр., въ слѣдующемъ случаѣ: пошоу Янка къ сусѣдзямъ ў пазыки Шейнъ. Мат. II, 377 Борис.

Возможность составного сказуемаго основывается на томъ принципѣ, что нѣкоторые глаголы сами по себѣ не въ состояніи выразить тотъ признакъ, который необходимо приписать предмету, какъ возникающій отъ него. Этотъ признакъ, какъ мы видѣли, выражается именемъ (существительнымъ, прилагательнымъ, причастіемъ) и мѣстоименіемъ, иногда даже неизмѣняемой частью рѣчи. Но иногда и такихъ способовъ выраженія сказуемаго оказывается недостаточнымъ: приходится *къ личной глагольной формѣ еще прибавить неопредѣленное*; получается такимъ образомъ какъ бы сложное сказуемое, напр.: я хочѹ їсци, маѹ ляглі спаѹи и т. д. ¹⁾ Хотя неопредѣленное по своему происхожденію и есть отглагольное имя, однако постоянная связь его съ личными формами со-временемъ такъ тѣсно приурочила его къ глаголу, что оно стало чувствоваться только въ отношеніи его къ лицу, т.-е. вполне оглаголилось, стало глагольной формой, вошедшей въ тѣсную связь съ другими образованіями. Само по себѣ оно не обозначаетъ ни одного лица, но находясь при личной формѣ, можетъ относиться ко всемъ лицамъ, даже къ неопредѣленнымъ. Вслѣдствіе того, что неопредѣленное тѣсно примкнуло къ глаголу, оно вполне естественно можетъ входить въ составъ сказуемаго, а иногда даже и выражать сказуемое. Тутъ можемъ провести полную параллель съ составнымъ сказуемымъ. Такъ 1) неопредѣленное стоитъ при сказуемыхъ съ слишкомъ ослабленнымъ значеніемъ, при которыхъ въ старину стояли между прочимъ и причастія, напр.: перастаѹ крычаѹ, пачаѹ рабѹицѹ, сѹѹ вучѹица и т. д., мѣвѹ приѣхаѹ, мѣлиси быѹицѹ ў госцѣхъ Мат. Б. № 18 Витеб., маю робиѹицѹ, маѹицѹ иѹицѹ

¹⁾ Подробно этотъ вопросъ рассмотрѣнъ у Овсяннико-Куликовского (Синт. 85—95) и у Потебни (I—II, 351—382).

къ сусѣду, маѣ купѣиць іѣ., мѣѣся прици скоро Слов. Пос. 297, стали любѣиць лѣней екъ старшу Шейнѣ. Мат. II, 61 Слон., стаѣ той бобокъ росѣци іѣ. 283 Слуцк., стала ложки домываць — пошла мила цаловаць Ник. Част. 333, а нечѣго намѣ на дзѣвокъ дзѣивоваць, коли пошли стары бабы гѣзоваць іѣ. 2019 Бобр., я кочана поливаць (подраз. «стала» — кочанѣ мине цаловаць іѣ. 397 Дрисс., почѣ дрыжа-ти и троухлѣ быти 5 Сб. XV в. Публ. б. № 391, етый вовкѣ... пошовѣ отѣ ихъ удекаць Ром. III, 37 Клим. и т. д. Нѣкоторые изъ такихъ глаголовъ имѣють и вполне знаменательное значеніе, но здѣсь при неопредѣленномъ они употребляются довольно формально. 2) Неопредѣленное стоитъ при сказуемыхъ съ значеніемъ вполне знаменательнымъ, но эти сказуемые сами по себѣ не въ состояніи вполне выразить того, что требуется. Неопредѣленное тутъ относится, какъ и въ предыдущемъ случаѣ къ лицу подлежащаго, но можетъ быть отнесено и къ лицу дополненія, если послѣднее имѣется. Напр.: и да сѣ еѣ ему рѣкоренити 736 Псалт. XVII в., тыѣ розыйдѣсѣ еѣсти 586 Псалт. XVI в., баюся ѣ лѣси заблудзица, паслѣѣ жѣнку купѣиць хлѣба, нашли глѣдзѣиць дзѣива; въ послѣднихъ двухъ случаяхъ неопредѣленное на мѣстѣ стариннаго достигательнаго. Сюда же относятся и такіе безличные обороты, какъ: досѣ имѣ хотѣтца яблокъ Ром. III, 128 Клим., досѣ имѣ снаць хотѣтца іѣ., блѣдити оѣчинѣ ихъ въ мѣрваньи Пс. 106. 40 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. Въ обоихъ разсмотрѣнныхъ пунктахъ неопредѣленное вмѣстѣ съ личной формой составляетъ какъ бы составное сказуемое, такъ какъ вмѣстѣ они точнѣе обозначаютъ признакъ, приписываемый подлежащему. Но есть еще 3) случаи, когда неопредѣленное находится въ болѣе отдаленномъ отношеніи къ личному глаголу; въ этомъ послѣднемъ случаѣ неопредѣленное уже не часть составного сказуемаго, а родъ добавочнаго сказуемаго. Въ элементарныхъ грамматикахъ оно обыкновенно называется дополненіемъ и отчасти можетъ быть замѣняемо существительнымъ. Однако оно не совпадаетъ съ дополненіемъ и существительнымъ, такъ какъ отношеніе послѣдняго къ глаголу выражаетъ

ся надежными окончаніями, а ихъ то и не имѣть неопредѣленное. Напр.: занимався ёнъ ткаць ряшоты Ром. IV, 198 Клим., учыла яго matka хрисціцися, не привучай дзѣцёнка вгаць Сл. Нос. 498, matka привучила сына баловацьца ів.

Иногда второстепенное сказуемое употребляется и совершенно *независимо* отъ главнаго глагола, но и въ этомъ случаѣ оно усиливаетъ главное сказуемое; въ такой роли оно всегда предшествуетъ главному глаголу, напр.: глядзёць глядзёў а хваробу видзиў Ляцк. Посл. 7 Борис., даваць давали, дыс кишани ни вымаі ів. 9, куніць бы куниў, але таго куні-дла нима ів. 18, знаць не знаю, вѣдаць не вѣдаю, молоць то ёнъ малоў, да мукі нима.

Неопредѣленное, входящее въ сложное сказуемое, а также являющееся второстепеннымъ сказуемымъ можетъ присоединяться и не къ глаголу, а къ прилагательному и даже имени, входящимъ въ составное сказуемое, напр.: щедротли ѿчѣтити грехи и 806 Псалт. XVI в., рада ўстаці къ свайму дзицци Мат. Б. № 11 Новоал., які ты гараздый фхаць, ёнъ гатоўжаницца, я, чумаць, питъ горѣлку казакъ Ром., ён гуляці маладзец Белар. Календар 1912 г., 9, неволя тутъ иці, неволя тобѣ говориць зъ имъ Слов. Нос. 329, наша поля кымянисто — ни профхыць, ни пройциць Ник. Част. 92 и т. д.

Простое сказуемое.

Изъ всего раньше сказаннаго можно видѣть, что въ бѣлорусскомъ нарѣчїи, какъ и вообще въ русскомъ языкѣ типичнымъ сказуемымъ является глагольное: оно нагляднѣе всего выражаетъ признакъ, возникающій отъ предмета или являющійся результатомъ его дѣятельности. Въ бѣлорусскомъ, какъ и въ малорусскомъ нарѣчїи (ср. Ogonowski. Studien, 172), да и вообще въ народной русской рѣчи, эта дѣятельность имени часто выражается глаголомъ одного съ нимъ корня, напр.: да ўжо вечеръ вечерѣ Зап. V, 472, громъ грыміць, званы звоняць и под.

Славянскій глаголь-сказуемое имѣеть а) лица, б) числа, в) времена, г) наклоненія, д) залоги и е) виды.

Особенности въ употребленіи лицъ.

Измѣненіе по лицамъ — существенная особенность глагола. Лицо опредѣляется подлежащимъ, выраженнымъ особымъ словомъ или подразумѣваемымъ: буду цябе сѣчь-рубаць Ром. V, 145 Мстисл., такъ люди іако и звѣрѣта заховывае^{тъ} гди 5 Псалт. XVII в., ўбогая... расказуя еты словы Ром. III, 156 Рогач., онъ, бываецъ, вырветца ў цябе ів. 31 Сѣнн., одинъ гвѣзда по голови Ром. IV, 17 Гом., сла́дко бѣди ємъ молвеніе моє пс. 103.34 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 (3 л. повел.), ня то мы могóмъ Ром. III, 229 Рогач., (вы) которые естѣ хлѣбъ 149б Псалт. XVII в., kalosa tarachciac Федер. I, 152, кацъ ты лю (кажуць тыя людзи) Мат. Б. № 11 Новоал. Такихъ лицъ оказывается 3 въ единств. числѣ и во множ. числѣ. Но если принять въ расчетъ еще безличныя выраженія, какъ: айдзѣ пьюць, тамъ и ллюць Носов. Посл. 2, приве́дѣ з нею до тебе панѣи товаришки еи 23б Псалт. XVII в. и под. (ср. безличныя предложенія), то могло бы оказаться еще 4-ое лицо неопредѣленное и даже мнимое (свѣтае). Впрочемъ допущеніе такихъ лицъ возможно только по смыслу, но не съ формальной точки зрѣнія, а эта послѣдняя нами только и допускается. Такимъ образомъ все же остается только по три лица въ единств. и множ. числахъ.

Личныя окончанія соотвѣтствуютъ подлежащему (лицу говорящему, къ которому обращена рѣчь и о которомъ говорить). Когда въ древнерусскомъ формы имперфекта и аориста перестали быть живымъ явленіемъ, то нерѣдко допускались отступленія въ согласованіи; то же наблюдается и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ, знающихъ эти формы (ср. Бѣлоруссы II, 2, 391—393): кѣзь Сѣвѣслава Смоленьскіи советъ сотвориша со кѣземъ Аѣреемъ 15 Увар., неприатели обогатишесѣ Пл 3б Скор. XVI в. и т. п. Иногда даже и въ описательныхъ временахъ какъ будто замѣчает-

ся непоследовательности въ согласованіи: ты бѣдешъ блѣви^к правѣника и — защити^к естъ на^к 10 Псалт. XVI в. То же наблюдается въ живомъ бѣлорусскомъ нарѣчій при «нема», «немашъ», представляющихъ формы 3-го и 2-го лица (ср. Бѣлор. II, 2, 98), которыя употребляются безразлично въ безсубъектныхъ предложеніяхъ (а иногда и въ личныхъ (?): нема сѣмянѣ Ром. IV, 180 Гом.) въ смыслѣ «нѣтъ». Если подлежащее обнимаетъ различныя лица, то сказуемое ставится, какъ и въ литературной русской рѣчи, во множ. числѣ, а лицо бываетъ преимущественное: а ни я, а ни ты ня ўмѣямо работы Ник. Част. 2152 Новогр., твой бацько и я гѣто вѣдаемъ даўно; маці ваша и вы застанѣцеся сиротами и т. п.

Отступленіе относительно согласованія въ лицѣ представляетъ лишь форма «ёсь», «ёсць», которая, какъ мы видѣли (стр. 65), въ современной рѣчи можетъ употребляться при разныхъ лицахъ: я ёсь адзинъ у доми Ром. VI, 42 Черик., ня ёсь ты силѣнъ іѣ. 315 Город., виджу, што вы есць сильно магуци багатыри и защитники города Дмитр. II. и Ск. Гродн. 167 Новогр. Иногда въ разговорной рѣчи, когда мѣстоименіе личное «ты» замѣняется словомъ «панъ», можетъ быть употреблено 3-ье лицо вм. 2-го: што панъ каже, какъ и въ малорусскомъ (ср. Miklosich, Synt.², 764).

Если лицо говорящее, передавая чужую мысль, желаетъ подчеркнуть, что она не его, а другого лица, то употребляются особыя глагольныя частицы, развившіяся изъ 3-го лица: въ старинныхъ памятникахъ «дей», а въ современной живой рѣчи «дзѣ», «каже», напр.: коли дей имете е^к ясти будете дей ка^к бози 23 Четья 1489 г., не твое дей господарю дѣло 646 Катих. 1562 г., я дзѣ напѣредъ гѣто знавъ Слов. Нос. 132, я каже даўно гѣто вѣдаў. Частицы эти могутъ быть присоединены ко всѣмъ лицамъ.

Особенности въ употребленіи числа.

Что касается числа, въ которомъ ставится личная глагольная форма, то оно опредѣляется тоже подлежащимъ: Сѣтосла^к

Киѣски" а Ле" Волѡмѣскїи а Дмиѣре" Дрюцкы"... пошли протї" велико" кїза 70—706 Крас., кнѣ" великыи Кзковоити... вчинї" болвана іѡ. 696, ти іюсть у тебе табака? ни батька мой ни курїу, ни дѣдъ ни курїу — уси має сродычи ни курили Добров. Смол. Э. Сб. I, 26.

При подлежащемъ въ двойственномъ числѣ въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи, да и въ старомъ западнорусскомъ сказуемое обыкновенно ставится въ единств. числѣ или во множ.: жоѡѣ двѣ хѡ"ли покладываѣ кїза 444 Вил., 94 Супр., byłò dżwie chaci Федер. I, 4 Дворецъ; форма двойственного числа глагола изрѣдка попадается лишь въ старѣйшихъ произведенїяхъ: молчала еста оба Житїе Алек. Влад. 262.

При подлежащемъ, выраженномъ именемъ собирательнымъ, сказуемое въ старинныхъ памятникахъ, какъ мы объ этомъ уже имѣли случай говорить (стр. 75), обыкновенно ставилось во множественномъ числѣ, особенно, когда имѣлись въ виду одушевленные предметы, но и при неодушевленныхъ, напр.: тебе годїса быти, брате кїзе" великї" на Вїни. а ты" ме" нами ста"шаа брѣа с тобою за ѡно живѣ 60 Археол. (XVII т. II. С. Р. Л. 264), вспеваите гѡи вса земля 97 Псалт. XVI в., вса земля завпевайте 986 іѡ., сема йѡковово выслѣте 24 іѡ., боудѣса радовати все дерее двбровное 97 іѡ., доме йѡлѡв блѡте 132 іѡ., нехай блѡвать всако тело йма стѡе с 139 іѡ., дерее которое чините плѡ 1416 іѡ., спѣваѣте гду вса земля 886 Псалт. XVII в., заспѣваѣѣ — всакая зѣле 1016 іѡ., народъ израїскї блѣвѣте гда 1556 іѡ. Въ современной рѣчи подобные обороты довольно рѣдки: хай насъ волость разбярuti Ром. IV, 107 Гом.

Отчасти подѣ влияніемъ ц.-славянскихъ оригиналовъ, отражающихъ на себѣ въ извѣстныхъ случаяхъ особенности греческаго синтаксиса, отчасти по недосмотру писцовъ изрѣдка встрѣчаются случаи употребленїя сказуемаго въ единственномъ числѣ при подлежащемъ во множественномъ, напр.: вса съжїѣа тѡчна бѡдѣ 216 Псалт. XVI в. (късесъжагаема тѡѡѣ тоѡѡѣ на вѣдн Син. пс. 19.4), боудѣса блѡвѣта ѡ немъ всако колѣна земнаѡ 726 іѡ., вкиньли ма ѣ в ровѣ 846 Псалт. XVII в.

Относительно «ёсь», «ёсць» въ современномъ языкѣ мы уже говорили, что оно ставится и при множественномъ числѣ: ёсць зубы, да хлѣба нема до губы Носов. Посл. 40, ёсць тутъ Богъ, бацька, матка, сусѣдзи близкіе и дальніе, мужи статѣчные, бабки запечные, дзѣтки заплечные: благословице красной невѣсць коровай учиниць іб. 41, дак я ку, што ведзьмары е ў кождум селіъ Серж. 48 Слуцк.

Нѣкоторые отступленія отъ выставленныхъ положеній въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчій и отчасти въ старомъ западнорусскомъ представляютъ слѣдующія явленія: а) употребленіе сказуемаго въ единственномъ числѣ при многихъ подлежащихъ въ томъ случаѣ, если сказуемое предшествуетъ подлежащимъ; согласованіе здѣсь можетъ быть съ ближайшимъ подлежащимъ: *бзобѣ* вепрѣ *ѡ* лѣга і *інокъ* дикій 836 Псалт. XVI в., *вѣдзиць* Богъ и *людзи*, живѣ сабѣ дѣдка да бабка Ром. III, 23 Гом., *висиць* шапка съ пояскомъ, рукавицы со кольцомъ и бутылчка съ винцомъ Ник. Част. 892 Полоцк., пришла *вѣдзьма* зъ *вороньнѣмъ*, съ *крючкомъ* Ром. III, 268 Сѣнн. Сюда относится и единств. число при числительныхъ, если глаголѣ предшествуетъ ему: *гаŝcie szeŝć dubè* Федер. II, 83 Суховоля, *idzie dwanaŝcaŝ razbūdjnikoŝ i pytajuć ib.* 55 Шидловцы; но здѣсь возможно и множ. ч.: *стояць* двѣ красавицы Ник. Част. 217, *выбѣгаюць* зза *кустоуѡ* двананцаць *разбўойникау* Серж. 13 Слуцк. Сказуемое стоитъ въ ед. числѣ вслѣдствіе смѣшенія по фонетическимъ причинамъ едн. и множ. чиселъ имени существительнаго: это жѣ во, дѣ дявоцкія гулища е Ром. IV, 9. б) При одномъ подлежащемъ сказуемое ставится во множественномъ числѣ, если къ подлежащему присоединяется другое слово въ творительномъ надежѣ съ предлогомъ съ (которое легко замѣняется именительнымъ съ *и*), напр.: *и вистоупаць* на бои *кнѣзь* великий — и (с) *сѣмъ* своимъ — *противу* Іакаила 7 Увар., *sam paraŝexaw da perŝaj žonki i tam pa diŝejŝy deń s svaimi synami žyvùć* Верига Pod. 45 Лидск. Впрочемъ множественное число здѣсь не обязательно: *живѣ* бывѣ царѣ съ *царицей* Ром. III, 40 Сѣнн., 67, *живѣ* сабѣ дзѣдъ изъ *бабой* іб. 92 Бых., *жіу* дзѣдъ изъ *бабой*

Ник. Част. 1793 Дисп., ишо ѹ дзякъ изъ дзячихой — знашли мѣхъ изъ грачихой іѢ. 8 (ср. стр. 45). в) О множественномъ числѣ *reverentiae* (сто́йце, пане дзяцьку, мая мама паѣха-ли) мы уже говорили въ другомъ мѣстѣ (стр. 36). г) При подлежащемъ во множественномъ числѣ сказуемое, выраженное повелительнымъ наклоненіемъ, можетъ стоять и въ единственномъ числѣ: давай уси уцекаць! Ром. III, 17 Сѣнк., *zdra-
stvuј koni* Верига Pod. 30 Лидск.

Особенности въ употребленіи временъ.

Глагольное сказуемое обозначаетъ еще времена, т.-е. отношеніе дѣйствія къ моменту рѣчи; иногда это отношеніе бываетъ мнимое. Такихъ временъ въ живомъ бѣлорусскомъ нарѣчій три, но въ старинныхъ памятникахъ отчасти вслѣдствіе вліянія ц.-славянскаго языка наблюдается отраженіе значительно большаго числа временъ. Нѣкоторыя утраченныя времена восполняются теперь при содѣйствіи видовъ глагола.

Настоящее время обыкновенно обозначаетъ дѣйствіе или состояніе, происходящее въ моментъ рѣчи. Но форма настоящего отъ глаголовъ вида совершеннаго уже въ старину употреблялась для означенія будущаго дѣйствія; отсюда естественно было смѣшеніе настоящего и будущаго. Далѣе, нѣкоторыя дѣйствія и состоянія, происходящія въ данный моментъ рѣчи, происходили такъ и прежде и будутъ происходить, т.-е. обозначаютъ явленія постоянныя. Бываютъ случаи, что и прошедшее дѣйствіе мы такъ живо передаемъ, какъ если бы оно совершалось передъ нашими глазами. Вслѣдствіе сказаннаго въ употребленіи настоящего времени можно отмѣтить слѣдующія особенности:

а) Настоящее употребляется для означенія дѣйствія продолжающагося, начавшагося не въ моментъ рѣчи и еще не окончившагося; особенно это слѣдуетъ сказать относительно глаголовъ вида многократнаго: *іа крови нигды не пѣщаю бо втѣ здоровіѣ позбавляю* 686 Тайна Т. XVI в., хто да Бѣга

удаётца, таму й Буог даець Лицк. Посл. 55 Борис., хто мина́я, таго хамут гу́ляя іб. и т. д. Для усиленія глагольнаго дѣйствія, какъ и въ малорусскомъ нарѣчїи (Ogonowski, Studien, 197), иногда допускается повтореніе глагольной формы, обыкновенно 3-го лица, причемъ передъ второю бываетъ еще приставка: клинѣ—праклинаѣ, хва́лиць—выхва́ляе.

б) Настоящее употребляется вмѣсто будущаго; такихъ случаевъ въ бѣлорусскомъ нарѣчїи однако очень мало и происхожденія они общерусскаго: дамъ, куплю́, сяду́, кину́, жаню́ (употребляется и въ смыслѣ настоящаго и будущаго времени), роджу́ (тоже), напр.: дамъ хлѣба, скокни до неба Носов. Посл. 32, купиць куплю́, але табѣ́ не дамъ, наўпѣрадъ ко́нчимъ работу, ў мясаѣ́дъ жаню́ свайго́ сына, у горóдзи ячмень родзиць Ник. Част. 683 Ленн. и т. д. Вообще же въ современномъ языкѣ, начало чему было положено и въ древнемъ, глаголы вида совершеннаго, какъ бы они ни были образованы, формой настоящаго обозначаютъ будущее время.

в) Настоящее время употребляется вмѣсто прошедшаго для приданія разсказу живости (*praesens historicum*, мнимое настоящее): иду́ць яны, иду́ць, ажно имъ на дорозѣ́ дзиравушка попалася Зап. V, 710 Вит., якъ итци — дыкъ итци... ажъ бачу́ (шелъ я, шелъ, вижу) Шейнт. Мат. II, 244—245 Борис., вотъ яны якъ ициць, дакъ ициць, якъ ициць, дакъ ициць дорогою — нахо́дзюць ку́нецкаго сына палку Ром. III, 122 Клим., ень яё́ (кобылу) якъ вѣ́сци, дакъ вѣ́сци, якъ вѣ́сци, дакъ вѣ́сци—обнима́я яго цѣ́мная ночь іб. 134—135 Бых., ици яму, ици, — выходзя́ на поляну іб. 271, фхатъ дакъ фхатъ, тогды обнима́я ихъ ночь Ром. VI, 10 Гом., ити дакъ ити, ити дакъ ити — обнима́еъ яго тѣ́мная ночь іб. 191 Черик., якъ бѣ́хчи, дыкъ бѣ́хчи, якъ бѣ́хчи, дыкъ бѣ́хчи — при́бѣ́гаеъ ё́нь къ мору іб. 238 Сѣ́нн., пошли ў́ свѣ́тъ. Идзи, идзи — стоиць хатка на куриныхъ ножкахъ Ром. III, 45 Сѣ́нн., сѣ́ла баба на яйцы́ и сядзиць іб. 239, идзи, идзи — и приходзиць къ огня́нэй рацѣ́ іб. 339 Сѣ́нн., якъ бяжи́ яны, бяжи, при́бѣ́гаюць яны къ рыбаку іб. 349, фдзъ яны, фдзъ — стоиць кри́ница Ром. IV, 150 Сѣ́нн., бяжи́ яны, бяжи, бягу́тъ и ва-

лютца, сонца жàри́ть, сонъ клонитъ Ром. VI, 269 Городок. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ настоящее употребляется для живости рѣчи; вмѣсто него возможно и прошедшее: идзи, идзи — пришли къ огнюму мору Ром. III, 46 Сѣнн., сядзи, сядзи баба, иссѣдзила ся на ложку ib. 239. Большинство приведенныхъ примѣровъ замѣчательно еще и потому, что въ нихъ повторяемость прошедшаго дѣйствія, предшествующаго данному, изображенному для живости настоящимъ, выражается повтореніемъ неопредѣленнаго или повелительнаго, о чемъ рѣчь послѣ, въ отдѣлѣ о наклоненіяхъ. Употребленіе настоящаго вмѣсто прошедшаго для выраженія живости дѣйствія составляетъ особенность живыхъ славянскихъ языковъ: др.-церковнославянскому она не была извѣстна. Въ бѣлорусскомъ нарѣчій эта черта очень распространена и извѣстна была старому западнорусскому языку, въ которомъ, какъ увидимъ ниже, съ тою же цѣлію особенно часто употреблялась форма настоящаго вида совершеннаго, т.-е. будущее время.

Къ настоящему отдѣлу примыкаетъ и такое употребленіе (вообще русское), какъ «мы бывало гуляемъ, пьемъ»..., гдѣ при настоящемъ еще форма прошедшаго «бывало» для обозначенія какъ бы продолжающагося дѣйствія.

Будущаго времени мы уже отчасти касались. Выражается оно, кромѣ формы настоящаго времени глаголовъ вида совершеннаго (што дѣвка по^ѣнѣ^ѣ ѣ^ѣ породѣ^ѣ сѣа 41 Сб. XV в. Публ. б. № 391), еще описательно, о чемъ была рѣчь въ морфологіи (ср. Бѣлор. II, 2, 388—391), при посредствѣ «иму» — «маю», «хочу» и «буду». Изъ приведенныхъ глаголовъ вполнѣ формальнымъ характеромъ въ современной рѣчи отличается только «буду» и «иму», остальные же два («маю» и «хочу», а также взятое изъ польскаго «мушу») придаютъ образованному при посредствѣ ихъ будущему особый оттѣнокъ: обязательности и желанія. Примѣры: бо^ѣудѣ^ѣ оучити 57 Сб. XVI в. Крас., таки хлопецъ маниць ня будзя, ище малъ Шейнъ. Мат. II, 253 Минск.; ѣ^ѣметъ чюжагò именіа жадати 616 Тайна Т. XVI в., хвалициму Мат. Б. № 17 Рѣч., ludzi miernicimie Федер. I, 8;

маеть онъ дань давати гр. 1492 г., якъ маю докучаць, дакъ и самъ зраблю Мат. Б. № 7 Мин., за што яе маю биць Ник. Част. 1935 Ошм., за штошъ яе мушу биць ів. 2141 Мин.; што ми хочето дати 1 Сб. XVI в. Публ. б. № 391, што х́очешъ рабиць?

Будущее время глаголовъ вида совершеннаго въ старинныхъ западнорусскихъ лѣтописяхъ очень часто употребляется для выраженія прошедшаго дѣйствія, когда требуется живо и наглядно представить его совершенье. Въ этомъ случаѣ, значитъ, находимъ то же употребленіе формъ настоящаго, о чемъ мы говорили раньше, только вида совершеннаго. Когда не требуется подчеркнуть указанный оттѣнокъ, употребляется въ тѣхъ же памятникахъ или старинный аористъ, или же perfectum; впрочемъ и въ первомъ случаѣ аористъ также очень распространенъ и нерѣдко чередуется съ настоящимъ вида совершеннаго; мало того, не рѣдко въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ однихъ спискахъ аористъ, въ другихъ тѣ же формы, только съ окончаніемъ настоящаго времени (пойде—пойдетъ и т. п.) и наоборотъ. Намъ кажется, что часто старинныя формы аориста пишущему представлялись настоящими временами вида совершеннаго, только не имѣющими личныхъ окончаній, что въ разныхъ старинныхъ памятникахъ, какъ и въ современныхъ говорахъ, дѣло обычное. Приведемъ примѣры: поидоша князи роускыѣ на половци. ѿ поможеть ѿмъ ѿ 56 Лѣт. Авр. XV в., баше бо тогда знаменіе сице смѣтноѡ. х ракнетъ члѣкъ кровью три дѣи бывъ да оумреть 10ѣ ів., и князь великыи Кестоутѣи. сѣа своего и женѣ свою въ Горѡнѣ наедѣт. и пошлетъ ее к Берестью. надѣлса на кнѣзѣ Іанѣша. Мазовецкого. зата своего. а самъ поиде оу Жомѡи а сѣа своего великого княза Витоѣта. встѣтъ ѿ Горѡнѣ. 442 Вил. И князь..., събра... рѣ поиде... напротивоу оца... и съимѣтъ на Вельи, вышеи Ковна двѣ мили. и тоу перѣѣтъ рѣ и поидоу к Трокоѣ. и пришѣши встѣпѣ Трокы. и почоуетъ великыи князь Кествтеи... ів., почнѣ дръжати 4396 ів., ѡ жѣа брата своего, посади его за сторожею. а противѣ брата своего... пошлѣ гонца..., а брата своего инѣ ів. 438, и стрети его гонецъ оу Кревѣ. и князь великыи Влькгирдъ борзди поспешитъ еха-

ти іб., поседеть іб. 441, пошлетъ 440б, 441 іб., наидеть іб. 440б, приженеть іб., стретиль гонецъ во Кревѣ и кѣзь велики Ульгирдъ борздо пош пешить. ко братоу... и князь рече братоу... 86б Сунр., прышодышы зо Пѣскова возметъ городъ Полтѣскъ и почнетъ... 239 Позн., возмѣ горѣ поѣтескъ 676 Крас., втечѣ 68б іб. (ср. въ Лавр. си. Лѣт.: Днѣпръ вѣтечеть въ Понетѣское море), сѣ оумре а по собе на полоцкѣ зостави сѣа своего 68 іб., кѣзь пошлѣ воинѣ — з братѣ 74б Крас., витовѣ с троковѣ выбежи з матею своею поедѣ к горѣ 75б іб., Кестутен — вогна в городъ. И кѣзь великии Евноутен выскотивъ оубежитъ во гоуры, тамо ѡзлѣбеть въ поги... 86 Сунр. (= выскочи и оубѣжа — ѡзлѣбе — 438 Вил.), Кестути шпять начнѣ жаловатиса 89 іб. (= почаль 440 Вил.), ѡвѣеть 1 Увар. (= реклѣ 440 Вил.), извоюеть 65 іб., 442 Вил., ѡстави 6 Увар. (= ѡстѣлѣ 442 Вил.), исцелилѣ и приведеть 19 Увар., стретить его Скиргайло 21 іб. (= стрѣти 447 Вил.), Агаило поведѣтъ его вѣми оу высѣкѣ 439 Вил., и кнѣ Агаило поедеть до Крева, а кнѣ Витѣтъ проводить его до Крева 441 Вил., а какъ пристѣпѣтъ къ Троко кнѣ великии Агаило. и Троко дадѣтъ ему 442 іб., кнѣ Агаило почнѣ просити Витѣта. штобы еси промежи на оудна 443 Вил., свѣде его с Киева. и дасть ему Конѣ. а на Киеве посадѣтъ кѣза Скиргайла 450б Вил., сѣтвори брѣ чѣтѣ. и вѣнчаѣтъ велико кѣза 448 іб., а докончають межи себе кѣзь Кестоутен... 86б Сунр., а докѣчаютъ... вѣпѣвнѣтъ 438 Вил., на Киевѣ посадилѣ 29 Увар. (= посади 450б Вил.), почноутъ пытати Витѣта. што быхомъ поговорили с нимъ 7—7б Увар., приде ко Швитригаилоу на помѣ менцѣръ... и поидутъ ѡ Браслава 74б Сунр., посла... кѣза Михаила на Роусѣ. и прише кѣзь Михаилѣ станеть на Рши 75б іб., и почнетъ пакъ приѣздити ко старымъ доумамъ. какъ ко братоу приѣзчиваль. ко стареишемоу 87б іб., и выстоунить на бои кѣзь велики Кестоутен... и какъ не пошеишимъса полкомъ. за три или за чѣтыры стрѣдѣи приженоутъ кѣзи 92 іб., в то чѣ црѣ Зовѣтъскѣи Коудра поѣстѣ зь многѣ рами Татѣскими на Рѣскѣи земли. и кнѣ Скиргайло зберѣтъса з брѣею своею 69б Крас., перѣтъ

жигали тѣла мѣртвыѣ на тѣхъ мѣстцѣхъ, гдѣ хто оумрѣе 71 ib., Скимѣтъ пошлѣтъ послоѣ Археол. 43, Іакоило пристѣпѣи къ Трокоѣ і Трочане не дали емѣ и кнѣ великиѣ Кестѣте бѣздо к городѣ придѣтъ къ сѣѣ своемѣ і тѣѣ наидѣтъ женѣ свою, і пошлѣтъ ее к Берестю... а сѣѣ... поидѣтъ в Жомой... 62 ib., звѣдоваѣши города перенесѣтъ столѣ своѣ с Трѣ(ко) на Вѣню 58 ib. Если обратимся за справками къ живой бѣлорусской рѣчи, то найдемъ, что и тамъ употребленіе будущаго (настоящее глаголовъ вида совершеннаго) вмѣсто прошедшаго также возможно, но исключительно для обозначенія быстроты и наглядности дѣйствія, тогда какъ въ старинныхъ лѣтописяхъ появленіе его возможно было и безъ этого условія, особенно когда писецъ употреблялъ форму будущаго по недоразумѣнію вмѣсто аориста. Примѣры изъ живой рѣчи: якъ трѣснецца лбомъ ѣ ушакъ (=косякъ), ажъ искры пасыпалися; малецъ полѣзъ на хату, ды якъ кинѣтъ тѣѣ коробъ зѣ дзякомъ! Ром. IV, 96 Сѣни., тады ина (баба) легла; якъ засьнеѣтъ, ѣнѣ тихинько — цморыѣ ихъ! Дыкъ яны зазѣвиняѣтъ Ром. VI, 285 Чаусс., зирнѣ каваль Багатыр, ажнѣ у цемнаѣѣ вѣчы змѣѣѣ гараѣтъ, якъ вугѣлье Серж. 14 Слуцк., jāk ni stanie jejē biē Федер. II, 53 Свислочь; то же видимъ и въ малорусскихъ говорахъ (ср. Миклошича: *Vergleichende Syntax*², 778, а также А. Семеновича: Объ особенностяхъ угорусскаго говора. Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составл. и изд. учениками В. И. Ламанскаго. Спб. 1883, стр. 220); то же наблюдается и въ великорусской рѣчи, особенно въ былинной (ср. Буслаева: Историч. грамматика, ч. II⁵, 131—132).

Стариннымъ западнорусскимъ произведеніямъ извѣстно еще будущее второе (будетъ купилъ), рассмотрѣнное нами въ морфологіи (Бѣлоруссы II, 2, 387—388). Принимая однако во вниманіе, что это образованіе неизвѣстно современной бѣлорусской рѣчи, кромѣ говоровъ, на которыхъ сильно замѣтно польское вліяніе, можно предположить, что тѣ немногочисленные случаи и въ старинныхъ произведеніяхъ, гдѣ встрѣчаются эти формы, обязаны своимъ происхожденіемъ польскому вліянію и здѣсь рассмотрѣнію не подлежатъ.